

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
17 марта 2016 г.

Москва
2016

ББК 67.53
С56

Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований : сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 марта 2016 г. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016 г. – 163 с.

Сборник сформирован по материалам Международной научно-практической конференции «Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований», состоявшейся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 17 марта 2016 года.

ББК 67.53

Рецензенты: начальник кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент ***Е. А. Шкоронат***; заместитель начальника кафедры исследования документов УНК СЭ Волгоградской академии МВД России кандидат юридических наук ***Т. В. Орлова***.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бачурин Л. В.</i> Повышение эффективности криминалистических методов и средств обнаружения и исследования взрывчатых веществ и их следов.....	5
<i>Беляев М. В., Попова А. А.</i> Производственные признаки перчаток хозяйственно-бытового назначения с полимерным покрытием	8
<i>Бондаренко Р. В., Захарова Л. Ю.</i> К вопросу о сущности и методах криминалистического изучения личности	16
<i>Булгаков В. Г.</i> Компьютерные методы идентификации человека по его динамическим признакам.....	23
<i>Бушуев В. В.</i> О развитии системы подготовки экспертов-криминалистов в Московском университете МВД России	26
<i>Виноградова Н. И.</i> Применение метода жидкостной хроматографии при исследовании поверхности и природы твердых объектов	30
<i>Глаголева Т. А.</i> К вопросу об установлении групповой принадлежности некоторых моделей «бесствольного оружия» по следам на стрелянных гильзах.....	32
<i>Головко С. А., Зуйкова Н. А.</i> Особенности подготовки сравнительного материала для производства почерковедческих экспертиз в условиях научно-технического прогресса	39
<i>Горбулинская И. Н., Кубитович С. Н.</i> О возможности использования гипсовых масок в целях опознания	45
<i>Дашко Л. В., Ключников В. Ю.</i> Применение метода синхронного термического анализа при комплексном экспертном исследовании объектов инженерно-технических экспертиз (на примере цементного камня)	56
<i>Дмитриева Л. В.</i> Современные проблемы повышения обоснованности и достоверности заключений экспертов.....	64
<i>Ефименко А. В.</i> Современные возможности криминалистической индивидуализации принтерных устройств посредством идентификации их компонентов	67
<i>Киселевич И. В.</i> Экспертное исследование установления давности хищения газа из магистральных газопроводов.....	72
<i>Колотушкин С. М.</i> Проблемы визуального поиска стреляных гильз на открытой местности при осмотре места происшествия	76
<i>Ливенская Я. Е.</i> Оборот «суррогатов» холодного оружия на территории Российской Федерации.....	79
<i>Ло Япинг.</i> Обзор достижений криминалистики в Китайской Народной Республике.....	86

<i>Майлис Н. П.</i> Современные возможности трасологии и тенденции развития... 89	89
<i>Максимов Н. В.</i> Определение длины стопы по следу обуви с учетом современных припусков подошв..... 94	94
<i>Маслов Н. В.</i> Проблема повышения эффективности применения криминалистической фотосъемки специалистом-криминалистом при производстве процессуальных действий..... 98	98
<i>Орлова Т. В.</i> Проблемы преподавания дисциплины «Технико-криминалистическая экспертиза документов»..... 101	101
<i>Пакалина Д. И.</i> Актуальные проблемы исследования отпечатков удостоверительных печатных форм..... 106	106
<i>Парамонова Г. В.</i> К вопросу о методах, применяемых в портретной экспертизе 110	110
<i>Пичугин С. А.</i> Современные проблемы производства портретных экспертиз лиц азиатского типа внешности 116	116
<i>Соколова О. А.</i> О природе идеальных следов..... 124	124
<i>Солодова Т. А.</i> К вопросу о значении описания сопутствующих признаков внешности..... 128	128
<i>Старичков М. В.</i> Использование специальных знаний при производстве обыска и выемки электронных носителей информации 131	131
<i>Татарчук А. С.</i> Необходимость предварительного исследования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярных линий 135	135
<i>Трущенко И. В.</i> Предупреждение фишинговых компьютерных преступлений в сети Интернет..... 138	138
<i>Усков И. Н., Головастиков Г. Ю.</i> О проблеме терминологического аппарата, используемого в технико-криминалистической классификации печатающих устройств, являющихся составной частью оргтехнических средств и комплексов 143	143
<i>Харламова О. А.</i> Сравнительный анализ стадийного и уровневого принципов решения идентификационной задачи в криминалистической портретной экспертизе..... 147	147
<i>Чулахов В. Н.</i> Об определении количественных характеристик дорожки следов ног 151	151
<i>Юрченко И. А.</i> Современные возможности использования цифровой фотографии при производстве судебных экспертиз 154	154
<i>Ярмак К. В.</i> Взаимодействие вузов МВД России с практическими подразделениями ОВД при подготовке экспертных кадров 158	158

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ СЛЕДОВ

Л. В. Бачурин¹

Развитие технико-криминалистического обеспечения предотвращения незаконного оборота и расследования фактов применения взрывчатых веществ, взрывных устройств, криминальных взрывов и террористических актов в настоящее время остается наиважнейшим направлением обеспечения общественной безопасности и нормального функционирования органов государственной власти и управления, особенно в местах массового скопления людей, на общественном транспорте, местах проведения спортивных и иных мероприятий, так как на сегодняшний день данный вопрос полностью не решен.

В настоящее время прослеживается устойчивая тенденция к увеличению фактов совершения преступлений с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств «общественно опасным способом», приводящим к нанесению вреда здоровью и гибели большого количества людей в самых различных регионах Российской Федерации. Как показал предварительный анализ, сегодня не существует единого способа обнаружения, предотвращения и фиксации фактов незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств. Существующие методы технико-криминалистического обеспечения решения данных вопросов носят либо строго индивидуальный, досмотровый характер, и требуют значительных затрат по трудоемкости и времени, либо узкоспециализированный «лабораторный характер». При этом все эти методы не позволяют одновременно решать весь комплекс проблем технико-криминалистического обеспечения предотвращения и расследования фактов незаконного оборота данных объектов, например, таких как одновременное получение фактических данных о наличии следовых количеств взрывчатых веществ на предметах-носителях, а также визуальной и биометрической инфор-

---

¹ Преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Бачурин Л. В., 2016.

мации о лице, у которого они выявлены, и фактических данных об источнике происхождения взрывчатого вещества.

Актуальность исследования заключается в разработке единого комплексного технико-криминалистического способа выявления и предотвращения фактов незаконного оборота взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения, а также получения криминалистически и оперативно значимой информации о лицах, связанных с ним.

Объектом исследования является современное состояние способов контроля за оборотом и предотвращения незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также практика предотвращения и расследования преступлений, связанных с ними. Предметом является выявление и обоснование закономерностей образования следов взрывчатых веществ на различных предметах-носителях и закономерностей, связанных с их криминалистическим исследованием.

Цель настоящего исследования, излагаемого ниже, – создание технологии «скрытой маркировки взрывчатых веществ» и обоснование правовых мер по предотвращению незаконного оборота взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также разработка комплексного метода криминалистического исследования следов их применения.

Для достижения настоящей цели были поставлены следующие задачи:

- изучить исторические аспекты развития криминалистической взрывотехники, в области обнаружения и законодательного регулирования оборота взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения;

- изучить и проанализировать проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом и применением взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- провести экспериментальные исследования по обнаружению следовых количеств взрывчатых веществ на различных предметах-носителях, в том числе на «носителях цифровой и биометрической информации»;

- разработать комплексную методику криминалистического исследования наличия следов взрывчатых веществ, обнаружения

взрывных устройств и следов их применения в «общественных местах» и «местах массового скопления людей»;

– провести анализ технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ, взрывных устройств и их использованием, а также современных и перспективных способов скрытой маркировки взрывчатых веществ;

– разработать эффективную технологию «скрытой маркировки взрывчатых веществ», позволяющую не снижать взрывчатые и иные характеристики взрывчатых веществ и получать информацию об источнике их происхождения (производителе) как в неизменном виде, так и в следовых микроколичествах, в том числе по факту взрыва.

В результате решения поставленных задач автором разработаны предложения по созданию и получению:

– единого комплексного способа выявления фактов незаконного оборота и следов применения взрывчатых веществ и взрывных устройств;

– эффективной технологии «скрытой маркировки взрывчатых веществ», позволяющей не снижать взрывчатые и иные характеристики взрывчатых веществ и получать информацию об источнике их происхождения (производителе) как в неизменном виде, так и в следовых микроколичествах, в том числе по факту взрыва;

– ценной оперативно-разыскной и криминалистической информации при расследовании данного вида преступлений, что позволит значительно ограничить незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств на территории Российской Федерации, а также повысить эффективность и результативность расследования преступлений, связанных с их применением.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ПЕРЧАТОК ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ С ПОЛИМЕРНЫМ ПОКРЫТИЕМ

М. В. Беляев¹,

А. А. Попова²,

В судебной экспертизе, в частности в трасологических исследованиях, одежда занимает особое место. Исследование следов одежды позволяет решать значительный круг вопросов, возникающих у следственно-судебных органов. Это определяется тем, что сама одежда весьма распространена как слеодообразующий объект и нередко является вещественным доказательством по уголовным делам.

Интерес к проблемам исследования механических повреждений одежды и ее следов постоянно возрастает, так как меняются виды тканей и технология их производства. Эти обстоятельства требуют новых подходов и к методике экспертного исследования, и к оценке выявляемых признаков.

Любой вид одежды имеет целый набор групповых и индивидуализирующих признаков, приобретенных как в процессе изготовления, так и во время ее эксплуатации. В связи с этим следы одежды обладают высокой информативностью, а их изучение является весьма важным для решения экспертных задач при расследовании и раскрытии преступлений.

В настоящей работе мы рассмотрим современные технологии изготовления текстильных перчаток хозяйственно-бытового назначения с полимерным покрытием и образование в них индивидуальных признаков производственного характера.

В экспертной практике частым объектом трасологических экспертиз и исследований следов одежды являются перчаточные изделия.

---

¹ Преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Беляев М. В., 2016.

² Курсант 5 Е курса ФПСЭКП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Попова А. А., 2016.

Известно, что в группу перчаточных изделий входят собственно перчатки, варежки и рукавицы, которые в зависимости от целевого использования конструкции, материала изделия и его размера могут классифицироваться на подгруппы, а для их изготовления используются тканевые, трикотажные, коженые и пленочные материалы [1]. Как показало проведенное нами интервьюирование, наибольшую трудность вызывают экспертные исследования текстильных перчаток с полимерным покрытием. Так, из 60 экспертов-криминалистов, проходивших повышение квалификации в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя, более половины (45 интервьюированных) затруднились перечислить комплекс идентификационно-значимых признаков в перчаточных изделиях с полимерным покрытием.

Для дифференциации общих и частных признаков необходимо рассмотреть саму технологию нанесения рельефного полимерного изображения на текстильную основу перчаток.

Одна из распространенных современных технологий – это *изготовление текстильных (тканевых и трикотажных) перчаток с покрытием из ПВХ (матричная технология)*.

Рабочие перчатки с поливинилхлоридным покрытием (ПВХ) являются, пожалуй, самым простым средством, способным защитить руки при выполнении любой работы (причём не стоит недооценивать их важную роль в различных видах человеческой деятельности). Такие перчатки способны стать надёжной защитой не только при проведении каких-либо работ, но и при непосредственном контакте с грязными предметами.

Процесс изготовления хлопчатобумажных рабочих перчаток с точечным ПВХ-покрытием состоит из четырех последовательных этапов, а именно:

- 1) вязка;
- 2) обметывание краев;
- 3) нанесение ПВХ покрытия;
- 4) упаковка готовой продукции.

Процесс нанесения полимерного покрытия на ладонную часть перчатки на станке ППМ-1-М2 происходит в следующем режиме: 1) оператор поочередно натягивает две перчатки на перчатницы (специальные плоские алюминиевые формы в виде кисти руки); 2) по направляющей станине оператор перемещает перчатницы с перчатками (заготовки) под трафаретную матрицу; 3) оператор опускает трафаретную матрицу на заготовки; 4) посредством двухреберного шпателя оператор производит нанесение покрытия через трафарет, при этом электромагнитный блок станка в автоматическом режиме обеспечивает надежный прижим трафаретной матрицы к заготовкам; 5) по направляющей станине оператор перемещает заготовки в сушильную камеру, где происходит процесс желатинизации (затвердения) нанесенного на перчатки покрытия; 6) во время сушки заготовок (7–12 сек.) оператор повторяет со следующей парой перчаток операции, описанные в пунктах 1–4; 7) по окончании режима сушки блок управления подает звуковой сигнал, оповещающий об окончании сушки, по которому оператор выводит из сушильной камеры перчатницу с готовой продукцией и одновременно вводит в сушильную камеру следующие заготовки; 8) оператор стягивает с перчатниц готовые перчатки и повторяет цикл [2].

В процессе нанесения разогретой полимерной массы на тканевую основу перчаток происходит ее внедрение (растекание) в пределах трафаретного отверстия. При внедрении полимерной массы она распределяется на поверхности перчаток неравномерно, особенно на трикотажной основе с неплотной вязкой. В связи с попаданием воздуха в полимерную массу образуются раковинообразные углубления в элементах рельефного изображения. Также необходимо учитывать, что вязкость полимера изменяется, а трафаретная матрица за определенное время «забивается». Оператор в течение рабочего дня несколько раз производит чистку поверхности трафаретной матрицы.

Принимая во внимание вышеуказанную технологию нанесения рельефного изображения на поверхность тканевых перчаток, мы

предположили, что в элементах изображения образуются индивидуальные признаки.

Помимо этого, для криминалистических целей могут использоваться особенности производственных процессов, которые проявляются в следах перчаток не только из трикотажного материала с полимерным покрытием, а также из других материалов. Для уяснения особенностей технологии изготовления перчаток рассмотрим технологию изготовления и свойства разных видов перчаток. В качестве примера рассмотрим синтетические перчатки, т. е. хлопчатобумажные перчатки, облитые слоем полимерно-латексного состава.

Следующей современной технологией является изготовление перчаток хозяйственно-бытового назначения с *покрытием из вспененного полимера (обливная технология)*.

Принцип в том, что на основу (трикотажную, тканевую) наносится натуральный или синтетический материал: ПВХ нитрил; вспененный нитрил; вспененный латекс; неопрен; полиуретан.

Данная технология может выполняться несколькими способами:

1. Этот способ изготовления предполагает наличие несущего слоя (основы), помещенного на специальную колодку, на который наносят покрытие латекса (полимера) для формирования внешнего слоя композиции. На внешний слой композиции наносят дискретные частицы многофасетной соли. Осуществляют коагуляцию композиции эмульсии латекса, при этом формируются отпечатки, повторяющие многофасетную форму частиц соли. После стадии растворения дискретных частиц производят термическое отверждение внешнего слоя композиции эмульсии для формирования отвержденного внешнего слоя. Далее с колодки удаляют отвержденную текстурированную перчатку, содержащую отпечатки частиц соли. Данная технология обеспечивает получение пористого рисунка, что приводит к улучшению захватывания предметов, находящихся во влажном или замасленном состоянии.

Рис. 1. Изготовление перчаток хозяйственно-бытового назначения

2. Перчатки на трикотажной основе получают путем окунания поддерживающей подкладки (основы), облаченной на перчаточную колодку. Внутренняя часть перчатки может быть выполнена из трикотажного материала, нетканого материала или другого подходящего материала. После сушки и отверждения в нагретой печи перчатку снимают с колодки, но не выворачивают, поэтому в процессе латексного покрытия окунанием образуется гладкая внешняя поверхность перчатки.

3. В качестве альтернативы вышеуказанному способу перчатки на текстильной основе могут быть получены путем покрытия поддерживающей подкладки слоем вспененного латексного материала. Перчатки посредством окунания помещают во вспененный латекс, который наносится на поверхность перчатки неравномерно, обеспечивая индивидуальную текстуру.

Рис. 2. Изготовление перчаток хозяйственно-бытового назначения

Далее эта поверхность выравнивается в процессе нагревания и отверждения, образуя замкнутую ячеистую поверхностную структуру с гладким поверхностным слоем. Необходимо отметить, что пенистый материал с замкнутым ячеистым поверхностным слоем в некоторой степени облегчает циркуляцию воздуха внутри перчаток и может поглощать пот. Кроме того, пенистый материал снаружи в перчатках, на основе имеющий замкнутый ячеистый поверхностный слой, усиливает способность захватывать влажные или скользкие предметы. В силу очевидных преимуществ в промышленности данные перчатки применяются достаточно часто.

По нашему мнению, перчатки, изготовленные с применением многофасетной соли и вспененного латекса, имеют индивидуальные производственные признаки, позволяющие идентифицировать перчатки по их следу. Это обусловлено индивидуальностью (неповторимостью) каждого экземпляра перчатки в части его текстурного полимерного изображения.

В целях определения устойчивости отображения признаков, их индивидуальности, особенностей распределения полимерной массы на поверхности ткани перчаток и в следах, нами проведено исследование одной контрольной партии трикотажных хлопчатобумажных перчаток, выполненных по трафаретной технологии, и одной партии перчаток, выполненной по технологии вспененного латекса (обливной).

Партии – это две пары перчаток, подлежащие исследованию и изготовленные одним производителем.

Отметим, что в рамках данной работы практическое и экспериментальное исследование пленочных перчаток и их следов нами не проводилось.

Нами проводилось исследование (методом сопоставления) одноименных участков перчаток с полимерным покрытием (как на самих перчатках, так и в их следах). Экспериментальные следы наносились на гладкую поверхность (пластик) и в целях повышения контраста обрабатывались темным немагнитным дактилоскопическим порошком.

Проведенным исследованием установлено, что рельефные полимерные элементы одноименных частей перчаток, выполненных по трафаретной и обливной технологиям, различаются между собой. Нами выявлен достаточный и информативный комплекс различающихся признаков. Данное обстоятельство позволило нам заключить, что перчатки, изготовленные на одном оборудовании, имеют индивидуальные признаки, позволяющие дифференцировать перчатки между собой. Также возможно идентифицировать перчатку по ее следу (в зависимости от состояния следа и состава полимерного материала).

Анализ установленных характеристик позволил нам сгруппировать общие и индивидуальные признаки перчаточных изделий выполненных по «матричной» и «обливной» технологиям.

Общими признаками рельефного изображения перчаток, выполненных по трафаретной технологии, являются:

- форма, ширина и длина кармана пальцев;
- количество элементов изображения;
- взаиморасположение элементов изображения;
- форма элементов изображения в целом.

Частные признаки:

- вкрапление точек (точки-марашки) между частями рельефного изображения;
- особенности конфигурации краев элементов рельефного изображения;
- слияние элементов рельефного изображения.

Стоит обратить внимание, что образование индивидуальных признаков, их значимость зависят от качества технологического процесса

(механический, полуавтоматический), материала изготовления тканевой основы (тканевая, трикотажная, плотность ткани), степени изношенности оборудования.

Общими признаками рельефного изображения перчаток, выполненных по технологии вспененного латекса (обливной), являются:

- форма, ширина и длина кармана пальцев;
- наличие текстурного рисунка, его плотность;
- интенсивность окрашивания одноименных участков в следе.

Частные признаки:

- взаиморасположение элементов изображения;
- форма и размеры элементов изображения.

Представляется, что приведённые технологии нанесения полимерных рельефных изображений и установленные нами общие и индивидуальные признаки позволят применять данную информацию при исследовании следов перчаточных изделий при производстве трасологических экспертиз в практических подразделениях системы МВД России.

Считаем важным для изучения индивидуальных особенностей перчаточных изделий из пленочного материала провести в дальнейшем дополнительно научно-практическую работу, направленную на изучение современных технологий их производства. Указанные виды перчаток широко применяются в медицинской и производственной сфере. Соответственно, они являются объектами трасологического исследования.

Библиографический список

1. Беляев М. В., Дёмин К. Е. К вопросу об идентификационных признаках перчаточных тканевых изделий при проведении трасологической экспертизы.

2. URL: <http://coolbusinessideas.info/vybor-oborudovaniya-dlya-proizvodstva-xb-perchatok> (дата обращения: 1.03.2016 г.)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И МЕТОДАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Р. В. Бондаренко¹,
Л. Ю. Захарова²*

Под криминалистическим изучением личности понимается установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики [1, с. 172].

Центральным объектом внимания в процессе расследования преступления, безусловно, оказывается человек. При этом он изучается во всем многообразии его психических и физических качеств и свойств (как обусловленных природой, т. е. заложенных генетически, так и социально предопределенных, прижизненно приобретенных).

Категория «личность» представляет собой междисциплинарную категорию гуманитарных и общественных наук [2, с. 25], следовательно, и сам человек является объектом комплексного исследования, объединяющего различные науки, каждая из которых имеет свой специфический круг проблем, свои задачи, подходы и методы.

Целью изучения является получение о личности целостного представления, установление ее проявлений в основных сферах жизнедея-

---

¹ Доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Бондаренко Р. В., 2016.

² Преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Захарова Л. Ю., 2016.

тельности, например, в производственной, общественно-политической и культурно-бытовой.

Чтобы выяснить истинные отношения и свойства личности, так же, как и ее подлинные психологические качества, необходимо не только установить, что есть данная личность сейчас, что она представляла в прошлом, но и в определенной мере спрогнозировать ее возможное поведение в будущем [3, с. 109].

Изучение личности в процессе расследования как одно из направлений криминалистической деятельности должно осуществляться в строгом соответствии с законом, охраняющим права и интересы личности, соблюдением норм нравственности, принципов научности и объективности. Эффективность этого процесса при условии соблюдения указанных требований будет зависеть от правильного выбора методики изучения личности и установления объема подлежащих изучению свойств личности [1, с. 176].

Объем криминалистического изучения личности определяется в каждом конкретном случае исходя из задач, решаемых с использованием этих сведений и с учетом процессуальной роли объекта изучения. Создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно ввиду их многообразия.

Стремление познать внутренний мир личности, ее сущностные стороны и направленность обуславливает необходимость постоянно анализировать получаемую информацию и делать выводы об индивидуально-личностных характеристиках (свойствах) личности, а также сверять их с данными, полученными из разных источников.

Метод есть способ, прием, порядок действий, который может быть использован при изучении того или иного объекта познания [3, с. 109–110]. Возможность использования существующих и вновь возникающих методов других наук в криминалистических исследованиях оценивается с точки зрения ряда критериев, в частности:

– *научность* метода, под которой понимается достоверность получаемых результатов, их точность и надежность;

– *безопасность* метода: его применение не должно угрожать жизни и здоровью людей;

– *законность* и *этичность* метода: возможно применение только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, т. е. не ущемляют права граждан, не унижают их достоинства, исключают насилие и не приводят к нарушению норм уголовно-процессуального права;

– *эффективность* метода: метод эффективен, если он позволяет в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели. Кроме того, метод должен быть рентабельным, т. е. затраченные силы и средства должны соразмеряться с ценностью полученных результатов [4, с. 67–68];

– *возможность получения системных знаний* о различных качествах и свойствах личности, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Особенностью криминалистического изучения личности является то, что в ходе проведения следственных, иных процессуальных и непроцессуальных действий зачастую одновременно применяются различные методы изучения личности, использование которых допускается условиями данного действия. Следователь в тактических целях в основном использует комплекс методов, разработанных психологией. К ним можно отнести: биографический метод, беседу, наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов деятельности. Рассмотрим их более подробно.

Биографический метод – сбор сведений о фактах из жизни обвиняемого, часто в хронологическом порядке или по отдельным этапам. Источниками получения биографических сведений могут быть показания самого обвиняемого, родственников и других лиц, знавших его в разные периоды жизни; документы, в которых отражаются данные биографического характера (личные дела по месту учебы или работы, трудовые книжки, материалы архивов и пр.).

Беседа относится к одному из методов непосредственного изучения личности и как способ получения информации путем речевого

общения позволяет выяснить сведения об образовательном, культурном уровне развития обвиняемого, его отношении к определенным событиям, личностям, мировоззрение, особенности самооценки, систему ценностных ориентаций и т. п. [5].

Речевое общение оперативного работника и следователя с другими участниками уголовного процесса практически имеет место во время производства любого следственного действия, но в наиболее наглядном и «чистом» виде этот метод используется при допросах.

Нередко первый допрос представляет собой ознакомительную беседу следователя с допрашиваемым с целью установления с ним психологического контакта и доверительного отношения. Следователь может беседовать с допрашиваемым специально с целью познания личностных свойств своего собеседника: психологических и характерологических качеств личности, его темперамент, составить представление о волевых качествах и эмоциональном состоянии.

Важно правильно выстроить беседу, заранее определить ее цель, умело ее перестраивать в зависимости от реакции собеседника на задаваемые вопросы.

В рамках беседы (допроса), равно как и при производстве других процессуальных и непроцессуальных действий, можно активно использовать и другой психологический метод изучения личности – наблюдение.

Наблюдение – это целенаправленное, планомерное и непосредственное восприятие как внешнего облика, так и поведенческих реакций изучаемого лица на внешние раздражители. Оно может осуществляться как в условиях, когда изучаемое лицо об этом не знает (как бы в естественных условиях), так и при непосредственном контакте с изучаемым, т. е. в специально созданной обстановке.

При криминалистическом изучении личности наблюдение, как правило, ведется в специально созданной обстановке – в условиях проведения следственных действий.

Наблюдение позволяет получить представление о волевых и эмоциональных свойствах личности, темпераменте, способности челове-

ка адаптироваться к изменяющимся условиям и строить свои отношения с другими людьми. Чтобы не ошибиться в выводах относительно истинности свойств личности, проявляемых при наблюдении, получаемая информация анализируется и проверяется [3, с. 111–112].

При этом сущностью наблюдения как метода изучения личности является не пассивное созерцание и регистрация названных проявлений, а их глубокий анализ с точки зрения отделения закономерного от случайного, главного от второстепенного, причин от следствия [5].

Методы непосредственного (контактного) изучения личности для полноты и объективности следователь должен дополнять *методом обобщения независимых характеристик*. Его сущность заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психических и иных свойств личности в различной обстановке и в разное время. При этом под характеристикой понимается любая (официальная и неофициальная, устная и письменная) информация о человеке, по которой можно судить о его личностных качествах и поведении.

Применение метода обобщения независимых характеристик позволяет следователю получить обширный материал о проявлении психологических и социально-психологических свойств изучаемого лица в самых разных условиях (бытовых, производственных и др.). Характеристики, содержащиеся в разных источниках (показаниях лиц, знающих изучаемого, письменных характеристиках с места работы, жительства и других аналогичных документах), подлежат тщательной проверке и оценке [1, с. 180]. Ведь необъективную информацию могут представить не только родственники, друзья, но и другие заинтересованные лица, в том числе недоброжелательно относящиеся к соответствующему лицу [3, с. 113].

Анализ результатов деятельности как метод изучения личности чаще всего используется при изучении личности обвиняемого. Основным объектом познания при этом становится его преступная деятельность во всем многообразии ее проявления.

Однако нельзя ограничиваться только ею. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, мотивация, черты характера и др.

Эффективность использования психологических методов следователем напрямую зависит от того, в какой мере он обладает такими необходимыми профессиональными качествами, как коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция [1, с. 180].

В заключение хотелось бы отметить, что оценка личностных свойств человека должна вестись с позиций комплексного подхода, включающего не только биографические данные, сведения о его профессиональном, социально-экономическом и семейном статусе, о той ситуации и жизненном пространстве, в котором он сейчас находится, о тех жизненных обстоятельствах (на момент обследования), но и формальные показатели психодиагностического исследования, которые могут оказать значительное влияние на результаты исследования.

Для получения всестороннего портрета личности следует использовать такие методы исследования, которые выявили бы индивидуально-личностные особенности на всех уровнях самосознания.

Словом, все многообразие индивидуально-личностных характеристик (личностных свойств) человека необходимо выстроить в такую вертикаль признаков, которая сделала бы сопоставимой феноменологию разных уровней самосознания в рамках определенной индивидуально-личностной типологии [6].

И ни один из методов изучения личности нельзя превращать в универсальный и единственно возможный. Только использование совокупности методов обеспечивает познание истины как в науке, так и в процессе расследования уголовных дел.

Библиографический список

1. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005.
2. Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
3. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
4. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. М. : НОРМА, 2002.
5. Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – 26 с.
6. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики // Московский психологический журнал. – № 3.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ МЕТОДЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ДИНАМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

В. Г. Булгаков¹

В настоящее время в ходе расследования преступлений довольно часто отображается информация о динамических признаках человека [1]. Распространенность современных систем видеонаблюдения, их высокие технические характеристики делает их полноценными источниками криминалистически значимой информации о двигательных действиях человека. Вместе с тем информация, проявляющаяся в динамике, не всегда пригодна для визуального восприятия и оценки. Получаемые техническими средствами видеозаписи отображения динамических признаков человека позволяют проводить по ним исследования, но только на основе современной методологической базы.

Применяющийся в настоящее время методологический подход к исследованию динамических проявлений человека исключительно по статическим материально-фиксированным отображениям представляется нам весьма ограниченным и не позволяющим получать полный объем информации о реальных динамических свойствах человека [2].

Анализ учебной и монографической литературы по криминалистике и судебной экспертизе свидетельствует о том, что анализ походки по-прежнему производится исходя из тех же известных параметров, к которым относятся: длина и ширина шага, а также угол разворота стопы [3, 4].

В то же время, как показывает изучение литературы из области медицины и спортивной педагогики, рассматриваемые в криминалистике отличительные признаки походки – это всего лишь малая часть той информации, которая может быть получена с помощью совре-

---

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, магистр юриспруденции, кандидат технических наук, доцент. © Булгаков В. Г., 2016.

менных технических средств и методов исследования динамических свойств человека.

Отсутствие методологии криминалистического исследования мимики и артикуляции человека не позволяло до последнего времени проводить их криминалистический анализ [5]. Вместе с тем изучение указанных динамических проявлений человека в динамике является единственно возможным исследовательским подходом в силу кратковременности (скоротечности) проявления отличительных признаков мимических картин на лице человека, а также артикуляции человека. Проведение криминалистического исследования отдельных статических изображений не позволяет этого сделать.

В такой ситуации обоснован методологический подход к криминалистическому исследованию динамических признаков человека, согласно которому в основе криминалистического исследования динамических признаков человека лежат математические и компьютерные методы. Только на основе компьютерных методов исследования и обработки данных может быть получена объективная, доступная для восприятия и оценки информация о динамических признаках человека. При этом компьютерные методы применяются не только для обработки результатов экспертного исследования, но и составляют основу самих методов криминалистического исследования динамических признаков человека.

В данном случае речь идет уже не просто о компьютеризации и математизации криминалистических исследований, а об использовании компьютерных методов исследования, как единственно применимых для эффективного изучения сложных объектов (процессов), не доступных для восприятия, изучения и оценки с использованием традиционных «ручных» методов. Компьютерные методы хорошо себя зарекомендовали и уже достаточно давно применяются в криминалистике и судебной экспертизе.

Сегодня использование в своем арсенале компьютерных, программных средств и вероятностно-статистических методов характерно для целого ряда родов (видов) экспертного исследования (судебная почерковедческая экспертиза, судебная портретная экспертиза, судебная фоноскопическая экспертиза, криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, генотипоскопическая экспертиза и мно-

гие другие). К числу указанных областей криминалистического исследования также может быть отнесено и криминалистическое исследование динамических признаков человека [6].

Использование в криминалистическом исследовании динамических признаков человека компьютерных методов и информационных технологий [7] позволит отвечать на поставленные перед экспертом вопросы с высокой степенью точности и надежности и повысить объективность выводов экспертного заключения.

Библиографический список

1. Булгаков В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека : монография / под ред. проф. А. М. Зинина. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 3–4.

2. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках : учебное пособие. М. : НИО и РИО ВШ МВД СССР, 1968. С. 48.

3. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. М. : Щит-М, 2007. С. 118–119.

4. Криминалистическая техника : учебник / под ред. Ю. Н. Баранова, Т. В. Поповой. Челябинск : ЧЮИ МВД России, 2009. С. 107–108.

5. Булгаков В. Г. Методические основы криминалистического исследования признаков визуально воспринимаемой артикуляции человека / В. Г. Булгаков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 1 (16). – С. 107–112

6. Булгаков В. Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам : монография // под ред. проф. А. М. Зинина. М. : Юрлитинформ, 2014. – 144 с.

7. Булгаков В. Г. Использование информационных технологий в криминалистическом исследовании динамических признаков человека // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II Междунар. науч.-практич. конференции. (г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г.). Волгоград : ВА МВД России, 2014. С. 406–410.

О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ

В. В. Бушуев¹

Подготовка дипломированных специалистов по специальности «Судебная экспертиза» ведется в Московском университете МВД России (ранее – Московский юридический институт МВД России, Московская академия МВД России) с 1999 года.

Обучение по программе высшего образования ведется на факультете подготовки специалистов для экспертно-криминалистических подразделений полиции, факультете подготовки иностранных специалистов. Кроме того, на факультете переподготовки и повышения квалификации реализуются программы дополнительного образования.

Выпускающими кафедрами являются: кафедра исследования документов (ИД); кафедра оружиеведения и трасологии (ОиТ); кафедра технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований (ТКОЭИ). Кафедры основаны в 2002 г. На факультете переподготовки и повышения квалификации занятия проводятся профессорско-преподавательским составом кафедры экспертно-криминалистической деятельности (ЭКД), основанной в 2004 г. Структурно кафедры входят в учебно-научный комплекс судебной экспертизы, созданный в 2006 г.

На сегодняшний день Московским университетом МВД России подготовлено и выпущено более 500 специалистов по специальности Судебная экспертиза.

С начала подготовки экспертных кадров выпускниками факультета подготовлено и успешно защищено более 20 диссертационных исследований.

---

¹ Заместитель начальника кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
© Бушуев В. В., 2016.

Многие выпускники адъюнктуры трудятся на кафедрах учебно-научного комплекса на должностях профессорско-преподавательского состава.

В 2010 году в рамках дополнительной поддержки образовательных учреждений системы МВД России Правительством Российской Федерации в Московском университете МВД России была разработана и реализована инновационная образовательная программа по теме: «Совершенствование практической направленности криминалистической подготовки специалистов в образовательных учреждениях системы МВД России на основе внедрения современных образовательных технологий» на 2010 г.

Силами творческого коллектива из числа сотрудников Московского университета МВД России, в том числе кафедр учебно-научного комплекса судебной экспертизы: кафедры исследования документов, кафедры оружиеведения и трасологии, кафедры технико-криминалистического обеспечения и экспертных исследований, кафедры экспертно-криминалистической деятельности, проведены исследования в сфере профессиональной подготовки, подготовлены учебные, научные и учебно-методические издания нового поколения.

С момента начала подготовки экспертов (с 1999 года) профессорско-преподавательским составом кафедр учебно-научного комплекса судебной экспертизы (УНКЭС) подготовлено и издано более 20 учебников криминалистической направленности, из них 10 приходится на период реализации инновационной программы.

Основными результатами внедрения указанной программы в образовательный процесс явились:

– дополнительное введение в эксплуатацию: центра фотосъемки, комплексного криминалистического полигона, лаборатории криминалистической регистрации, лаборатории исследования документов;

– проведение модернизации и технического оснащения действующих лабораторий учебно-научного комплекса;

– введение в эксплуатацию и использование в учебном процессе 365 единиц нового технического оборудования: интерактивные системы «SMARTBoard 680 i-3»; современная фотоаппаратура; видеокамеры для микроскопов; экспертно-криминалистический комплекс

«Вилдис» VC-30A; репродукционные установки; многофункциональные устройства исследования документов Foster+Freeman VSC 400 и т. д.

– разработка и внедрение в образовательную практику 16 новых и качественно усовершенствованных учебных программ, позволяющих обучать современным криминалистическим методам и методикам исследования доказательств;

– подготовка и внедрение в образовательный процесс более 70 учебных, научных и учебно-методических изданий, практических рекомендаций, проектов нормативных актов;

– увеличение на 84 % количества практических занятий, проводимых на базе учебных полигонов, специализированных классов и лабораторий по учебным дисциплинам, предусматривающих криминалистическую подготовку с использованием инновационных образовательных технологий.

Результаты внедрения программы в образовательный процесс в значительной степени способствовали активизации научно-исследовательской работы курсантов и слушателей.

На всех кафедрах работают научные кружки, несколько проблемных групп, создаваемых как по интересам курсантов, так и в рамках проводимых кафедрами научно-исследовательских работ. Курсанты и слушатели принимают участие в студенческих научных конференциях, многие научные работы были удостоены наград на внешних конкурсах (одна получила гранд Президента Российской Федерации «За научный вклад»).

Имеются наглядные положительные примеры, когда курсанты, поработав над курсовой работой, продолжают работать по той же тематике, но уже на более высоком уровне, сделав ее темой дипломной работы, а впоследствии и диссертационной работы, которую впоследствии успешно защищают. Целенаправленное накопление информации при курсовом и дипломном проектировании позволяет проводить более глубокие исследования и, соответственно, вносить существенный вклад в науку.

При подготовке специалистов используются современные формы организации учебного процесса, например, мультимедийные технологии, криминалистические полигоны, проведение занятий на базе

практических экспертных подразделений и предприятий г. Москвы, привлечение для проведения практических занятий ведущих специалистов ЭКЦ МВД России.

Подготовка специалистов осуществляется непрерывно по всем дисциплинам специализации на базе трех криминалистических полигонов, 18 лабораторий и 29 компьютерных классов, оснащенных компьютерной техникой.

В 2013 году введен в строй учебно-практический полигон комплексной подготовки специалистов органов внутренних дел с имитацией инфраструктуры города, который существенно повысил возможности в обучении курсантов и слушателей для решения задачи усиления практической направленности обучения.

Ведется постоянная работа по совершенствованию технического обеспечения лабораторий, которое на сегодняшний день позволяет осуществлять проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, лабораторной, практической и научно-исследовательской работы обучающихся [1].

Количественные и качественные показатели реализации инновационных технологий значительно повысили эффективность образовательного процесса, являются базовыми для широкомасштабного внедрения их в учебные заведения системы МВД России и способствуют формированию общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, которыми должен обладать выпускник в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности «Судебная экспертиза».

Библиографический список

1. Ярмак К. В. Современные тенденции развития комплексных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ЖИДКОСТНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОВЕРХНОСТИ И ПРИРОДЫ ТВЕРДЫХ ОБЪЕКТОВ

Н. И. Виноградова¹

В настоящее время вопросы исследования химии и геометрии поверхности твердых тел являются весьма актуальными, поскольку именно состав и свойства поверхности во многом определяют характер поверхностных явлений и процессов, наблюдаемых в природе, технике, медицине, охране окружающей среды и др.

Для экспериментальной оценки химической, геометрической и энергетической однородности (или неоднородности) поверхности твердых тел применяются различные физико-химические и химические методы: термодинамические (жидкостно-газохроматографический, вакуумный, адсорбционный, калориметрический), электронной и туннельной микроскопии, дифракции медленных электронов, спектроскопические методы, химические и изотопобменные реакции с поверхностными группами и др.

Среди представленных методов жидкостная хроматография занимает особое место в силу своей уникальности, заключающейся в сочетании непосредственно изучаемой адсорбционной системы (объекта исследования) и высокочувствительного инструмента. Жидкостная хроматография при относительно простом аппаратном оформлении также обладает экспрессностью, высокой разрешающей способностью и информативностью. Поэтому разработка новых подходов с использованием жидкохроматических методов для исследования гетерогенных систем (в том числе и поверхностных свойств твердых тел) является актуальным.

---

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат химических наук, доцент. © Виноградова Н. И., 2016.

В основе хроматографических методов исследования лежит распределение вещества между фазами, являющиеся результатом различия в межмолекулярных взаимодействиях вещества с веществами фаз. В хроматографических процессах при движении вещества по колонке такое перераспределение повторяется многократно, что делает возможным с большой чувствительностью определять различия в межмолекулярных взаимодействиях.

В жидкостной хроматографии взаимодействия молекул исследуемого вещества с неподвижной фазой ослаблено за счет конкуренции с молекулами подвижной фазы (элюента), что дает возможность использовать более широкий набор тестовых веществ.

Методом высокоэффективной жидкостной хроматографии была исследована поверхность $\gamma - F_2 O_3$. Измерения проводились при температурах 25 °С и 80 °С. В качестве элюента использовали гептан. Образцы окиси железа помещались в хроматическую колонку, использовались как без предварительной сушки, так и после нее. В качестве веществ для тестирования брали бензол, толуол, нитробензол, бензиловый спирт, фенол, бензальдегид, анилин, а также ацетон, МЭК, изофорон.

Методом жидкостной хроматографии были получены данные по удерживанию при 25 °С и 80 °С на исходном образце указанных выше соединений. Были посчитаны активные (основные (фенол) и кислотные (анилин)) центры поверхности $\gamma - F_2 O_3$.

Метод жидкостной хроматографии может быть с успехом использован для тестирования состояния поверхности, определения наличия активных центров и распознавания их природы, контроля исходных образцов после модифицирования. При необходимости все это возможно применять в случае проведения судебных экспертиз.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЕЙ «БЕССТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ» ПО СЛЕДАМ НА СТРЕЛЯННЫХ ГИЛЬЗАХ

Т. А. Глаголева¹

В практической деятельности экспертов-баллистов в настоящее время довольно часто возникают проблемы с определением образца (модели) различных видов так называемого «травматического» оружия, поэтому в данной статье предпринята попытка обобщить имеющиеся сведения о различных видах отечественного бесствольного «травматического оружия» по следам на гильзах. Проведенные нами экспериментальные отстрелы травматических патронов, снаряженных резиновой пулей из *бесствольных огнестрельных пистолетов мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18×45мм; мод. МР-461 «Стражник» кал. 18 × 45 мм* позволили получить следующие результаты (см. рис. 1, 2). Механизм образования, характер, расположение следов от тех или иных деталей, а также конструктивные особенности способствуют образованию индивидуальных следов, характерных для данных видов оружия. Конструктивными особенностями данных пистолетов являются отсутствие ствола и деталей ударно-спускового механизма. Функцию ствола выполняет патронник, а функцию ударно-спускового механизма осуществляет магнитно-импульсный генератор (МИГ).

Следы, образованные в процессе экспериментальной стрельбы, условно можно разделить на две группы:

- 1) следы, возникшие в результате снаряжения оружия;
- 2) следы, образованные в процессе выстрела.

---

¹ Старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Глаголева Т. А., 2016.

Следы от снаряжения кассеты (гнезда) располагаются на корпусе гильзы в виде микроскопических трасс – бороздок и валиков. Идентификационное значение этих следов невелико, так как они малоустойчивы и не всегда содержат достаточное количество частных признаков. Кассета шарнирно соединена с корпусом. Фиксатор патронов имеется только у пистолета мод. «Оса» «ПБ-4М». Он расположен вдоль оси кассеты между ее гнездами и оставляет статический отпечаток на донной части гильзы, на выступающем фланце и на корпусе в виде трасс. В закрытом положении кассета фиксируется на корпусе защелкой. След от фиксатора патронов можно идентифицировать путем экспериментального снаряжения кассеты, фиксирования патронов и дальнейшего сравнения следов, оставленных фиксатором (см. рис. 3).

Рис. 1. Слева – бесствольный пистолет мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18 × 45 мм; справа – бесствольный пистолет мод. МР-461 «Стражник» кал. 18 × 45 мм

Рис. 2. Патрон травматического действия 18 × 45 мм с резиновой пулей (1 – патрон в сборе; 2 – резиновая пуля; 3 – армирующий элемент, входящий в конструкцию пули)

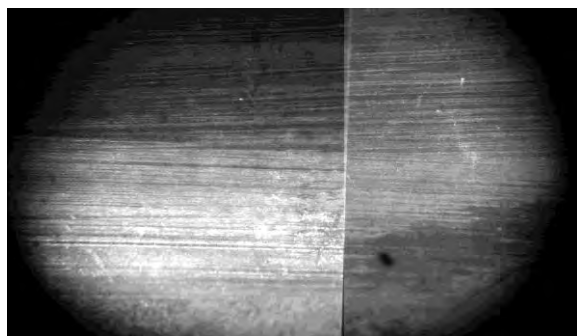

Рис. 3. Совмещение особенностей микрорельефа в следах, оставляемых фиксатором патронов при зарядании (разрядании)

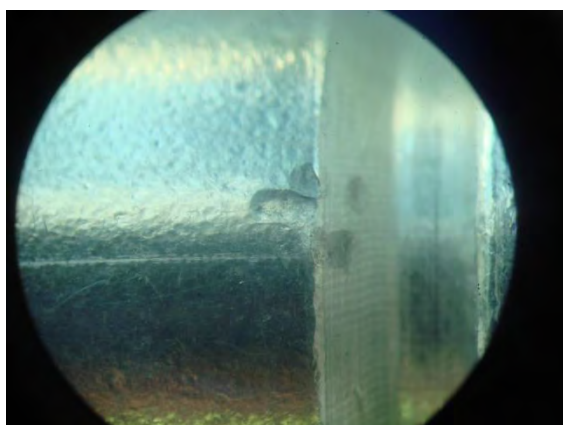

Рис. 4. Увеличенный след, оставляемый фиксатором патронов на корпусе гильзы при разрядании

Как упоминалось ранее, фиксатор патронов расположен вдоль оси кассеты между ее гнездами. Поэтому для дальнейшего исследования след фиксатора патрона необходимо принять за исходную точку и по нему ориентировать как гильзу в пистолете, так и остальные следы на ней. Как правило, после выстрела след фиксатора патрона отображается с различной степенью четкости. Это зависит от ряда конструктивных особенностей моделей пистолетов, из которых были стреляны исследуемые гильзы. Форма следа фиксатора патрона в большинстве случаев треугольная. Идентификационное значение данного следа велико, так как он является следом давления, в котором отображаются не только общая форма и размер следообразующего участка фиксатора, но и его микроструктура.

Рис. 5. Увеличенный след треугольной формы от фиксатора патронов

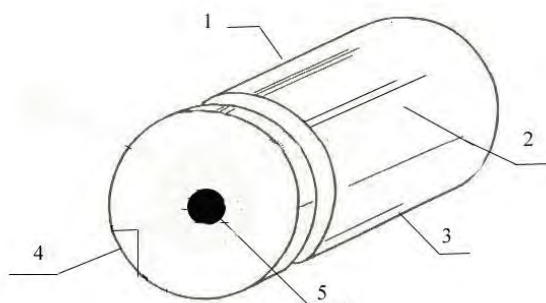

Рис. 6. Обобщенная схема следов на гильзе, отстрелянной из бесствольного пистолета мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18 × 45мм:
1, 2, 3 – следы от снаряжения кассеты (гнезда) располагается на корпусе гильзы в виде микроскопических трасс – бороздок и валиков; 4 – след от фиксатора патрона; 5 – след от капсуля электровоспламенителя

Существенное различие следов имеется у пистолета мод. МР-461 «Стражник». Сравнительное исследование экспериментальных гильз, полученных при стрельбе из данного вида оружия, показало, что имеется четко выраженный след от контактного узла электровоспламенителя в виде концентрического круга, расположенного вокруг капсуля (см. рис. 7). Это различие, в первую очередь, объясняется конструктивными особенностями устройства пистолета (в данной модели отсутствует фиксатор патронов).

Рис. 7. Слева – увеличенный след в виде концентрического круга от узла контакта бесствольного пистолета мод. МР-461 «Стражник» кал. 18 × 45мм; справа – донная часть гильзы с маркировочными обозначениями, а также следом от фиксатора патронов (пистолет мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18 × 45мм)

Отсутствие следа отражателя на доннышке гильзы можно объяснить тем, что у вышеперечисленных бесствольных пистолетов отражатель не предусмотрен, его функцию выполняет электроконтакт капсюля-воспламенителя.

Также было установлено, что электроконтакт капсюля-воспламенителя непосредственно соприкасается с одним из контактов при выстреле, однако при этом он может деформироваться или удаляться из гильзы вместе с изолятором. Исследование следов на электроконтактах капсюлей-воспламенителей показало, что они очень малоустойчивы и не содержат достаточное для категорического вывода количество частных признаков. Это можно объяснить следующими причинами:

- электроконтакт капсюля-воспламенителя в большинстве случаев деформируется, что обуславливается материалом его изготовления;

- подпружиненный свободный ход электроконтактов, гарантирующий их сохранность при выстреле, в ряде случаев позволяет получить четкие следы, пригодные для идентификации. Однако при наличии данного следа, его необходимо включать в идентификационный комплекс признаков.

Таким образом, расположение следа на гильзе от контактного узла электровоспламенителя обладает индивидуальным комплексом при-

знаков, позволяющих эксперту на месте происшествия дифференцировать гильзы, отстрелянные из этих моделей pistols.

Результаты проведенных исследований позволили установить, что по следам фиксатора патрона и от контактного узла электровоспламенителя возможна индивидуальная дифференциация гильз, поскольку данные следы всегда отображаются на доньшке гильзы при отстреле из бесствольных pistols мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18 × 45мм и мод. МР-461 «Стражник».

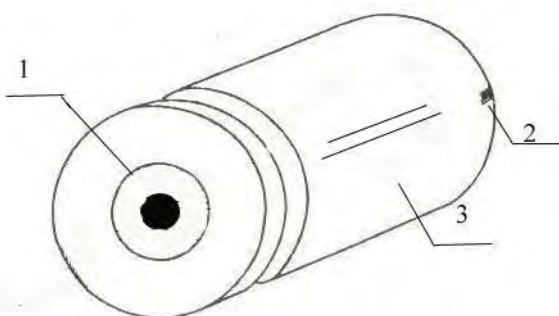

Рис. 8. Обобщенная схема следов на гильзе, отстрелянной из бесствольного pistols мод. МР-461 «Стражник»: 1 – от контактного узла электровоспламенителя; 2, 3 – от снаряжения кассеты (гнезда) располагается на корпусе гильзы в виде микроскопических трасс – бороздок и валиков

Следы от фиксатора патрона и от контактного узла электровоспламенителя имеют большое идентификационное значение. В них отображаются не только общая форма и размер следообразующего участка, но и его микроструктура. Эти следы являются следами давления, позволяющими производить по ним отождествление огнестрельного оружия.

Далее разряжание осуществляется вручную. Для этого проворачивают гильзу (патрон) на 1–2мм и вытаскивают ее (его), при этом на корпусе гильзы отображается след разряжания в виде продольных трасс.

Результаты проведенных исследований показывают, что комплекс различающихся признаков является индивидуальным и позволяет сделать категорический вывод об отсутствии тождества (у бесстволь-

ных пистолетов мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18х45мм и мод. МР-461 «Стражник»), их которых были отстреляны сопоставляемые гильзы.

Таким образом, результаты проведенных исследований новых моделей гражданского оружия самообороны, таких, как: бесствольные огнестрельные пистолеты мод. «Оса» «ПБ-4М» кал. 18 × 45мм; «Стражник» мод. МР-461 могут быть использованы для решения конкретных задач в экспертной и следственной практике.

Библиографический список

1. Бабаханян А. Р. Морфологическая характеристика повреждений из нелетального оружия резиновыми пулями : дис. ... канд. мед. наук. Санкт-Петербург, 2007.

2. Глаголева Т. А. К вопросу о поражающей способности огнестрельного оружия ограниченного поражения //Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Краснодар, 2015.

3. Глаголева Т. А. Криминалистическое исследование специальных средств травматического («нелетального») действия : учебно-методическое пособие / под ред. В. М. Плескачевского. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. М., 2012.

4. Глаголева Т. А. К вопросу относимости огнестрельного объекта к спецсредствам нелетального воздействия // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы Всероссийского круглого стола 15–16 мая 2009 г., Ростов-на-Дону.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СРАВНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

С. А. Головки¹,

Н. А. Зуйкова²

Почерковедческая экспертиза является наиболее распространенным видом судебной экспертизы. При решении вопроса об исполнителе рукописи или подписи многое зависит от сравнительного материала.

Если для производства судебно-почерковедческой экспертизы не будут представлены надлежащие образцы почерка или подписи лица, в отношении которого поставлен вопрос перед экспертом, то в этом случае не помогут ни высокая квалификация и многолетний опыт эксперта, ни применение самых совершенных методов исследования. Ошибки, допущенные при отборе образцов, могут повлечь за собой экспертную ошибку, что в конечном счете может направить следствие или суд на ложный путь.

На сегодняшний день при подборе материалов для почерковедческой экспертизы мы сталкиваемся со многими недостатками. Достаточно сказать, что большое число материалов на экспертизу направляется без учета качества и требуемого количества сравнительного материала.

Одним из серьезных недостатков в методике подготовки сравнительного материала для проведения почерковедческой экспертизы является то, что следователи, судьи по поступающим в распоряжение эксперта материалам не задумываются над тем, какой материал необ-

---

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. © Головки С. А., 2016.

² Старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Зуйкова Н. А., 2016.

ходим для решения конкретных вопросов, имеющих существенное значение для дела.

Правильное решение проблемы подготовки сравнительных материалов для проведения почерковедческой экспертизы во многом зависит и от самих экспертов. Чаще всего материалы на экспертизу готовят следователи, поэтому им не составляет большого труда получить консультацию у эксперта в процессе подготовки сравнительных материалов. Следователям целесообразно на некоторое время передавать документы, подлежащие исследованию, эксперту, чтобы он мог их предварительно изучить и решить, в каком количестве и какого качества необходимы сравнительные материалы для решения вопросов, интересующих следователя. Это одно из условий, при котором могут быть получены оптимальные результаты.

Методикой предусмотрены общие правила подготовки материалов для направления на экспертизу, которые должны регулировать отбор образцов почерка. Необходимым требованием представляемых на экспертизу образцов является их достоверность, т. е. бесспорная (несомненная) принадлежность рукописей (подписей) лицу, чьими образцами они должны являться [2].

Достоверность образцов эксперт проверяет путем сравнения свободных образцов между собой и свободных с условно-свободными и с экспериментальными.

К основным требованиям, которые необходимо соблюдать при отборе сравнительных материалов-образцов, относятся их надлежащее качество и достаточное количество.

Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их с исследуемым документом по языку документа, по времени составления, виду документа, темпу письма, материалу письма, способу исполнения и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа.

Достаточное количество образцов означает такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте (подписи).

В почерковедческих экспертизах обычно используются три вида образцов: свободные, экспериментальные и условно-свободные.

Свободные – рукописи (подписи), выполненные предполагаемым исполнителем до совершения преступления и не в связи с ним. К таким образцам относят: заявление о приеме на работу, объяснение, записи в личном листке по учету кадров, личная переписка и т. д. При выполнении этих документов лицо не только не знало, что они могут быть в дальнейшем использованы в качестве образцов почерка, но и не могло предположить [1].

Свободные образцы почерка должны отвечать общим требованиям, а именно:

- соответствовать по времени выполнения исследуемым рукописям, цифровым записям, подписям (максимально приближенные по времени выполнения к моменту исполнения исследуемого документа);

- быть одинаковыми по виду, содержанию и назначению с исследуемым документом (схожие с исследуемыми документами по содержанию и назначению);

- совпадать по условиям выполнения текста, подписей, цифровых записей (соответствовать по пишущим приборам, материалу письма и быть приближены как по темпу, так и типу письма);

- быть выполненными на том же языке, что и исследуемый текст, или употреблен одинаковый тип алфавита.

Следователь может получить свободные образцы почерка путем изъятия рукописей проверяемого по месту жительства (записи, дневники, конспекты, записные книжки), работы (служебная переписка, документы из личного дела), а также в других учреждениях, где могут быть обнаружены рукописи проверяемого.

В качестве свободных образцов почерка нередко поступают: личные письма (это наиболее ценные рукописи); автобиографии и анкеты (менее ценный материал); пометки в календарях и тетрадях (этот материал не представляет для экспертов, так как он однотипный); жалобы; почтовые открытки (недостаток этих образцов состоит в ограниченности рукописного текста); дневники; записки на собраниях и совещаниях; заявления; характеристики; материалы отделов кадров; различные объяснения; служебные записи; записи в книге жалоб; различные архивные материалы; телеграммы; заявления в общества и организации; трудовые соглашения; записные книжки; рецепты; нотариальные письменные документы; наряды; ведомости о получении

заработной платы и др. (эти материалы должны, как, впрочем, и другие, тщательно проверяться в отношении исполнителя).

Экспериментальные – рукописи, выполненные проверяемым лицом специально для экспертного исследования [1].

Экспериментальные образцы подразделяются на:

– обычные, для отбора которых следователь не создает специальных условий;

– специальные, для отбора которых следователь создает специальные условия, максимально приближенные к условиям выполнения текста документа, подлежащего исследованию.

Экспериментальные образцы могут быть получены путем:

а) диктовки текста документа или иного текста, заранее подготовленного специально для этой цели;

б) самостоятельного письма, когда проверяемый по предложению следователя и в его присутствии пишет произвольный текст (объяснение, автобиографию и т. п.).

Экспериментальные образцы почерка (подписи, цифровые записи) должны соответствовать документу – вещественному доказательству, транскрипции и условиям выполнения.

Следователю перед получением экспериментальных рукописей необходимо:

а) заранее подготовить материал письма, соответствующий документу, подлежащему исследованию, по качеству, формату, типу линейки, или подобрать бланк, аналогичный бланку документа, а также орудие письма, соответствующее тому, которым выполнен текст документа (карандаш определенной твердости и заточки, тип пера и т. д.);

б) составить текст для диктовки, содержащий слова, сочетания букв (цифр) и т. д., имеющиеся в документе, подлежащем исследованию (когда в интересах дела проверяемое лицо не должно знать о том, какой именно документ имеется в распоряжении следователя, или когда текст документа содержит нецензурные или оскорбительные выражения);

в) создать специальные условия, максимально приближенные к условиям выполнения документа (письмо стоя, в условиях плохой

видимости и т. д.), в том случае, когда имеются данные о том, что текст документа выполнен в необычных условиях.

Методика получения экспериментальных образцов почерка всегда определяется характером документа.

В том случае, когда документ выполнен скорописью без заметных изменений почерка и в обычных условиях, следовательно необходимо получить обыкновенные образцы, т. е. продиктовать текст документа или специальный текст в обычных для проверяемого условиях письма (сидя в удобной позе, за столом нормальной высоты, при достаточном освещении и т. д.).

Текст следует диктовать четко, без выделения интонацией особенностей написания отдельных слов и слогов, а также расстановки знаков препинания. Слова следует диктовать так, как они произносятся. Один и тот же текст рекомендуется диктовать несколько раз с промежутками во времени, в различном темпе, и проверяемое лицо должно каждый раз писать его на новом листе бумаги.

Получение специальных образцов почерка (подписей) должно производиться с соблюдением следующих условий:

- а) соблюдение законности;
- б) способ отбора образцов не должен унижать достоинство личности;
- в) получение рукописи возможно только с согласия проверяемого лица.

Все образцы почерка, направляемые на экспертизу, заверяются следователем или судьей.

Условно-свободные – рукописи, выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы (например, объяснение по делу, собственноручно написанные показания и другие документы).

Подобные образцы являются особым видом образцов, поскольку они не могут быть отнесены ни к свободным, ни к экспериментальным образцам.

Изучив имеющийся сравнительный материал, эксперт в случае сомнения в достоверности образцов, их ненадлежащего качества или малого объема заявляет ходатайство перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о проверке достоверности или о представ-

лении недостающих образцов, которое направляет лицу, назначившему экспертизу.

Если в постановлении указывается, что по каким-то определенным причинам большее количество образцов не может быть представлено либо ходатайство эксперта не удовлетворено, а имеющиеся образцы недостаточны для сравнительного исследования (исследуется цифровой текст, а в образцах преобладают буквенные записи или в подписях различается характер транскрипции), эксперт в письменной форме сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности производства экспертизы.

Повышение ответственности следователей при назначении почерковедческих экспертиз целесообразно во всех случаях, когда сравнительных материалов явно недостаточно, возвращать без исполнения все материалы лицу, назначившему экспертизу, изложив причины возврата.

Отсутствие какого-либо вида образцов затрудняет работу эксперта и нередко приводит к формированию экспертом вероятных выводов и назначению повторных экспертиз, а неправильный подбор сравнительного материала может привести к экспертной ошибке.

Библиографический список

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград : ВА МВД России, 2013.

2. Котова О. А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : ВА МВД России, 2004. – 24 с.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИПСОВЫХ МАСОК В ЦЕЛЯХ ОПОЗНАНИЯ

И. Н. Горбулинская¹,

С. Н. Кубитович²

Предъявление для опознания известно в течение тысячелетий. Оно существовало в уголовно-процессуальных системах всех времен и народов [1].

В XIX веке в юридической литературе вопросы предъявления для опознания исследовались А. И. Винбергом, С. М. Потаповым, Н. В. Терзиевым, И. Н. Якимовым и другими, рассматривавшими опознание как одну из форм криминалистической идентификации. Позднее процессуальные, психологические и тактические аспекты проведения данного следственного действия рассматривались в работах Н. Г. Бритвич, А. Я. Гинзбурга, А. В. Дулова, Ю. Г. Корухова, А. Р. Ратинова, П. П. Цветкова и др. ученых [2].

Установление личности погибшего – одно из основных условий раскрытия убийств. Информация о личности погибшего дает возможность изучить его образ жизни, круг знакомств, места постоянного пребывания, события, непосредственно предшествовавшие преступлению, позволяет выявить свидетелей, которые могут сообщить важные сведения о приметах преступника, а также иные факты.

На сегодняшний день одной из существенных проблем отождествления погибших по признакам внешности является проведение опознания трупа, когда его внешность подверглась изменениям. Изменения внешности погибшего, затрудняющие процесс опознания, могут быть обусловлены как естественными процессами, происходя-

---

¹ Доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Горбулинская И. Н., 2016.

² Преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Кубитович С. Н., 2016.

щими в мертвом теле (разложение, гниение, высыхание и др.), так и повреждениями, причинно связанными с происшествием (обезображивание преступником лица трупа и др.), а также обезображиванием трупа грызунами, хищниками и насекомыми, что также характерно и для серийных убийств.

Таким образом, такие наиболее распространенные и эффективные средства идентификации, как предъявление для опознания тел погибших, их отождествление по сигналетическим фотоснимкам и отпечаткам пальцев, часто оказываются недостаточно эффективными ввиду ограниченности информационных возможностей.

В этой связи при проведении опознания личности погибшего учеными-криминалистами предлагается предоставлять для отождествления посмертные маски или слепки, изготовленные с гнилостно измененного или обезображенного лица трупа, которые могут использоваться как самостоятельно, так и в совокупности с традиционными и новыми методами фиксации признаков внешности человека (Федосюткин Б. А., Дубягин Ю. П. и др.) [3]. При этом снятие посмертной маски с лица обезображенного или гнилостно измененного трупа предлагается производить после проведения реконструкции (например: восстановления отсутствующей ткани щеки пластилином, комбинированной замазкой либо воском; замены отсутствующего глаза искусственным – стеклянным) [4].

Рядом авторов предлагается не только методика изготовления таких масок (слепков), их размножения и предъявления для опознания, но и рассматриваются новые виды и способы фиксации признаков внешности неопознанных трупов с помощью объемных пластических моделей (масок и слепков); приводится технология их изготовления, а также тактика использования таких моделей при предъявлении для опознания и проведении экспертного судебно-портретного исследования [5]. Опубликованы и отдельные работы по доказательственному значению масок, где приводятся положительные случаи их применения в следственной практике [6].

В качестве преимуществ изготовления посмертных масок и слепков отмечается, что маска передает строение лица в натуральную величину в объемном виде. Она позволяет рассматривать лицо во всех наиболее благоприятных для опознания погибшего положениях, дополняет описание по методу словесного портрета и заменяет снимки, которые даже после туалета трупа (без дополнительной обработки), как правило, не могут быть предъявлены для опознания [7].

Отмечается важное значение маски для следователя, вновь принявшего дело к производству и не участвовавшего в осмотре трупа на месте его обнаружения. В этом случае маски вместе с фотоснимками трупа позволяют получить наиболее полную информацию о внешности погибшего и дают возможность оценить детали, которые при первоначальном осмотре ускользнули от внимания следователя или недостаточно полно отобразились на фотоснимках [8].

Однако, несмотря на приводимые учеными доводы в пользу посмертных масок, данный метод не нашел широкого применения в практике расследования уголовных дел при предъявлении для опознания неустановленных граждан. За многие годы подобной деятельности случаи изготовления посмертных масок в целях опознания являются крайне редкими, а примеры отождествления по ним – единичными [9].

В связи с вышесказанным мы провели изучение возможности отождествления личности по скульптурным гипсовым маскам и исследование их идентификационной значимости в процессе опознания. Для этого был поставлен ряд экспериментов и проведены некоторые исследования:

I. Экспериментальное получение скульптурных гипсовых слепков (масок) с лица человека.

II. Производство опознавательных фотоснимков.

III. Предъявление для опознания фотоснимков и скульптурных гипсовых масок.

IV. Сравнение идентификационной значимости признаков внешности, зафиксированных с помощью гипсовых масок и сигналетической фотосъемки опознаваемых лиц.

I. Экспериментальное получение гипсовых слепков (масок) с лица:

Экспериментальное получение масок с лица человека производилось по методу, предложенному Ю. П. Дубягиным [10].

Маски изготавливались с живых лиц. Для проведения эксперимента были приглашены 20 юношей в возрасте от 19 до 22 лет, имеющие среднее и худощавое телосложения. Слепки изготавливались из медицинского гипса. Отливка производилась в горизонтальном положении (лежа) тела, что обеспечивает наибольшее расслабление мягких тканей лица, а также препятствует стеканию гипса на туловище (см. рис. 1).

Рис. 1. Заливка лица гипсовым раствором в горизонтальном положении

Маска снималась при закрытом положении глаз (см. рис. 2).

Рис. 2. Полученная гипсовая маска

Полученные позитивные маски использовались для проведения опознания.

II. Производство опознавательных фотоснимков:

Опознавательные снимки изготавливались с тех же лиц, что и гипсовые слепки (20 человек). Для фиксации признаков внешности был использован цифровой фотоаппарат («CanonIхus 115 HS» с оптическим разрешением до 11х). Фотоснимки производились в анфас, правый профиль и левый профиль. Испытуемые были без головного убора, очков, голова находилась в вертикальном положении, применялось равномерное освещение [11].

Для коррекции уровня освещения и получения изображения лучшего качества при фотографировании использовалась дополнительная осветительная техника (для устранения бликов и равномерного освещения лица было установлено два осветителя «Свет-500» – по одному осветителю с каждой стороны).

После фотографирования графический файл передавался с карты памяти xD-PictureCard фотоаппарата на компьютер (Intel(R) Core(TM) i3-43330 CPU @ 3.50 GHz 3,50 GHz с операционной системой Windows XP Professional) путем прямого подключения через кабель USB и обработаны с помощью программы «XnView», установленной на данный компьютер. Полученные фотоснимки просматривались на экране монитора для контроля качества произведенных снимков. Да-

лее изображения распечатывались при помощи струйного принтера «Epson Stylus PhotoRX 520» размерами 100×121 мм на глянцевой фотобумаге Glossy Premium Photo Quality.

III. Предъявление для опознания фотоснимков и скульптурных масок.

Изготовленные маски и фотоснимки предъявлялись для опознания лицам, хорошо знающим испытуемых (всего участвовало в опознании 142 человека). Опознающим для отождествления были предложены гипсовые маски, а затем опознавательные фотоснимки. Опознающим предлагалось ответить на вопрос: «Кому из известных им лиц принадлежит изображение на фотоснимке и маске?» (см. рис. 3–4).

Фотоснимок и маска, представленные на опознание:

Рис. 3.

Фотографическое изображение опознаваемого лица (1) в анфас

Рис 4.

Фотографическое изображение гипсовой маски в анфас, изготовленной с опознаваемого лица (1)

(Представлены опознавательные снимки и гипсовые маски только одного лица из 20 испытуемых ввиду аналогии изготовления и сходства полученных результатов).

При предъявлении опознающим гипсовых масок уверенное опознание происходило в 41,6 % случаев: 20,1 % опознающих отвечали неуверенно, 38,3 % опознающих не смогли опознать лиц по маскам. Необходимо заметить, что гипсовые маски, изготовленные с живых

людей, позволяют отобразить максимально полный для данного метода набор признаков внешности испытуемого лица в отличие от лиц, внешность которых подверглась значительным изменениям. Таким образом, во всех случаях предъявления для опознания фотографических снимков происходило уверенное опознавание лиц, изображенных на них. Результаты же опознания по гипсовым маскам, в отличие от литературных данных [12], наоборот показали низкую эффективность метода опознания по гипсовым маскам в сравнении с опознанием по фотоизображениям.

IV. Сравнение идентификационной значимости признаков внешности, зафиксированных с помощью гипсовых масок и фотографий

Отбор и исследование признаков внешности, отобразившихся на гипсовых масках и фотографиях, производили в соответствии с рекомендациями по составлению субъективного портрета и методическими разработками по проведению криминалистической портретной экспертизы, в основе которых лежит теория криминалистического отождествления [13].

Сначала исследовались те элементы внешности, которые получили хорошее отображение. Затем устанавливали признаки элементов, т. е. «черты внешности» [14]. Вначале признак определяли так, как он выглядит на изображении или маске. Далее, с учетом факторов съемки, условий отливки негативной и позитивной масок и иных данных предварительного исследования, устанавливали его действительную выраженность.

При изучении признаков внешности исследовали их величину (относительную), форму, размер, контур, положение, степень симметрии (у парных элементов внешности), количество (у одноименных элементов внешности – морщины, родинки).

Величину или размер устанавливали относительно, т. е. по отношению к другим элементам внешности (в виде пропорций).

Форму – общий вид, рельеф или микрорельеф поверхности элемента внешности – определяли как выпуклую, вогнутую и пр. (при

исследовании общего рельефа), или как шероховатую, гладкую и пр. (при исследовании микрорельефа).

Контур или очертание границ элемента внешности определяли в случае установления четких краев линии (например, контур спинки носа в профиль, контур кайм губ в фас).

Степень симметрии (соответствия) [15] выявляли путем сопоставления размеров, форм, контуров, положения парных элементов внешности (глаза, брови и др.).

В ходе исследования выделяли как общие (характеризующие элемент в целом), так и частные (характеризующие часть элемента) признаки внешности. После установления всех признаков оценивалось качество совпадений и различий в степени достоверности выявления признаков внешности на фотографических изображениях и гипсовых масках.

По результатам анализа выводили среднее значение сопоставления опознавательных снимков (20 испытуемых) с гипсовыми масками (20 масок). В ходе изучения установлено, что на фотографических изображениях достоверно выявляется 91 признак из 108 исследуемых признаков внешности, что составляет 84,3 %. Это большинство изученных признаков: положение бровей, контур спинки носа, высота кайм губ и др. Вероятностное установление имеют 17 признаков из 108, что соответствует 15,7 %. Это следующие признаки: высота лба; линия роста волос; тон глаз и др.

Анализ признаков, зафиксированных с помощью скульптурных гипсовых масок, показал следующее. Достоверно выявляется только 9 признаков внешности из 108, что соответствует 8,3 % и на 74,0 % меньше, чем на опознавательных фотоснимках. Это признаки таких элементов внешности, как нос (положение крыльев носа и др.), подбородок (выступание) и ряд других признаков. Выявляется с большей или меньшей степенью вероятности 61 признак внешности из 108 исследованных, что составляет 56,5 %. Не определяется 38 признаков из 108, что соответствует 36,0 % исследуемых признаков внешности.

Таким образом, анализ идентификационной значимости признаков внешности, зафиксированных с помощью сигналетической фотосъемки и гипсовых масок, позволяет прийти к выводу о том, что опознавательные фотоснимки исследуемых лиц отображают значительно большее число достоверно устанавливаемых признаков в отличие от гипсовых слепков.

Полученное значение достоверно отобразившихся признаков внешности по маске является максимально возможным для всех 20 исследуемых гипсовых слепков, изготовленных с лиц живых людей. В случае же изготовления масок с трупов, подвергшихся изменениям, затрудняющим процесс опознания, такие маски будут способны отобразить меньшее (в сравнении с масками, изготовленными с живых людей) количество признаков внешности. Предварительное проведение туалета или реставрации лица трупа также не дает достоверной передачи признаков внешности [16]. Следовательно, малый процент достоверно устанавливаемых признаков внешности на масках делает их непригодными при отождествлении гнилостно измененных или обезображенных трупов, несмотря на возможное предварительное проведение туалета лица трупа. Этим объясняются и низкие результаты проведенного нами опознания по гипсовым маскам, изготовленным с живых людей, когда уверенное опознание происходило только в 41,6 % случаев.

Полагаем также, что производство опознания по гипсовым маскам может быть использовано только в оперативных целях, поскольку отождествить можно только тот же самый объект, который воспринимался ранее. Здесь мы соглашаемся с точкой зрения А. Я. Гинзбурга о том, что «узнавание объекта по его реконструкции (модели) не может рассматриваться как идентификация» [17]. Считаем, что узнавание по реконструкциям (в данном случае – маскам) может привести лишь к установлению сходства между рассматриваемым и ранее воспринятым объектом.

Библиографический список

1. Гинзбург А. Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике : учеб.-практ. пособие / под ред. проф. Р. С. Белкина. М., 1996. С. 8.

2. Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1967; Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962; Бритвич Н. Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968.

3. Федосюткин Б. А. Получение идентификационной и розыскной информации о личности погибшего (умершего) : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. 96 с.; Дубягин Ю. П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1990. – 66 с.

4. Дубягин Ю. П. Указ. соч. С. 15–18.

5. Дубягин Ю. П. Указ. соч.

6. Дубягин Ю. П. О возможности применения в следственной практике метода снятия посмертной маски // Следственная практика, 1976. Вып. 112. С. 87 – 95.

7. Дубягин Ю. П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей : учеб. пособ. М. : Академия МВД СССР, 1990. С. 17 – 21.

8. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Логинов С. Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М. : ООО Юрлитинформ, 2004. С. 170 – 181.

9. Протопопов Л. А. Расследование сексуальных убийств. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 112.

10. Дубягин Ю. П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1990. 66 с.

11. Криминалистика: Базовый курс : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрайт, 2011. С. 50.

12. Дубягин Ю. П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей : учеб. пособ. М. : Академия МВД СССР, 1990. 66 с.; Дубягин Ю. П. Руководство по розыску расследованию неочевидных убийств. М. : Буквица, 1997. 480 с.; Дубягин Ю. П., Торбин Ю. Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособ. М. : Академия МВД СССР, 1987. 66 с.; Зинин А. М., Дубягин Ю. П. Фиксация признаков внешности трупов. М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. 20 с.

13. Снетков В. А., Винниченко И. Ф., Житников В. С. и др. Криминалистическое описание внешности человека. М., 1984. 26 с.; Зинин А. М. Портретная экспертиза : учеб.-практ. пособ. М. : Экзамен; Право и закон, 2004. 160 с.; Снетков В. А., Кирсанов З. И., Зинин А. М. и др. Методика проведения портретной экспертизы (Методика одобрена Федеральным межведомственным консультативно-методическим советом; Бюллетень от 31 октября 2000 г. № 9).

14. Зинин А. М. Указ. соч. С. 11.

15. Зинин А. М. Портретная экспертиза : учеб.-практ. пособ. М. : Экзамен; Право и закон, 2004. С. 13.

16. Судебно-медицинской исследование трупа / под ред. А. П. Громова, А. В. Капустина. М. : Медицина, 1991. С. 62–77; Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза трупа (руководство). М. : Медицина, 1997. С. 53 – 62.

17. Гинзбург А. Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике : учеб.-практ. пособ. / под ред. проф. Р. С. Белкина. М., 1996. С. 18.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СИНХРОННОГО ТЕРМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ КОМПЛЕКСНОМ ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕМЕНТНОГО КАМНЯ)

Л. В. Дашко¹,

В. Ю. Ключников²

5 декабря 2009 года около 1 часа ночи в Перми в ходе проведения праздничного шоу, посвященного восьмилетней годовщине ночного клуба «Хромая лошадь», в помещении увеселительного заведения возник пожар. В результате трагедии погибло 156 человек, несколько десятков посетителей получили увечья, что вызвало большой общественный резонанс в стране.

В процессе производства комплексной судебной взрыво-, пожарно-технической экспертизы авторами впервые в практике экспертно-криминалистических подразделений МВД России был использован метод синхронного термического анализа (СТА), позволивший по остаткам строительных материалов, применявшихся в отделке помещений, установить их пожароопасные свойства, механизм возникновения и развитие горения, причину пожара и, как следствие, нарушение правил пожарной безопасности, находившихся в причинно-следственной связи с гибелью людей.

В 2011–2013 годах был проведен ряд научно-исследовательских работ, результаты которых показали возможность решения широкого круга научных и практических задач, связанных с экспертным исследованием материалов и веществ в рамках производства взрывотехни-

---

¹ Научный сотрудник научно-исследовательского отдела Федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат химических наук. © Дашко Л. В., 2016.

² Заместитель начальника отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз Федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Ключников В. Ю., 2016.

ческих, пожарно-технических, автотехнических и строительно-технических экспертиз. На основании этого было подготовлено учебное пособие «Экспертное исследование наиболее распространенных объектов пожарно-технической экспертизы с применением метода термического анализа» [1–3].

Методы термического анализа основаны на измерении тепловых эффектов и определении изменений масс, происходящих при химических и физических превращениях под влиянием тепла в химических соединениях или между химическими соединениями.

При исследовании веществ, подвергшихся термическому воздействию при пожаре, с помощью метода СТА возможна теоретическая модуляция температурных режимов, воздействующих на материалы во время пожара. Полученные таким образом данные о степени термического поражения можно использовать для выявления температурных зон пожара или преимущественного направления воздействия теплового потока.

В данной работе рассмотрен частный случай комплексного экспертного исследования строительных материалов на основе цементного камня с применением метода СТА [4].

На предварительном этапе исследования и отбора проб проводят оценку прочности бетонных конструкций в различных зонах пожара с помощью эталонного молотка Кашкарова (рис. 1, 2). Для этого используется корреляционная связь между относительной прочностью поверхности бетона (H_3) и пределом прочности бетона на сжатие (H_0).

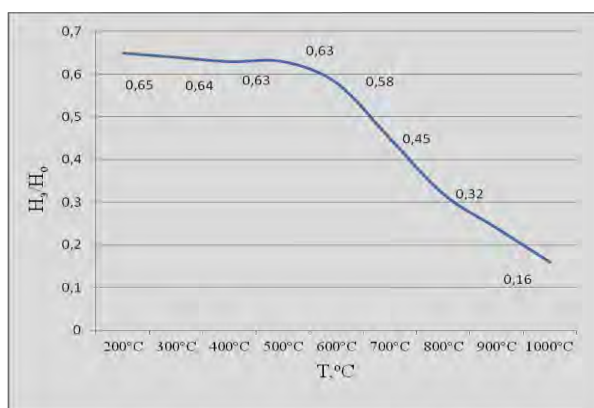

Рис. 1. Зависимость изменения соотношения H_3/H_0 (прочности бетона от эталонного показателя) от температуры отжига первой партии бетонных образцов

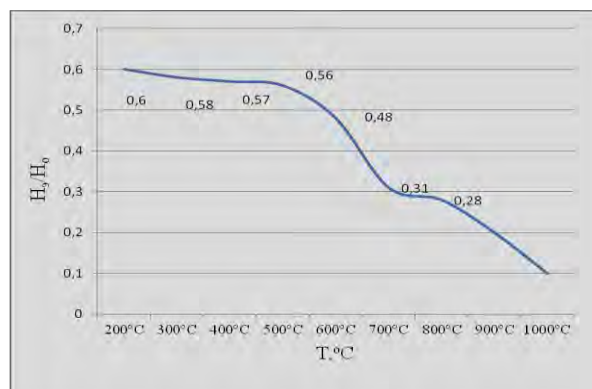

Рис. 2. Зависимость изменения соотношения H_3/H_0 (прочности бетона от эталонного показателя) от температуры отжига первой партии бетонных образцов

При увеличении степени термического воздействия на цементный камень происходит снижение прочности бетона на сжатие. На начальном этапе при температурах 200–500 °C изменения незначительные, при увеличении степени термического воздействия до температур 500–700 °C наблюдается существенное снижение прочности бетона, после чего происходит разрушение.

В целом использование эталонного молотка Кашкарова аналогично промышленному применению по определению прочности бетона. Однако расчет данных, полученных молотком Кашкарова, можно использовать только при проведении сравнительного анализа степени термического воздействия на образец. Для более точных результатов необходимо проведение ультразвуковых (УЗ) исследований. Принцип УЗ-исследования основан на изменении временного интервала между моментом излучения и обратного приема УЗ-импульса, проходящего через исследуемый объект.

На основе проведенных экспериментальных исследований путем прозвучивания поверхности образцов бетона М200 и М400 с помощью игольчатых УЗ-преобразователей было установлено, что при увеличении степени термического повреждения уменьшается скорость прохождения ультразвуковых волн через образец. Время прохождения ультразвуковых волн превышает пределы измерения прибора в образцах, отожженных при 700 °C. Для бетонов М200 и М400 снижение скорости и ее абсолютные значения при различных

температурах несколько отличаются друг от друга, однако тенденция к снижению скорости – общая (рис. 3–6).

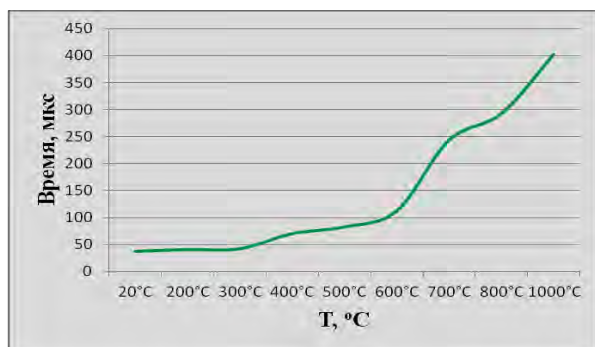

Рис. 3. Зависимость изменения времени прохождения УЗ-волн образцов М200 от температуры при длительности отжига 60 мин

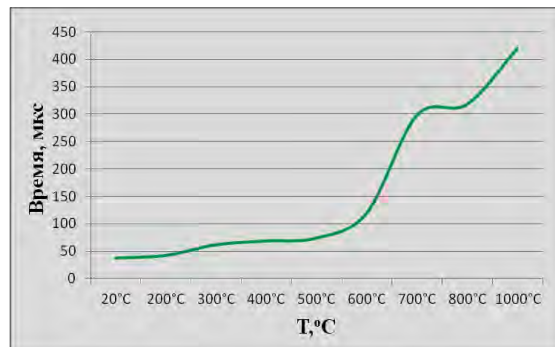

Рис. 4. Зависимость изменения времени прохождения УЗ-волн образцов М400 от температуры при длительности отжига 60 мин

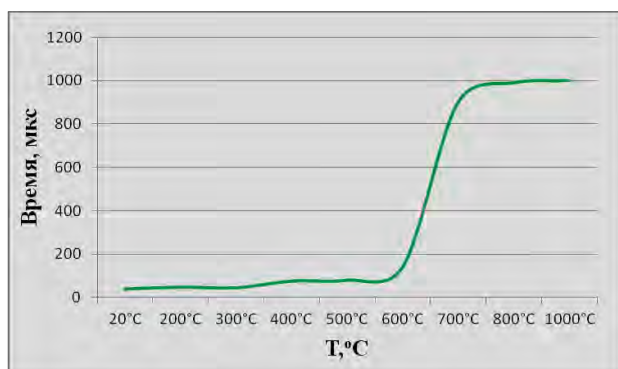

Рис. 5. Зависимость изменения времени прохождения УЗ-волн образцов М200 от температуры при длительности отжига 60 мин

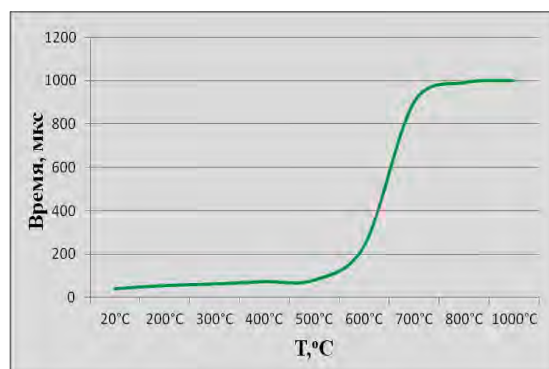

Рис. 6. Зависимость изменения времени прохождения УЗ-волн образцов М400 от температуры при длительности отжига 60 мин

Для получения полной картины характера и степени термических повреждений цементного камня использовался метод. Характер полученных термограмм свидетельствует о зональном протекании физико-химических процессов в термически неповрежденных образцах бетона при нагреве (рис. 7–8).

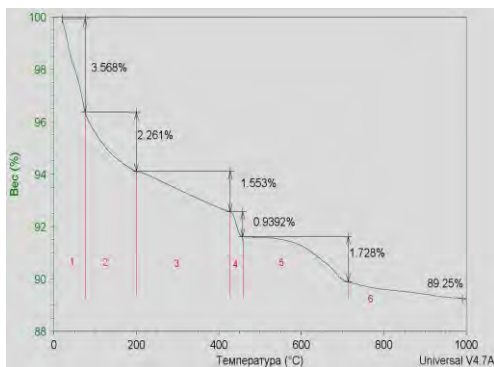

Рис. 7. ТГ-результаты измерения образцов цементного камня М200

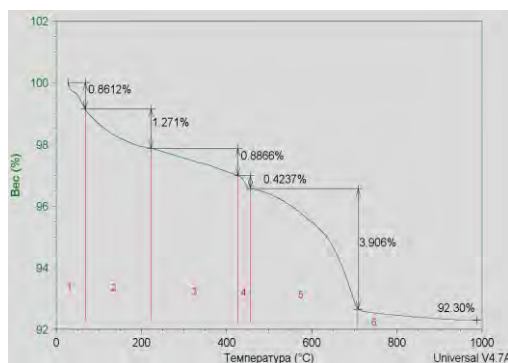

Рис. 8. ТГ-результаты измерения образцов цементного камня М400

Первый и второй этапы соответствуют испарению воды. При температуре до 100 °С происходит значительное высвобождение несвязанных молекул воды; от 100 °С до 200 °С – отщепление молекул воды, находящихся в виде гидратов неорганических солей (карбонатов).

На третьем этапе, в интервале температур от 200 °С до 400 °С, потеря массы, и как следствие, постепенное снижение прочности цементного камня происходит большей частью из-за процессов дегидратации гидроалюминатов, а также распада и перекристаллизации гидросульфо-алюминатов кальция.

На четвертом этапе, начиная с 410 °С, происходит дегидратация гидроксида кальция ($\text{Ca}(\text{OH})_2$).

На пятом этапе при температуре 500–600 °С преимущественно идет разложение трехкальциевого силиката, что способствует дальнейшему снижению прочности цементного камня.

При температуре 650–700 °С начинается разложение карбонатов. Анализ полученных термограмм образцов цементного камня на основе сухой смеси марок М200 и М400, свидетельствует о схожих закономерностях, однако существуют и определенные различия. Увеличение потери массы образца М200, по сравнению с М400, на первом этапе объясняется повышенным содержанием в нем цемента, способного поглощать воду. Значительные потери массы на пятом этапе образцами М400 объясняются большим содержанием в нем примесей.

При анализе результатов дифференциально-сканирующей калориметрии (ДСК) установлена схожая закономерность. Различие за-

ключается только в величине экзотермического эффекта, обусловленного дегидратацией гидроксида кальция (рис. 9–10).

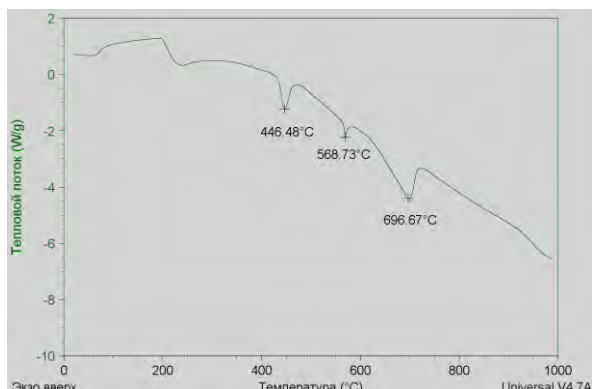

Рис. 9. ДСК результаты измерения образцов М400

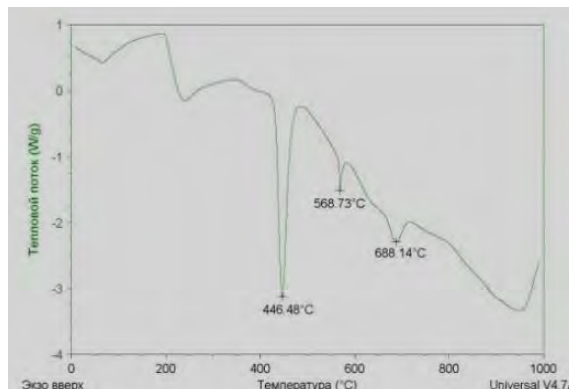

Рис. 10. ДСК результаты измерения образцов М200

Наличие на термограмме ДСК-сигнала эндотермического пика ($T=568,73^{\circ}\text{C}$) обусловлено структурным переходом ($\alpha \rightarrow \beta$) оксида кремния. Величина этого сигнала позволяет определить количественное содержание оксида кремния (песка) в смеси.

Для оценки температурного воздействия в зависимости от степени и продолжительности нагрева проведены исследования отожженных образцов цементных смесей, полученных при температуре 200°C , 300°C , 400°C , 500°C , 600°C , 700°C , 800°C и 1000°C в течение 15, 30 и 60 мин (рис. 11–14).

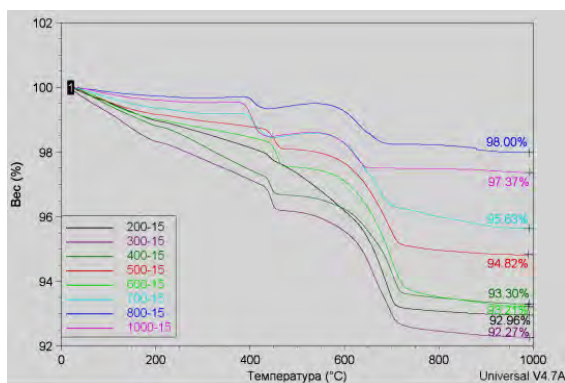

Рис. 11. ТГ-измерения образцов М200, отожженных при разных температурах в течение 15 мин. Конечная масса образцов достигается при $T = 1000^{\circ}\text{C}$

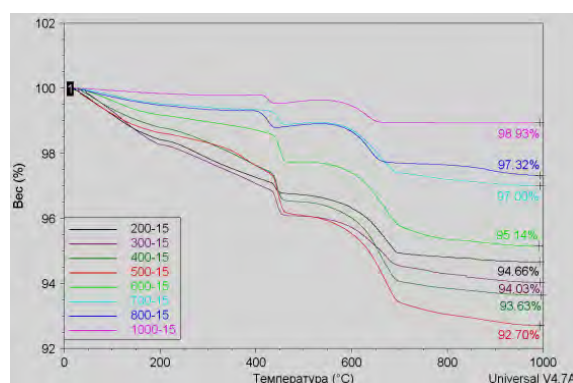

Рис. 12. ТГ-измерения образцов М400, отожженных при разных температурах в течение 15 мин. Конечная масса образцов достигается при $T = 1000^{\circ}\text{C}$

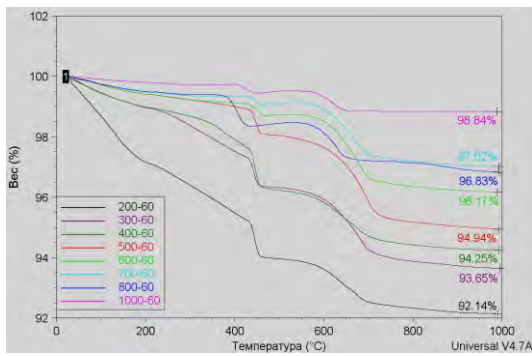

Рис. 13. ТГ-измерения образцов М200, отожженных при разных температурах в течение 60 мин. Конечная масса образцов при $T = 1000\text{ }^{\circ}\text{C}$

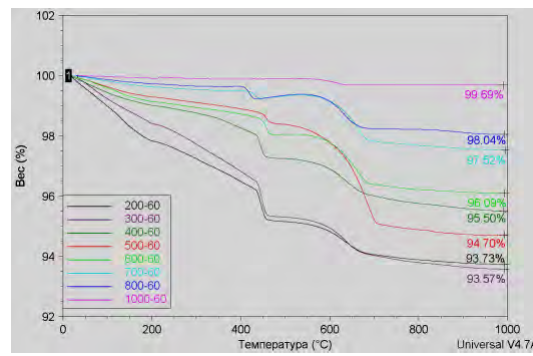

Рис. 14. ТГ измерения образцов М400, отожженных при разных температурах в течение 60 мин. Конечная масса образцов достигается при $T = 1000\text{ }^{\circ}\text{C}$

В образцах, отожженных при температурах $200\text{ }^{\circ}\text{C}$ и $300\text{ }^{\circ}\text{C}$, потеря массы происходит за счет разрушения гидроалюминатов и силикатов, гидроксидов, карбонатов. Вклад гидратов солей незначительный. В образцах, отожженных при температурах $400\text{--}600\text{ }^{\circ}\text{C}$ основная потеря массы происходит в основном из-за разложения неорганических солей и в меньшей степени – из-за гидроксидов и дегидратацией гидроалюминатов. В образцах, отожженных при $800\text{ }^{\circ}\text{C}$ и $1000\text{ }^{\circ}\text{C}$, потеря массы сопряжена с разложением карбонатов. В смесях М200 и М400, отожженных в течение 15 и 60 мин, наименьшую потерю массы имеют образцы, отожженные при $1000\text{ }^{\circ}\text{C}$. Наибольшая потеря массы наблюдается для образцов, подвергшихся температурному воздействию при температуре $200\text{--}500\text{ }^{\circ}\text{C}$.

По результатам проведенных исследований установлена закономерность в изменении свойств цементного камня, позволяющая дифференцировать степень и продолжительность термического воздействия на образцы. Убыль остаточной массы может быть использована как дифференцирующая степень термического поражения материала.

В 2015 году научно-исследовательской работе «Экспертное исследование наиболее распространенных объектов пожарно-технической экспертизы с применением метода термического анализа» было присуждено 1-е место в конкурсе на лучшую научно-

исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Экспертное исследование неорганических компонентов методом синхронного термического анализа при производстве пожарно-технической экспертизы. Пожарная безопасность. 2011. Т. 10, С. 48–56.

2. Дашко Л. В., Ключников В. Ю., Довбня А. В., Плотникова Г. В. Применение методов термического анализа при производстве пожарно-технических экспертиз. Пожаровзрывобезопасность, 2012. Т. 7. С. 36–43.

3. Дашко Л. В., Довбня А. В., Ключников В. Ю., Плотникова Г. В. Применение методов термического анализа при исследовании влияния температуры на фрикционную основу тормозных колодок автомобиля. Пожаровзрывобезопасность. 2013. Т. 6. С. 68–73.

4. Дашко Л. В., Синюк В. Д., Плотникова Г. В. Экспертное исследование цементного камня после высокотемпературного воздействия. Пожаровзрывобезопасность, 2015. Т. 12. С. 22–33.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ

Л. В. Дмитриева¹

Заключение эксперта представляет собой отражение результатов применения экспертом средств и методов исследования в письменном виде по вопросам, поставленным ему следователем (судом) в рамках уголовного (гражданского) судопроизводства. Следовательно, такой акт можно рассматривать как результат совокупности действий, которые выполнялись экспертом (субъектом, обладающим специальными познаниями в определенной области науки (техники)), в отношении определенного объекта (объектов) исследования, в строго определенной последовательности, определенными средствами и методами.

Эксперт выполняет акт исследования (заключение эксперта) на основе изучения свойств объекта, выделения признаков общего и частного характера. Однако в результате такого изучения могут быть выявлены признаки, обладающие, например, малым идентификационным значением, либо, например, было осуществлено неверное толкование выявленных идентификационных признаков, способных оказать существенное влияние на объективность и достоверность полученных выводов в рамках решения каких-либо экспертных вопросов.

Подобные действия служат примером нарушений, которые могут возникнуть при решении конкретных экспертных задач. Рецензентами, осуществляющими анализ заключений на предмет обоснованности и достоверности, приводятся и другие направления, связанные, например, с нарушением нормативной правовой регламентации судебной экспертной деятельности либо с нарушениями в части методической составляющей заключения эксперта.

---

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, © Дмитриева Л. В., 2016.

Анализ ранее проведенных заключений экспертов показал, что имеются определенного рода недостатки (нарушения), свойственные в большей степени всем экспертам. В частности:

– не в полной мере выполняются требования «Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации», утвержденной приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615, при оформлении заключений экспертов – несоответствие размерных характеристик полей страниц, шрифтов, интервалов и т. п.;

– необоснованная корректировка и упрощение вводной части заключений экспертов – отсутствует изложение обстоятельств дела, имеющих существенное значение при производстве судебной экспертизы (п. 30,31 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511);

– в нарушение требований Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России (–2005, – № 511), описание упаковки объектов исследований и материалов, представленных для производства экспертизы, указывается не во вводной, а в исследовательской части заключения;

– необоснованное применение экспертами разрушающих методов исследования без разрешения следователя (суда). Указанные действия в дальнейшем не позволяют установить правильность и обоснованность действий эксперта (в данном случае нарушается принцип судебной экспертной деятельности – проверяемость, полученных результатов судебной экспертизы);

– в нарушении п. 9 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приложение № 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511) экспертами указывается общий стаж экспертной работы. Однако, согласно Инструкции,

необходимо указывать стаж работы по конкретной экспертной специальности;

– экспертами необоснованно корректируются поставленные следователем (судом) вопросы, вплоть до потери первоначального смыслового толкования. Кроме того, при формулировании выводов экспертами допускается необоснованное отсутствие полных ответов на поставленные вопросы. Нередко производится объединение выводов при условии, что «вопросы изложены в редакции эксперта», либо дается ссылка на исследовательскую часть заключения;

– использование экспертами терминологии неоднозначного толкования;

– отсутствие сведений о примененных методиках – полное наименование; ФИО авторов; дата и место внедрения; список литературных источников, в которых они были опубликованы;

– отсутствие иллюстрирования результатов применения средств и методов исследования.

Наряду с указанными замечаниями имеет место и общая тенденция к снижению грамотности текстов заключений экспертов.

Обозначенные выше нарушения как процессуального, так и методического характера, допущенные экспертами в процессе производства судебной экспертизы, могут существенно влиять на обоснованность и достоверность полученных выводов. Подобная ситуация свидетельствует о том, что необходимо повышать уровень подготовки судебных экспертов посредством направления их на курсы повышения квалификации и широкого внедрения механизма рецензирования заключений руководителями экспертных подразделений, в штате которых они исполняют свои служебные обязанности.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРИНТЕРНЫХ УСТРОЙСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИХ КОМПОНЕНТОВ

А. В. Ефименко¹

Анализ практики технико-криминалистических экспертиз и исследований документов, изготовленных с использованием принтерных устройств, демонстрирует необходимость разработки и совершенствования методических аспектов их проведения с целью повышения эффективности, научной обоснованности и достоверности получаемых результатов. Это обусловлено невысоким уровнем научной разработанности данного экспертного направления, а также недостаточной осведомленностью экспертов относительно современных возможностей проведения таких экспертных исследований.

Технико-криминалистическое исследование документов, выполненных на высокотехнологичных цифровых печатающих устройствах, потребовало установления новых, объективно существующих идентификационных сигналитических связей между компонентами принтерного устройства с одной стороны и документом – с другой. Эти связи обусловлены конструктивно-технологической базой и функциональными особенностями современных печатающих устройств, являющихся программно-управляемыми аппаратами, содержащими наукоемкие решения. Любое принтерное устройство, на наш взгляд, следует рассматривать как единую аппаратно-программную систему, компоненты (модули и узлы) которой образуют составное целое. Между модулями, узлами, деталями и напечатанным документом образуются закономерные связи, которые следует использовать при решении диагностических и идентификационных задач.

---

¹ Начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук .© Ефименко А. В., 2016.

В основе криминалистической индивидуализации принтерных устройств лежит концепция общности печатающих средств, позволяющая применить объединенный теоретический и методологический подход к технико-криминалистическому исследованию документов, выполненных с их помощью. Данный факт лежит в основе теоретического обоснования совместного изучения идентификационных свойств репрографической и оргтехники.

При формировании новых и модернизации действующих методик технико-криминалистической экспертизы документов, изготовленных с применением принтерных устройств, следует использовать опробованные и апробированные методы, «рассредоточенные» в типологизированных алгоритмах, что обеспечит их соответствие критериям валидации и верификации. Общность таких методик продиктована использованием положений и методов трасологического учения о поверхностных следах, а также применением единообразных технологий в полиграфии и репрографии при формировании изображений векторной и растровой графики, монохромных и цветных рисунков. Тем не менее ряд принципов создания изображений, реализуемых различными группами устройств (например, электрофотографических, термографических, струйных и др.), имеют принципиально отличительные свойства, известные из естественно-технических наук, что необходимо учитывать при производстве экспертных исследований. Так, названия определенных видов печатающих аппаратов (например, термовосковые и термосублимационные принтеры, лазерные и светодиодные принтеры), детерминированы процессами материализации изобразительной информации. Соответственно документы, изготовленные с помощью таких принтеров, отображают результат взаимодействия с печатающими узлами и другими механизмами устройства.

Экспериментально установлено, что документы могут содержать признаки, обусловленные особенностями (дефектами, неисправностями) печатающего модуля, бумагопроводящей системы, иных основных и вспомогательных механизмов и деталей устройства. Такие

признаки имеют трасологическую природу, устанавливают непосредственную (прямую) идентификационную связь между отдельными модулями или узлами печатающего аппарата и полученной репродукцией. Дефекты и сбои оптической системы (например, лазерной или светодиодной для электрофотографических устройств), механизмов, определяющих разрешающую способность, системы кодирования скрытых меток, имеют иную природу – программно-функциональную.

Следует помнить, что нельзя «смешивать» индивидуализацию печатающего устройства и идентификацию его отдельных модулей и узлов, предпосылка к чему возникает, например, при идентификации по следам, оставляемым унифицированным легкоъемным узлом – печатающей головкой или фоторецептором, которые могут быть объединены в общем корпусе (картридже) с запасом красящих материалов. В этом случае идентифицируется печатающая головка картриджа струйного принтера или фоторецептор электрофотографического устройства. Их особенности воспроизводятся печатающим устройством до тех пор, пока в нем эксплуатируется конкретный модуль (картридж).

В качестве наиболее значимых показателей, индивидуализирующих устройство, в первую очередь должны рассматриваться признаки, формируемые конструктивно связанными модулями и узлами, ремонт и замена которых возможны только в соответствующих ремонтных мастерских.

В качестве критерия группирования признаков, индивидуализирующих принтерное устройство, может быть принято их происхождение. Всего можно выделить три группы:

- 1) признаки, характеризующие устройство в целом (разрешающая способность);
- 2) признаки модулей и узлов устройства, не предназначенных для замены;
- 3) признаки унифицированных, легкоъемных модулей (картриджей).

Наибольшей идентификационной значимостью и продолжительностью идентификационного периода, в течение которого сохраняется относительная устойчивость, обладают признаки, индивидуализирующие печатающее устройство в целом.

Одним из объективных количественных показателей средств цифровой техники является их разрешающая способность, выражающаяся в количестве пикселей, которое способен воспроизвести механизм печати в области (площади), равной квадратному дюйму. Чем выше разрешающая способность, тем выше соответственно качество печати. Этот параметр является точностной характеристикой, используемой при сравнении цифровых печатающих устройств. В настоящее время выпускаются цифровые устройства с разрешением до 1200 точек на дюйм (dotsperinch – dpi) и выше.

Разрешающая способность является аналогом таких общих признаков пишущих машин, как шаг письма и межстрочный интервал. Однако считалось, что даже для моделей принтерных устройств с относительно низким разрешением, например, 360x360 dpi, определить по отпечатанному тексту разрешающую способность представляется затруднительным, поскольку для этого необходимо измерить расстояние между соседними растр-элементами, но они располагаются настолько плотно, что задача их различения становится крайне сложной. Эта задача (установление «фактического разрешения» печатающего устройства) может быть решена с помощью метода определения фактического разрешения принтерного устройства, являющегося частью всего аппаратно-программного комплекса, основанного на разработанном нами алгоритме измерения и определения частотно-контрастных характеристик штрихов изображений.

Кроме того, ввиду крайней сложности индивидуализации принтерных устройств в целях расширения информационного идентификационного поля документов, изготовленных с их применением, как за рубежом, так и в России активно и на достаточно высоком уровне обсуждается вопрос о том, чтобы все производители печатающих устройств вносили какие-либо средства «маркировки документов»

для их идентификации. Это могут быть либо цифровые водяные знаки, либо идентификационные метки, которые называют «скрытыми», а также метки, наносимые механическим способом, в виде вдавленных неокрашенных штрихов по типу бар-кодов, выявляемые методом электростатического репродуцирования. Нами, в свою очередь, был предложен метод внесения локальных изменений в оптическую систему лазерных принтеров. Но поскольку пока каких-либо новшеств в «защите» документов, выполненных с помощью принтеров, не предвидится, необходимо разрешать проблемные вопросы технико-криминалистической экспертизы документов, используя имеющуюся следовую информацию.

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ ХИЩЕНИЯ ГАЗА ИЗ МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ

И. В. Киселевич¹

В настоящее время резко возросло количество краж газа из магистральных газопроводов, особенно в Южном Федеральном округе. Анализ дел возбужденных по ст. 158 ч. 3 п. б УК РФ показывает, что в 75 % случаев краж газа из газопроводов хищения совершаются непосредственно собственниками жилья.

В большинстве случаев имеет место незаконное подключение к газопроводу и, как следствие, хищение газа, которое было совершено после отключения от газоснабжения, осуществленного работниками газовых организаций в связи с неоплатой потребленного газа и (или) наличием иных грубых нарушений договорных обязательств потребителем (например, самовольная установка не соответствующего техническим требованиям газового оборудования, подключение дополнительных, не предусмотренных договором объектов – гаражей, теплиц и т. д.).

В 45 % изученных случаев тайные хищения газа из газопроводов были совершены в крупных городах (республиканских, областных, краевых, крупных районных центрах), в 35 % – в небольших городах, поселках городского типа, в 20 % – в сельской местности (селах, деревнях и пр.).

Проведенное нами изучение судебной практики позволило определить типовые места непосредственного совершения рассматриваемых преступлений, в числе которых: квартиры (45 % изученных случаев по материалам уголовных дел); частные дома (30 %); нежилые помещения, строения, находящиеся в собственности физических лиц

---

¹ Начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Киселевич И. В., 2016.

(гаражи, теплицы, бани) (20 %); нежилые помещения, строения и иные производственные объекты, находящиеся в собственности юридических лиц (5 %).

На основании анализа судебной практики нами предложена криминалистическая классификация механизма следообразования незаконного подключения к газопроводу:

1) по месту подключения:

- в месте ранее отключенного соединения с газопроводом;
- на внешнем газопроводе, проходящем вблизи домовладений и иных строений;
- в местах общего пользования (например, в подъезде), где проходит общий для многоквартирного дома газопровод;
- на газопроводе, проходящем по территории организации, предприятия;

2) по способу подключения:

- подсоединение к газопроводу с использованием газосварочного оборудования;
- подсоединение к газопроводу с использованием сверлильных инструментов;

3) по виду подключаемых модулей:

- стационарные модули (металлические трубы);
- быстроръемные модули (резиновые гибкие шланги).

Одним из вопросов, возникающих перед следствием при расследовании таких видов преступлений, является определение длительности хищений газа из газопроводов, иными словами, давность незаконного подключения к газопроводу.

В настоящее время данный вопрос решается только следственно-оперативным путем, что приводит к не совсем обоснованным выводам.

Мы считаем, что решение данного вопроса возможно экспертным путем и только в рамках комплексной экспертизы, с привлечением экспертов-трасологов, химиков, почвоведов, а также специалистов-газовиков.

При этом объектами исследования будут являться:

- участок врезки в газопровод со следами сварки или сверления, а также со следами коррозии;
- участок земли над (если есть) или под изымаемым участком врезки;
- шланги из зоны врезки;
- газовое оборудование или его элементы, в частности, горелки газовых плит или их заменители.

Стадии методики экспертного исследования определяются объектами, представленными на исследование, однако основные стадии совпадают со стадиями традиционных методик: предварительная стадия, аналитическая стадия, сравнительная стадия и оценочная стадия.

Данная экспертиза обладает своими специфическими особенностями: прежде всего, при трасологическом исследовании устанавливается вид и способ сварки узла незаконного подсоединения или вид сверлильного инструмента.

Этим же исследованием устанавливаются следы коррозии металла.

Определив участок коррозии, делается поперечный срез металла и его последующее исследование под микроскопом с микрометром и имеющим высокое разрешение (более 300) с целью установления вида коррозии и глубины ее проникновения в металл.

Далее определяется скорость коррозии по одной из формул:

Скорость коррозии металла

В случае равномерной коррозии скорость может быть определена по формуле:

$$v = \Delta m / S \cdot t,$$

где v – скорость коррозии, которую обычно выражают в таких единицах: г/(м²•ч) или мг/(см²•сут.);

Δm – убыль (увеличение) массы;

S – площадь поверхности;

t – время.

Отметим, что весовой показатель не всегда удобен, особенно, в случае, если сравнивается коррозия металлов разной плотности. В таких случаях лучше пользоваться глубинным показателем коррозии,

т. е. средней глубиной проникновения коррозионного разрушения в металл.

Глубинный показатель коррозии

$$\Pi = 8,76 \cdot v/\rho,$$

где 8,76 – коэффициент для перехода от измерения весового показателя скорости коррозии в расчете на 1 ч к глубинному показателю в расчете на 1 год (24 ч • 360=8760 ч);

v – скорость коррозии, г/(м²•ч);

ρ – плотность, г/см³ [1].

На сравнительной стадии скорость коррозии сравнивается со справочными данными и вычисляется относительная давность незаконного подключения.

Для подтверждения полученного значения применяются дополнительные методы исследования, в частности, почвоведческий метод, позволяющий ответить на вопрос о времени восстановления слоя почвы с момента ее повреждения в месте криминальной врезки.

Таким образом, использование экспертного исследования установления давности незаконного подключения к газопроводу наряду со следственно-оперативным установлением этой давности приводит к усилению доказательственной базы по делам, связанным с кражами газа из магистральных газопроводов.

Библиографический список

1. Семенова И. В., Флорианович Г. М., Хорошилов А. В. Коррозия и защита от коррозии / под ред. И. В. Семеновой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2010. 416 стр.

ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛЬНОГО ПОИСКА СТРЕЛЯНЫХ ГИЛЬЗ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

С. М. Колотушкин¹

Специалистам известно, что при осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, сложной задачей выступает поиск стреляной гильзы (гильз). Это комплексная задача, состоящая из нескольких этапов. Первоначально определяется расположение и размеры зоны поиска стреляной гильзы. Для этого используются различные методы визирования и расчеты с использованием данных о модели оружия (если известны), метеорологических и иных условиях. Нередко расчетная зона поиска может иметь значительные размеры и порой составлять площадь в несколько сот квадратных метров. Поиск стреляной гильзы (гильз) может занять значительное время – от одного–двух часов до нескольких суток.

При поиске гильз на открытой местности могут использоваться специальные средства: металлоискатели и магнитные тралы, однако они имеют низкую производительность при обследовании местности и чувствительны к помехам – мелким предметам с элементами металлизации. Кроме того, тралы проблематично применять в условиях высокой травы и кустарника.

Проведенные нами исследования показали, что производительность визуального поиска стреляных гильз зависит от ряда факторов. По степени влияния этих факторов на эффективность визуального поиска на первое место следует поставить характеристики поверхности поиска. Сложней всего искать гильзу в высокой траве, проще – на искусственных покрытиях (асфальт, бетон, дорожная плитка). Большое значение имеют характеристики гильзы: ее цвет, размеры и кон-

---

¹ Профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор. © Колотушкин С. М., 2016.

траст. Условия поиска гильзы в основном зависят от уровня освещенности участка обследования. Кроме указанного, эффективность поиска зависит от опытности, активности и утомленности людей, задействованных для этих действий.

Проведенные нами экспериментальные исследования показали производительность визуального поиска стреляных гильз отдельных видов патронов (табл. 1).

Таблица 1

Время визуального поиска стреляных гильз на различных поверхностях грунта площадью 10 м² одним человеком (летнее время, естественное освещение в солнечную погоду)

№	Характеристики гильзы патрона	Время визуального поиска, минуты (округлено до 0,5 минуты)			
		асфальт	щебень	дерн, с высотой травы до 15 см	Высокая трава, до 40 см
1	9 мм пистолета ПМ зеленого цвета	до 0,5	2 ... 3	5,0 ... 6,5	9 ... 12
2	9 мм пистолета ПМ желто-медного цвета	до 0,5	1 ... 1,5	2,0 ... 3,0	5 ... 6
3	5,45 мм автомата АК-74 зеленого цвета	до 0,5	1,5 ... 2	4,5 ... 6,0	7,5 ... 10
4	7,62 × 39 мм зеленого цвета	до 0,5	1 ... 2	3,0 ... 5,0	7 ... 9
5	7,62 × 39 мм желто-медного цвета	до 0,5	до 1	1,5 ... 2,5	4 ... 5
6	7,62 × 54 мм зеленого цвета	до 0,5	1 ... 1,5	2,5 ... 4	6,5 ... 8
7	7,62 × 54 мм желто-медного цвета	до 0,5	до 1	1,5 ... 2,0	3,5 ... 5

Приведенные данные позволяют сделать оценку трудозатрат для сплошного прочесывания местности в расчетной зоне поиска, определенной по результатам визирования. Имея возможность быстрого и своевременного проведения таких расчетов, специалист-криминалист на месте происшествия может давать следователю рекомендации по

усилению состава следственно-оперативной группы дополнительными силами и средствами для эффективного поиска стреляных гильз. Как показали наши исследования, эффективным является визуальный поиск стреляных гильз тогда, когда зона поиска (участок местности) разбивается на отдельные полосы для каждого человека (поисковика). Для обозначения границы каждой полосы поиска используются бело-красные ленты (полицейская граница), которые крепятся с помощью колышков. Ширина полосы поиска зависит от характеристик поверхности грунта: чем сложнее искать, тем меньше должна быть ширина полосы поиска: для местности с высоким травяным покровом (выше 15 см) и кустарником ширина полосы поиска должна составлять 1 метр; для травы высотой менее 15 см – 1,5 метра; для поверхности щебня и гальки эта полоса должна составлять 2 метра; для асфальта и других твердых покрытий – 5 метров. Если участок местности чередует в себе асфальтовые дорожки и газоны с насаждениями и кустарником, то полоса поиска должна быть выбрана по принципу «трудных условий» – 1 метр.

Пока организуется прибытие дополнительных сил и средств, обозначаются границы зоны поиска лентами «полицейская граница», и доступ в эту зону ограничивается. За каждой полосой поиска закрепляется один человек, который в составе группы получает инструктаж: какие объекты подлежат поиску; порядок и скорость поиска; действия при обнаружении гильзы – поднять вверх правую руку и громким голосом позвать к себе руководителя следственно-оперативной группы. Следователь и специалист-криминалист подходят к месту обнаружения гильзы по полосе поиска с той стороны, где уже был произведен осмотр.

Таким образом, задачи по поиску стреляных гильз на открытой местности по результатам визирования места выстрела носят комплексный характер, касающийся решения как вопросов корректного определения зоны поиска, так и его правильной организации с участием группы специалистов-поисковиков.

ОБОРОТ «СУРРОГАТОВ» ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. Е. Ливенская¹

Ограничение на оборот клинкового оружия и оружия ударно-дробящего действия и «иных опасных предметов» существует во многих странах мира. В некоторых странах, например, в Китае и Японии) оборот данного оружия находится под запретом. В США лишь в нескольких штатах можно носить с собой нож длиной более четырех дюймов (10 сантиметров). При этом жесткий запрет лежит на приобретении автоматических инерционных ножей. Их ношение разрешено только полицейским и некоторым категориям лицензированных лиц.

В Великобритании установлена уголовная ответственность за ношение любого «наступательного оружия», под которым понимается любое изделие, созданное или приспособленное для причинения ущерба человеку [1].

В Германии Федеральным законом о хранении оружия, запрещены к обороту ножи с длиной клинка более 8,5 см, а также ножи, имеющие двустороннюю заточку, замаскированное или скрытое колющее или режущие оружие, ножи с выкидным клинком и ножи с кастетом, прутья, кистени или кастеты.

В Бельгии запрещено приобретение и хранение следующего оружия: ножей с автоматически открывающимся лезвием; ножей «бабочка»; метательных ножей и метательных звездочек; клинков, замаскированных под другие предметы или спрятанных в них; кастетов, дубинок, нунчаку и т. д. Транспортировка и ношение таких предметов разрешены при наличии легитимных оснований, которые законом не оговариваются и рассматриваются в каждом конкретном

---

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Ливенская Я. Е., 2016.

случае [2]. Вместе с тем в этих странах законодательного понятия «холодное оружие» не существует.

В России такое понятие закреплено Федеральным законом от 13 ноября 1996 г. № 150 «Об оружии». Под холодным оружием понимается «оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения». Кроме того, в ст. 6 этого закона содержатся ограничения на оборот холодного оружия, а также «кистений, кастетов, сурikenов, бумерангов и других, специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов», «холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг, фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются при длине клинка и лезвия более 90 мм.

Однако постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» такие предметы, как кастеты, нунчаки, кистени и т. п., называют уже не специально приспособленными для использования в качестве оружия предметами ударно-дробящего и метательного действия, а холодным оружием.

Такое расхождение между Законом и постановлением Пленума Верховного Суда не могло остаться незамеченным. Так, С. Я. Казанцев и П. Н. Мазуренко одной из проблем называют «... отграничение холодного оружия от изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивных снарядов, конструктивно схожих с оружием». При этом они ссылаются на тот же Федеральный закон «Об оружии», который позволяет органам, осуществляющим стандартизацию и сертификацию, практически самостоятельно относить те или иные предметы к холодному оружию или указанным выше видам изделий, а также нормативно определять их признаки. Соглаша-

ясь с профессором Д. А. Корецким, они предлагают ввести понятие «опасные предметы», охватывающее изделия хозяйственно-бытового, спортивного или технического назначения, которые по своим конструктивным и физическим свойствам могут быть использованы для эффективного нанесения телесных повреждений, а также установить запрет на ношение таких предметов в условиях, явно не соответствующих их целевому назначению [3].

В. Н. Качан и С. В. Майоров обращают внимание на расхождение некоторых понятий в самом Федеральном законе «Об оружии». По их мнению, достаточно некорректной является формулировка п. 4 ч. 1 ст. 6 данного закона, где «... законодатель вводит запрет на обращение на территории Российской Федерации «кистений, кастетов, сурикенов, бумерангов и других, специально приспособленных для использования в качестве оружия, предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов»». Данное определение, как считают авторы, вносит путаницу и не соответствует ст. 1 Федерального закона «Об оружии», где четко сказано, что объект (холодное либо метательное оружие) должен быть специально предназначен, а не приспособлен для поражения цели [4].

Таким образом, отмечаются определенные недостатки как самого Закона «Об оружии», так и сертификации холодного оружия.

Однако, на наш взгляд, ст. 6 ФЗ «Об оружии» имеет и более серьезные недостатки. Само понятие «специально приспособленные для использования в качестве оружия ...» является составной частью состава преступления и подразумевает наличие умысла, устанавливаемого следователем, дознавателем, судом. Поскольку данные субъекты права не обладают специальными познаниями в области криминалистического учения о холодном оружии, решить вопрос об относимости объекта к холодному оружию самостоятельно, без участия эксперта, они не могут. Эксперт, в свою очередь, обладает специальными познаниями, но решение вопроса об утверждении «специально приспособлен» не входит в его компетенцию, поскольку данный вопрос предполагает наличие умысла.

Ни Федеральный закон «Об оружии», ни вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда, к сожалению, ни словом не обмолвились о так называемом замаскированном оружии, переделанном в оружие и оружие комбинированного действия, которые попадают под определение «специально приспособленные для использования в качестве оружия ...». Такое «оружие» распространено на Восточной, Юго-Восточной Азии и используется в восточных единоборствах.

Эти объекты имеют как признаки хозяйственного, бытового, производственного и иного назначения, так и элементы холодного оружия (атакующие элементы), призванные наносить серьезные телесные повреждения, опасные для жизни.

В связи с распространением популярности восточных боевых искусств в нашей стране в рамках уголовных дел увеличилось количество криминалистических экспертиз по исследованию такого оружия, предметов и устройств.

Ими предлагалось множество определений: А. И. Устинов и В. В. Филиппов – «специальные и подручные средства поражения», «боевые средства» [5]; С. Я. Казанцев, П. Н. Мазуренко, Д. А. Корецкий – «опасные предметы».

На наш взгляд, название «специальные и подручные средства» не дает четкого представления, о каких предметах или устройствах идет речь. Так, П. А. Дьяконов и В. В. Пономарев подручные средства определяют как «отрезки металлических труб, арматурных прутков, электрического кабеля, деревянные палки, ремни с металлическими пряжками, шанцевый инструмент и другие аналогичные объекты, используемые при нападении или активной защите либо в рукопашном бою» [6].

В криминалистической литературе помимо термина «подручные средства» объекты, используемые в боевых искусствах, обозначаются еще понятием «боевые средства». Так, А. И. Устинов, В. В. Филиппов пишут: «наряду с оружием встречаются боевые средства, которые с современных позиций вообще не воспринимаются как оружие, по-

сколькx отличаются примитивностью и не имеют специально приданных им боевых свойств, характерных для всякого оружия» [7].

Таким образом, вышеуказанные объекты, на сегодняшний день не получили в криминалистической литературе единого понимания и определения.

К устройствам колющего, колюще-режущего, дробящего, разрывающего или комбинированного действия могут относиться многие подручные средства или изделия хозяйственно-бытового назначения (палки, бытовые ножи, цепи для обмолота зерновых и т. п.). В связи с этим понятия «боевые средства» или «средства, используемые в бою», по нашему мнению, являются слишком широкими.

На наш взгляд, объекты, имеющие как признаки хозяйственного, бытового, производственного и иного назначения, так и элементы холодного оружия (атакующие элементы), призванные наносить серьезные телесные повреждения, опасные для жизни, а также различные устройства, не являющиеся традиционным холодным оружием, должны быть объединены иным понятием. Такие объекты не являются холодным оружием в полном смысле этого слова, а только частично заменяют его.

Ранее нами была предложена иная формулировка таких объектов.

В научной литературе заменитель чего-либо принято именовать суррогатом: «СУРРОГАТ [лат. *surrogatus*, поставленный вместо другого, взамен] – заменитель, обладающий лишь некоторыми свойствами заменяемого предмета, продукта» [8]. Или: «СУРРОГАТ (от лат. *surrogatus* – поставленный взамен): 1) продукт (или предмет), с которым он имеет некоторые общие свойства, но не обладает его качествами ...» [9].

Таким образом, объекты, имеющие определенное внешнее сходство с холодным оружием, предназначенные, главным образом, для самообороны, а также обладающие отдельными «атакующими» элементами, являются суррогатом (заменителем) традиционного холодного оружия [10].

Таким образом, к суррогату холодного оружия относятся устройства, имеющие определенное внешнее сходство с холодным оружием, предназначенные для активной самообороны или нападения, имеющие отдельные конструктивные признаки холодного оружия и специально изготовленные либо переделанные из предметов хозяйственного, бытового, производственного или иного назначения.

По нашему мнению, включение в криминалистический оборот понятия «суррогата холодного оружия» позволит решить важные задачи: с одной стороны, такое понятие позволит исключить противоречие между Федеральным законом 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», дифференцировать холодное оружие и другие объекты, которые используются в восточных боевых искусствах и именуется «оружием», хотя, по существу, таковым не являются. С другой – позволит объединить многочисленные устройства, не являющиеся в прямом смысле оружием, но обладающие определенными поражающими свойствами, призванные наносить серьезные телесные повреждения, опасные для жизни, в одну группу.

Таким образом, формулировка «суррогаты холодного оружия», включенная в Федеральный закон 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» может способствовать ограничению оборота данных объектов на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Казанцев С. Я., Мазуренко П. Н. «Проблемные вопросы оборота холодного оружия и «опасных предметов» в России» // Судебная экспертиза. – Вып. 3. – 2005. – С. 38.

2. РК Оборот оружия в разных странах мира – уголок правоохранителя. URL: [rusknife.com>topic/11701](http://rusknife.com/topic/11701) – оборот оружия в разных странах мира.

3. Казанцев С. Я., Мазуренко П. Н. Указ. раб., 2005. С. 38, 39.

4. Качан В. Н., Майоров С. В. Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика : сборник научных трудов. Вып. 5 Московского университета МВД России. М. : Московский университет МВД России, 2010. С. 56.

5. Устинов А. И., Филиппов В. В. Холодное оружие. М. : ВШ МОУП РСФСР, 1961. С. 175.

6. Дьяконов П. А., Пономарев В. В. Справочное пособие по экспертизе холодного и метательного неогнестрельного оружия. М. : Московский университет, 2005. С. 29.

7. Устинов А. И., Филиппов В. В. Указ. раб. 1984. С. 9.

8. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. М. : Сов. энциклопедия, 1966. С. 299.

9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1985. С. 1285.

10. Ливенская Я. Е. Вестник Московского университета МВД России. Вып. 3. М. : 2014. С. 120.

ОБЗОР ДОСТИЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ло Япинг¹

Становление и формирование криминалистики в Социалистическом Китае происходило при активной помощи СССР. Сразу после образования КНР туда была направлена группа советских специалистов, которые подготовили первое поколение криминалистов Нового Китая. Первым открывателем криминалистики был Колдин В. Я. – советский ученый в области криминалистики.

С развитием технического прогресса в Китае начала развиваться и криминалистика. И сегодня структура организации специалистов-криминалистов в системе МОБ (всего 41 тыс. чел.) подразделяется на четыре уровня:

- МОБ (экспертно-криминалистический центр МОБ – 300 чел.);
- Уровень провинций и городов центрального подчинения – 31 Управление общественной безопасности – 1862 чел.;
- Региональный уровень (города, районы, автономные образования, воинские части) – 384 Управления общественной безопасности – 10 918 чел.;
- Уездный уровень (уезды, автономные хошуны, районы, воинские части) – 3138 Управлений общественной безопасности – 30 425 чел.

Распределение экспертов-криминалистов (всего 41 845 чел.) по основным специальностям:

- трасология – 17 822 чел., 44,56 %;
- судебная медицина – 11 892 чел. (включая экспертов ДНК 18 27 чел.), 29,7 %;
- экспертиза изображений – 4213 чел., 10,53 %;
- кинологи – 1794 чел., 4,49 %;

---

¹ Профессор Народного университета общественной безопасности МОБ КНР, комиссар полиции 2 класса. © Япинг Ло, 2016.

– физико-химическая экспертиза – 1517 чел., 3,79 %.

Криминалистическая наука в Китае представлена следующими областями:

- трасология;
- экспертиза документов;
- фотокриминалистика;
- физико-химическая экспертиза;
- судебная медицина.

Новые области:

- экспертиза аудиовидеоматериалов;
- экспертиза электронных данных;
- экспертиза ДНК;
- психологическая экспертиза;
- использование служебных собак.

Новые области криминалистики развиваются на базе и одновременно с традиционными областями. Их общая задача – обеспечение следственных версий, проведение идентификаций и воссоздание картины преступления.

Использование экспертизы ДНК в судебной медицине, применение высокоточного оборудования при проведении экспертиз ведет к очень существенному уменьшению размеров объектов экспертизы. Единицами измерения данных объектов становятся нанограммы, пикограммы и фемтограммы. Отсюда повышаются требования к защите объектов экспертизы от внешних воздействий (загрязнений). Еще Эдмунд Локард в 1910 г. сказал, что любой контакт объектов оставляет след. И только неспособность человека обнаружить его, изучить и понять лишают его своей ценности.

В настоящее время созданы и продолжают создаваться следующие базы данных:

1. База данных по результатам осмотра мест происшествий:
  - отпечатки пальцев – 1 700 тыс.;
  - следы обуви – 2 370 тыс.;
  - вещественные доказательства – 650 тыс.

2. Государственная сравнительная база данных по отпечаткам пальцев:

- с мест происшествий – 6 млн;
- образцы (10 пальцев) – 110 млн.

При помощи данной базы ежегодно раскрываются около 110 000 преступлений.

3. База данных по ДНК – 6 млн (по состоянию на апрель 2013 г). При помощи данной базы в среднем ежедневно раскрывается 200 преступлений. В 2013 г. было раскрыто 89 тыс. преступлений.

4. База данных по оружию и боеприпасам незначительна в связи с очень жестким регулированием оборота оружия со стороны государства.

5. База данных по рисунку подошвы обуви – 60 тыс. (по состоянию на апрель 2013 г). Производители обуви обязаны предоставлять образцы рисунка подошвы выпускаемой обуви.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТРАСОЛОГИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Н. П. Майлис¹

В раскрытии и расследовании преступлений следы занимают одно из важных мест, так как любое совершаемое деяние оставляет ту или иную информацию о произошедшем событии, отображенную в следах.

Криминалистическое значение следов определяется возможностью установления по ним важных обстоятельств расследуемого преступления: его механизма и характерных для него причинных связей, преступника и использованных им орудий преступления, способов совершения преступления и др.

Трасология – учение о следах – является достаточно разработанной областью научного знания, способствующей раскрытию и расследованию преступлений.

Несмотря на кажущуюся разработанность этого важного направления в институте судебной экспертизы, оно тем не менее требует своего совершенства по многим вопросам как в теоретическом, так и в методическом аспектах. Имеющиеся проблемы обусловлены большим разнообразием объектов, разнохарактерностью их свойств и признаков и спецификой их исследования.

Исходя из общепринятой системы трасологии: гомеоскопия, механоскопия, транспортная трасология, микротрасология и следы животных, в каждом из этих разделов можно выделить проблемные направления, которые должны быть изучены и исследованы с учетом современного научно-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности и внедрения инновационных технологий. Кратко оста-

---

¹ Профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации. © Майлис Н. П., 2016.

новимся на некоторых разделах в целях поиска новых подходов для более качественного проведения трасологических экспертиз.

В разделе «Гомеоскопия» – следы человека – менее разработанной является методика исследования следов зубных протезов, губ и ушной раковины.

В практике исследования следов зубных протезов требуется переосмотр их признаков, так как описанные ранее в литературе виды протезов в настоящее время претерпели изменения в связи с использованием новых технологий, особенно в больших городах. Соответственно изменились и признаки, отображаемые в следах. Это направление требует самостоятельного исследования путем изучения протезирования в современных условиях и проведения серии экспериментов по выявлению признаков и созданию их классификации.

При исследовании следов губ, хотя отдельные идентификационные признаки и описаны в литературе, не изучены возможности диагностического исследования и в полной мере не разработана методика исследования такого рода объектов.

К сожалению, в российской практике не уделяется должного внимания следам ушной раковины и соответственно не используются экспертные возможности установления по ним личности. Требуется разработка классификации признаков, методики исследования таких следов и получение экспериментальных оттисков для сравнительного исследования.

Не меньшего внимания заслуживают и механические повреждения на одежде. Требуется обстоятельного исследования механизм образования повреждений на новых видах тканей, не изучена природа повреждений, образовавшихся в результате термического и химического воздействия на ткань одежды. Это направление весьма актуально в настоящее время, так как по многим преступлениям, совершенным с использованием взрывных устройств, различных кислот, на одежде остаются следы и повреждения, по которым могут быть установлены фактические данные, способствующие раскрытию и расследованию тяжких преступлений.

Раздел «Механоскопия» охватывает значительный круг исследуемых объектов, поэтому остановимся лишь на наиболее актуальных, требующих своего пересмотра, – замках и запорно-пломбировочных устройствах. В последние годы широкое распространение получили новые типы замков, имеющие не только более сложные конструктивные особенности, но и обладающие повышенными защитными свойствами. В этой связи необходимо разработать новые подходы при выявлении признаков, возникающих в технологическом процессе производства этих объектов, их эксплуатации и при механическом воздействии на них, например, при взломе. Более детального изучения требуют и запорно-пломбировочные устройства нового поколения, их технические характеристики, следы и повреждения, возникающие на них при несанкционированном проникновении или доступе к объектам (хранилищам).

В настоящее время следует продолжить разработку частных методик исследования различного рода микроследов и микропризнаков. Наиболее отлаженная методика разработана для исследования микропризнаков папиллярных узоров (методы пороскопии и эджеоскопии). Что же касается изучения микроследов и отобразившихся в них микропризнаков, возникающих в результате физических явлений, в частности, механического воздействия, то специальных методических подходов в полной мере не разработано.

На сегодняшний день классификация микроследов и микропризнаков может дополняться благодаря появлению новых объектов исследования. К таким объектам, в частности, могут быть отнесены, например, изделия массового производства. Технология их изготовления меняется за счет нового, более совершенного оборудования, современных технологических процессов, а также материалов, из которых они изготавливаются. В связи с этим появляются новые признаки производственно-технологического характера, о которых эксперт должен знать и учитывать их при производстве соответствующей экспертизы.

В контексте обозначенной темы, говоря о перспективах развития трасологии в целом, должное внимание следует уделить и развитию ее теоретических основ. Особенно это касается механоскопии, требующей в настоящее время более глубокого изучения и претендующей на выделение в самостоятельный род в системе трасологии, как класса.

В аспекте развития трасологии следует обозначить и комплексный подход при исследовании различных объектов.

Как известно, комплексный подход отражает взаимодействие наук. Объясняется это современными тенденциями развития науки в целом. Во-первых, на стыке нескольких наук удается открывать новые закономерности, новые возможности для практической реализации научных разработок. Комплексный подход позволяет создать более полную и адекватную картину исследуемого объекта, чем разрозненные, обособленные предметные подходы, а это – основной показатель эффективности научного исследования.

Во-вторых, опыт показывает, что для решения задач более плодотворным оказывается использование комплекса методов и технических средств, благодаря чему формируются новые области научного знания, открывающие закономерности огромной практической значимости.

В-третьих, комплексность исследования, как правило, реализуется в отношении одного и того же объекта. При этом достигается всесторонность его изучения.

В этой связи необходимо продолжить имеющиеся наработки в области комплексных экспертиз и разрабатывать частные комплексные методики в рамках судебно-траसологической экспертизы. Комплексные исследования могут проводиться по многим объектам, среди которых важное значение имеют исследования механических повреждений одежды, по делам о дорожно-транспортных происшествиях, следов зубов, губ и др.

Комплексная экспертиза проводится комиссией экспертов. В нее входят: трасолог, судебный медик и химик, специалист по исследова-

нию текстильных волокон, биолог, почвовед и другие специалисты, в зависимости от исследуемых объектов. Особенно эффективен комплексный подход в исследованиях, проводимых по дорожно-транспортным происшествиям (ДТП).

Благодаря всестороннему исследованию совокупности следов и вещей, обстановки в целом, с учетом ряда других факторов (метеорологических условий, физического состояния участвовавших в происшествии лиц и др.), удастся решать сложные задачи на новом качественном уровне.

Должное внимание необходимо уделить и анализу экспертных ошибок, допускаемых при производстве судебно-трасологических экспертиз и их предупреждению. Периодичность изучения и анализа их, несомненно, будет способствовать совершенствованию экспертной практики в целом.

Изложенное подтверждает важность трасологии – учения о следах – в раскрытии и расследовании преступлений и свидетельствует об актуальности поднятых проблем, требующих своего дальнейшего развития и совершенства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЛИНЫ СТОПЫ ПО СЛЕДУ ОБУВИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ПРИПУСКОВ ПОДОШВ

Н. В. Максимов¹

Одним из физических свойств человека, которые можно установить по следам обуви на месте преступления, является его рост. В криминалистической теории и практике сложились два принципиально разных подхода к определению ориентировочного роста человека по следу обуви. Первый заключается в расчете роста непосредственно по следу обуви. Второй подход состоит в том, что рост рассчитывают по длине стопы, которую, в свою очередь, предварительно определяют исходя из длины следа обуви [1]. Для этого предварительно из длины следа обуви вычитают расстояние, на которое подошва в среднем превышает длину стопы, что помогает установить вероятную длину последней. Затем это значение умножают на коэффициент соотношения роста к длине стопы, установленного экспериментальным путем, и получают ориентировочный рост человека, носившего обувь.

В последнем случае для более правильного определения роста очень важным становится этап определения вероятной длины стопы, результат которого зависит от установления оптимального припуска подошвы, т. е. расстояния, на которое длина обуви превышает длину стопы. Проанализировав учебники и справочники по криминалистике, мы установили, что у ученых нет единого мнения по определению припуска. Так, основоположники зарубежной и отечественной криминалистики полагали, что обувь превышает размеры ноги минимум на 4–5 мм, а иногда, в зависимости от фасона, эта разница достигает 20–30 мм [2]. В большинстве отечественных учебных пособий и учебников по криминалистике рекомендуется от длины следа обуви с

---

¹ Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» (г. Чебоксары). © Максимов Н. В., 2016.

обычным носком вычитать 10 мм, а от длины следа обуви с удлиненным носком – 15 мм [3]. В других изданиях по криминалистике при определении роста по следу обутой ноги длину следа предлагается уменьшить на 20 мм [4].

Из приведенного анализа криминалистических источников видно, что интересующие нас значения меняются в пределах 5–30 мм. А так как такие разногласия могут существенно влиять на окончательный подсчет роста, то очень важно более точно установить припуск подошвы. В связи с этим было решено экспериментально проверить величину припуска. Дополнительную значимость исследованию придаст то обстоятельство, что в наше время обувь стала значительно многообразнее по форме и конфигурации.

Принимая во внимание, что различие в припусках подошв обуви в значительной мере зависит от вида последней, было решено исследование провести дифференцированно, в зависимости от модели подошвы и сезонности обуви. Обувь была разделена на летнюю, демисезонную и зимнюю. Для классификационного исследования подошв были отобраны 43 наиболее распространенные модели мужской обуви. В зависимости от длины и ширины носочной части подошвы были распределены на шесть групп:

- А) с удлиненной и очень узкой носочной частью (шириной до 2 см);
- Б) с удлиненной и очень узкой носочной частью (шириной до 2 см);
- В) с удлиненной и средней носочной частью (шириной от 3 до 4 см);

- Г) со стандартной по длине и средней по ширине носочной частью (шириной от 4 до 6 см);
- Д) со стандартной по длине и широкой носочной частью (шириной от 6 до 7 см);
- Е) со стандартной по длине и очень широкой носочной частью (более 7 см).

Количество исследованной обуви разных моделей составило 811 у 654 мужчин. Определив, к какой группе относится подошва исследуемой обуви, замерив ее длину и длину стопы владельца обуви стопометром, были подсчитаны средние статистические значения припусков для каждой группы подошв. Результаты расчетов сведены в табл. 1.

Таблица 1

**Среднестатистические превышения длин подошв обуви
над длиной стопы, мм**

Вид подошвы	Сезонность обуви		
	летняя	демисезонная	зимняя
А	–	–	–
Б	42	54	–
В	39	52	54
Г	36	42	43
Д	32	43	46
Е	–	41	–

Как хорошо видно из таблицы, полученные данные припусков значительно отличаются от рекомендуемых значений в криминалистической литературе. Это обстоятельство может существенно повлиять на подсчет роста человека по следу обуви, поэтому рекомендуем воспользоваться данными настоящего исследования.

Библиографический список

1. Чулахов В. Н. Способы определения роста преступника по следам ног // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). М. : Проспект, 2013. С. 325.

2. Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практическое руководство для судебных деятелей. Петроград : Юрид. книж. склад «Право», 1915. С. 61; Рейсс Р. А. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / под ред. С. Н. Трегубова. СПб. : Сенатская типография, 1912. С. 102.

3. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. М. : Норма-Инфра·М, 1999. С. 220; Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М. : Норма-Инфра М, 2000. С. 231.

4. Самойлов Г. А. М. Основы криминалистического учения о навыках : учебное пособие. М. : НИиРИО ВШ МВД СССР, 1968. С. 50; Криминалистика: учебник / под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова. М. : Юрид. литература, 1968. С. 237.

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОСЪЕМКИ СПЕЦИАЛИСТОМ-КРИМИНАЛИСТОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Н. В. Маслов¹

Применение фотографической техники как средство объективного контроля все шире используется во многих сферах человеческой деятельности, в том числе при применении криминалистической фотосъемки специалистом-криминалистом при производстве процессуальных действий. Одним из способов повышения эффективности работы на месте происшествия и при производстве процессуальных действий является широкое применение криминалистической фотосъемки, как результат практической деятельности специалиста-криминалиста при осмотрах мест происшествий и участия специалиста-криминалиста в процессуальных действиях.

В настоящее время значительно расширены возможности использования фотосъемки как источника доказательств по уголовным делам. В настоящее время прослеживается устойчивая тенденция к увеличению роста преступлений корыстно-насильственного характера, приводящего к нанесению вреда здоровью людей и большому материальному ущербу, в самых различных регионах Российской Федерации.

В ходе осмотров мест происшествий специалистом-криминалистом широко применяется фотосъемка для фиксации обстановки и объектов на месте происшествия, которые подлежат изучению следователем для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Применение средств криминалистической фотосъемки находит отражение в протоколе следственного действия (осмотра места происшествия, осмотра предмета, обыска), с обязательным указанием объекта фотосъемки, а также различных предметов и следов, имеющих отношение к расследуемому событию, которые могут находиться в сложных условиях. Поэтому фотографическая аппара-

---

¹ Преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Маслов Н. В., 2016.

тура, используемая для фиксации результатов осмотра, должна обеспечить получение фотоснимков в любых неблагоприятных условиях. Для фиксации фотографическим методом фактических данных, обнаруживаемых при осмотре места происшествия, эксперту-криминалисту необходимо следующее оснащение: фотоаппарат, сменные фотообъективы (при использовании полу- и профессиональных фотоаппаратов); удлинительные кольца и макроприставка; осветительные приборы; электронная импульсная лампа-вспышка и аккумуляторный электрический фонарь; съемочные светофильтры (с указанием марки); экспонометр; штатив; масштабные линейки, ленты и квадраты; рукав для зарядки кассет; кассеты; запас пленок; пластины из прозрачного оргстекла; экраны для бестеневого съема; зеркало для съема следов в труднодоступных местах; таблицы с цифрами и стрелки для разметки фотографируемых объектов и т. д. Фотоаппаратура и различные принадлежности входят в комплект выездной аппаратуры, применяемой для осмотра мест происшествий, или в специально укомплектованные фотосумки или фоточемоданы. Большое значение имеют вид освещения (естественное, искусственное, комбинированное) и условия производства фотосъема (при фотографировании вне помещений). Для результативности производства фотосъема на месте происшествия специалисту-криминалисту, ее осуществляющему, необходимо использовать правила конкретного технического средства для производства фотосъема, разработанные криминалистикой.

Актуальность исследования заключается в разработке и внедрении в практическую деятельность единого комплексного технико-криминалистического способа применения фотосъема при осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях с целью получения криминалистически и оперативно значимой информации.

Цель исследования заключается в создании необходимого материально-технического обеспечения процессуальных действий и повышения эффективности деятельности специалиста-криминалиста.

При исследовании данной проблемы необходимо отметить, что данная тема является очень актуальной на сегодняшний день, так как исследование криминалистической техники при осуществлении процессуальных действий, а именно: применение в ней эффективных и

модернизированных средств при раскрытии преступлений, влияет на совершенствование расследования преступлений.

Необходимо настойчиво повышать ответственность правоохранительных и других органов, совершенствовать правовое воспитание населения. Неизменной задачей остается использование всей силы законов Российской Федерации в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания. На этом основан один из критериев доверия населения к правоохранительной системе.

В свою очередь, достичь этого можно только при активном и эффективном использовании возможностей криминалистики, в частности, ее важнейшей отрасли – криминалистической техники.

Из всей криминалистической техники в Российской Федерации, используемой при расследовании уголовных дел, чаще всего применяется фотосъемка. Столь широкое распространение фотосъемки вполне объяснимо тем, что фотография является наилучшим и сравнительно простым методом фиксации материальных признаков преступления. Очень важно, что применение фотосъемки не меняет обстановку места происшествия и точно фиксирует вещественные доказательства. Фотографические снимки, сделанные в ходе процессуального действия, следует считать фотодокументами.

Перспективно рассматривать применение модернизированной и усовершенствованной криминалистической техники, которая в настоящее время применяется изредка (только частными детективами и следователями) из-за высокой материальной стоимости.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ»

Т. В. Орлова¹

Инновационный подход к подготовке специалистов в высших учебных заведениях, в том числе системы МВД России, предполагает повышение уровня подготовки за счет усиления практической направленности обучения. Учитывая специфику технико-криминалистической экспертизы документов (далее – ТКЭД) как разновидности криминалистической экспертизы, именно этот критерий является приоритетным в совершенствовании форм дидактических подходов к преподаванию данной дисциплины. Такой подход помогает изучить проблемы обучения на этапе его перестройки, раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков и формирования убеждений, определяет объем и структуру содержания образования.

Лекционные занятия в рамках рассматриваемой дисциплины должны поддерживаться наглядным сопровождением, обеспечивающим целостное и законченное восприятие всего объема теоретического материала. При этом лектору необходимо развивать в слушателях мышление и всем построением материала доказывать истинность высказываемых суждений, учить обучающихся думать и искать ответы на сложные вопросы, показывая приемы такого поиска. Именно такие условия способствуют активизации познавательной деятельности в процессе восприятия лекции.

В структуре курса ТКЭД заложено 82 % занятий в подгруппах, подразумевающих практические занятия или контрольные работы. Отбирая систему упражнений и задач, преподаватель стремится к формированию целостного представления о предмете и методах изучаемой науки, причем методическая функция выступает здесь в качестве ведущей. Осуществляя подготовку к подобным занятиям, необходимо, прежде всего, периодически отслеживать, какие объекты и

---

¹ Заместитель начальника кафедры исследования документов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
© Орлова Т. В., 2016.

задачи являются наиболее актуальными в настоящее время и насколько методически проработано их решение. Важным фактором при этом является общность подхода среди вузов и большинства специалистов в области судебной экспертизы не только к методике решения практических задач, но и к отдельным теоретическим вопросам.

Максимальная эффективность обучения достигается при осуществлении методического обеспечения практических занятий с использованием реальных (учебных) объектов, с которыми чаще всего встречаются на практике эксперты при решении задач ТКЭД. В частности, на занятиях должны быть представлены бланки документов, удостоверяющих личность, водительских документов, документов об образовании, денежные билеты разных стран, федеральные специальные марки, документы и их копии, полученные при помощи различных видов копировально-множительных устройств, и т. п. По каждому из указанных объектов могут быть поставлены диагностические и идентификационные задачи, максимально преобладающие на практике (например, установление способа изготовления поддельных денежных билетов, идентификации печатающих устройств и др.). В идеале: после каждой пройденной и отработанной на практических занятиях темы в качестве контрольной проверки знаний и умений необходимо давать комплекс задач по одному или максимум двум объектам. Например, задачи по установлению способа изготовления документа и способов частичного изменения его реквизитов, идентификация конкретной печатной формы и т. п.

Наличие большого круга проблемных вопросов в современном методическом обеспечении технико-криминалистической экспертизы документов, например: идентификация струйных и электрофотографических копировально-множительных устройств, установление последовательности выполнения реквизитов документов, дает большое поле деятельности для совершенствования или уточнения соответствующих методик в рамках образовательного процесса. Такая деятельность может успешно осуществляться при подготовке курсантами научно-исследовательских, курсовых и выпускных квалификационных работ (дипломов), в рамках которых рассматриваются не абстрактные теоретические вопросы, а решаются (разрабатываются) конкретные практические задачи в определенной области ТКЭД. Не

стоит забывать, что при подготовке такого рода работ среди преподавателей дисциплины должен строго прослеживаться единый подход к решению существующей проблематики. Какие-либо существенные различия во взглядах преподавателей на одни и те же проблемные вопросы при работе с курсантами недопустимы.

Задача преподавателя – не забывать о творческом, креативном подходе к решению проблемных вопросов, что зачастую предполагает новый, радикально отличающийся взгляд на существующие вопросы, которым отчасти могут обладать сами обучающиеся. Реализация таких незамысленных взглядов может являться стимулом для достижения поставленной цели.

Еще одним существенным фактором обучения является система контроля и оценки полученных знаний, которая должна складываться из трех уровней: контроля текущей успеваемости, рубежного (тематического) и итогового контроля. В рамках текущего контроля необходимо делать акцент не только на усвоении теоретического материала, но и его практическом закреплении, что позволит проверить уровень знаний, умений и навыков обучающихся и перейти к последующим темам. Рубежный контроль необходим для целостного восприятия пройденной темы и заключается в прослеживании способности обучающихся связать учебный материал с уже усвоенными знаниями. Итоговый контроль нацелен на выявление общего уровня подготовки по всей дисциплине.

Общий уровень полученных знаний по рассматриваемой дисциплине включает в себя знание и владение понятийным аппаратом, умение провести исследование по предлагаемым объектам, сделать квалифицированный, методически обоснованный вывод и составить полное заключение эксперта по решенным вопросам. Это предполагает одновременную проверку большого числа компетенций, которая наиболее эффективна при двухуровневой форме итогового контроля: устный и письменный ответы на вопросы.

Анализ практической деятельности, осуществляемой как экспертами системы МВД России, так и других ведомств, показывает, что многие из них располагают современной технической базой, позволяющей эффективно выполнять актуальные задачи ТКЭД. Следовательно, выпускаемые вузом специалисты в области исследования до-

кументов должны обладать знаниями принципов действия и навыками применения технических средств (видеоспектральные компараторы, современное микроскопическое оборудование, многокомпонентные автоматизированные рабочие места эксперта и др.), что позволит сократить адаптационный период молодого сотрудника, прибывающего в экспертно-криминалистическое подразделение. Об этом пишут многие известные специалисты в области исследования документов. Так, например, Н. Н. Шведова отмечает, что «качество подготовки экспертов-криминалистов напрямую зависит от уровня материально-технической базы образовательного процесса» [1, с. 127].

Техническая оснащенность лабораторий, где проходят практические занятия, должна позволять в полной мере реализовывать практическую составляющую процесса обучения экспертов-криминалистов, в том числе получение навыков применения современных технических средств, которыми, в частности, являются видеоспектральные компараторы. Однако как в учебных заведениях, так и в практических органах существует проблема, связанная с отсутствием специализированной литературы по их применению для решения конкретных задач в процессе осуществления криминалистических экспертиз документов.

Интервьюирование руководителей ЭКП по направлению исследования документов показало, что в качестве основной причины низкой эффективности использования современной криминалистической техники для исследования документов является отсутствие методических пособий (инструкций) по использованию соответствующих технических средств. Аналогичную позицию высказывают в своей научной статье П. А. Четверкин и Г. Ю. Головастикова: «По нашему мнению, проблемы эффективного применения спектральных видеокompараторов кроются в отсутствии всякого методического сопровождения (обеспечения). Наличие соответствующих рекомендаций по работе с определенными группами объектов, исходя из задач конкретного исследования, позволит устранить указанные недостатки, а также повысить эффективность, достоверность и воспроизводимость полученных результатов» [2, с. 118]. Соглашаясь с приведенным мнением, полагаю, что в дальнейшем одним из направлений развития методического обеспечения в рамках преподавания дисциплины ТКЭД должно быть создание рекомендаций по применению современной

криминалистической техники, используемой в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России. Основываясь на анализе восприятия обучающимися рекомендаций по использованию технических средств, считаю, что наиболее оптимальными в этой области будут работы, содержащие алгоритм применения технического средства (комплекса средств) для решения конкретных задач в рамках технико-криминалистической экспертизы документов.

Библиографический список

1. Шведова Н. Н. Инновационная образовательная политика в области судебной экспертизы в Волгоградской академии МВД России // Судебная экспертиза. – 2011. – Вып. 4 (28) : научно-практический журнал. Волгоград : ВА МВД России, 2011.

2. Четверкин П. А., Головастиков Г. Ю. Актуальные проблемы использования спектральных видеокомплексов (видеоспектральных компараторов) в судебной экспертизе / Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика : сб. научных трудов. М. : Московский университет МВД России, 2007. Вып. 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ

Д. И. Пакалина¹

Важную роль в борьбе с преступлениями, связанными с подделкой документов, играет технико-криминалистическая экспертиза документов. Оттиски печатей и штампов являются реквизитами многих документов и служат для удостоверения изложенных в документах фактов, т. е. такие оттиски являются своего рода средствами защиты документов от подлога и поэтому тоже могут стать объектами исследования. Как показывает экспертная практика, оттиски удостоверительных печатных форм являются одним из наиболее распространенных объектов технико-криминалистической экспертизы документов.

Методика экспертного исследования оттисков удостоверительных печатных форм [1] предполагает решение следующих задач:

- установление факта имитации оттисков в документе;
- установление способа изготовления удостоверительной печатной формы, которой нанесены оттиски в документе;
- идентификационное исследование оттисков печатей и штампов;
- установление времени нанесения оттисков.

На сегодняшний день можно обозначить следующие проблемы, возникающие у экспертов при технико-криминалистическом исследовании оттисков удостоверительных печатных форм:

1. Проблема установления факта имитации оттиска.

Решение задачи, связанной с установлением факта наличия или отсутствия имитации оттисков в документе, может быть как самостоятельной задачей, так и являться обязательным этапом при решении других диагностических или идентификационных задач. В последнее время наибольшее распространение получили способы имитации оттисков с использованием копировально-множительной техники. При использовании для получения изображений оттисков цветных электрофотографических и струйных устройств не составляет трудности

---

¹ Старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. © Пакалина Д. И., 2016.

выявить, что изображения имеют дискретную структуру и состоят из отдельных элементов голубого, желтого, пурпурного и черного цветов [2].

Задача усложняется, если для получения изображений оттисков используются нестандартные картриджи с одним цветом (например, голубым или синим), а само изображение получено с большой оптической плотностью. В этом случае точки-марашки от тонера электрофотографического устройства и отдельные (растровые) точки чернил струйных устройств просматриваются лишь по краю штрихов, поэтому экспертам при исследовании оттисков особое внимание следует обращать на края штрихов.

В некоторых случаях в документах можно встретить оттиски печатей или штампов, состоящие из отдельно расположенных рядов точек. Такая структура оттисков не связана с дискретной структурой штрихов при использовании копировально-множительных устройств, а связана с отображением сетчатой структуры материала подушки при наличии на ней малого количества штемпельной краски. Поэтому такой признак, как отдельные точки, не всегда стоит принимать за признак струйного устройства, а только в совокупности с другими.

2. Проблема установления способа изготовления удостоверительной печатной формы по оттиску.

Проблема решения данной задачи обусловлена тем, что проявление диагностических признаков конкретной технологии изготовления печатной формы в ее оттиске на бумаге зависит от условий нанесения этого оттиска: вида бумаги и структуры материала штемпельной подушки, количества и качества штемпельной краски, силы нажима, подложки. Например, если печать или штамп обильно смочены краской, штрихи интенсивно окрашиваются, образуются расплывы, маскирующие характерные признаки. В таких случаях эксперты вынуждены формулировать вывод в форме «не представилось возможным» в связи с тем, что в исследуемых оттисках не отобразился необходимый комплекс признаков, характеризующий определенную технологию изготовления.

3. Проблема идентификации печатной формы.

Важное значение при идентификационных исследованиях имеет установление способа изготовления печати (штампа) по оттиску в до-

кументе, так как проявление частных признаков производственного характера напрямую зависит от конкретной технологии. Как уже говорилось ранее, это часто вызывает затруднения у экспертов. Но от условий нанесения оттисков зависит отображение не только диагностических признаков способов изготовления печатной формы, но и частных признаков печатной формы. Все это в своей совокупности может привести к сложностям при выявлении частных признаков, оценке совпадений и различий и к формированию вывода.

4. Отсутствие методики идентификационных исследований самонаборных печатных форм.

В последнее время все большую популярность приобретает использование в качестве удостоверительных печатных форм самонаборных печатей и штампов. Это связано с тем, что, в отличие от остальных печатей и штампов, изготавливаемых в различных фирмах, этот вид изготовления печатных форм является общедоступным и не требующим наличия каких-либо специальных навыков. Существенное отличие самонаборной печатной формы от остальных заключается в ее конструкции. Самонаборная печать или штамп представляют собой совокупность взаимозаменяемых элементов, тогда как печатные формы, изготовленные другими способами, являются единым цельным изделием с неизменным текстовым и графическим содержанием [3]. В связи с тем, что самонаборные печатные формы являются составными сборно-разборными конструкциями, в них можно выделить три группы частных признаков: частные признаки, отображающиеся в текстовой плате, в литерах шрифтовой кассы и возникающие при наборе печатной формы, т. е. в данном случае речь может идти об идентификации не всей печатной формы, а отдельных ее составляющих. В связи с этим необходима дополнительная разработка методики идентификационных исследований для оттисков самонаборных печатных форм.

5. Проблема подготовки образцов для сравнительного исследования.

Как уже говорилось ранее, проявление диагностических признаков способа изготовления печатной формы и идентификационных признаков печатных форм сильно зависит от условий нанесения. Из этого следует, какое важное значение имеет правильная подготовка образцов оттисков печатей и штампов. От того, насколько квалифицированно эта часть исследований будет выполнена, зависит пра-

тельность сделанного экспертом вывода. Для методически верного получения экспериментальных образцов оттисков печатей и штампов правильнее осуществлять это экспертом, так как только сведущее лицо имеет возможность правильно оценить природу происхождения признаков. В связи с особенностями идентификации самонаборных печатных форм необходимо предоставлять в распоряжение эксперта не только самонаборную печатную форму, но и шрифтовые кассы.

Как уже отмечалось ранее, оттиски удостоверительных печатных форм были и остаются одним из наиболее распространенных объектов технико-криминалистической экспертизы документов. Только знание проблем, могущих возникнуть при их исследовании, позволит эксперту грамотно подготовить образцы для сравнения, правильно выявить диагностические и идентификационные признаки, оценить результаты исследования и сформулировать верный вывод.

Библиографический список

1. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. С. 323.

2. Сафроненко Т. И., Сосенушкина М. Н., Белоусов Г. Г. Криминалистическое исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов), изготовленных по новым технологиям. М. : ЭКЦ МВД России, 1999. С. 13.

3. Волков А. А., Ефименко А. В., Финогенов В. Ф., Косыгин О. А. Техничко-криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных по новым технологиям : учебно-методическое пособие. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2010. С. 74.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Г. В. Парамонова¹

В портретных экспертных исследованиях в настоящее время применяются различные методы. Это обусловлено тем, что нельзя решить задачи судебной экспертизы без использования как общенаучных, так и специальных методов и средств. Их применение зависит от конкретного вида экспертного исследования, объекта исследования и поставленных задач. При этом невозможно определить конкретные применяемые методы, можно выделить лишь те или иные их группы, в зависимости от решаемых задач.

Определение метода в философском энциклопедическом словаре основных терминов определяется как «метод – совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности» [1, с. 358]; в словаре основных терминов судебных экспертиз метод определяется как «система логических (или) инструментальных операций, способов, приемов получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом» [2, с. 43]. В практикуме под редакцией А. М. Зинина метод определен как «система действий и операций по решению практических задач» [3, с. 65].

Многообразие методов, их различная трактовка нуждаются в конкретной систематизации. Так, в различных источниках – учебниках и учебных пособиях – наблюдается совершенно разный подход к количеству и конкретным методам. Данное положение можно рассмотреть на примере портретной экспертизы.

Так, В. А. Снетков в учебнике «Габитоскопия» определяет, что «большинство методов и средств, применяемых в экспертной портретной идентификации, имеют частное значение, т. е. применяются

---

¹ Заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Парамонова Г. В., 2016.

при решении частных задач, возникающих в процессе отождествления». К ним отнесены: методы усиления фотоизображения, его восстановления, методы разметки изображений элементов лица, составления разработок определенных стадий изучения и т. д. Наряду с этим, известны методы портретной идентификации. К ним можно отнести: измерительный, вероятностно-статистический, проективно-геометрический и аналитический методы», а также при оценке каждого признака в стадии отдельного исследования используются «вероятностно-статистический метод, метод детализации, эмпирический метод, метод особенностей» [4, с. 111].

В практическом руководстве по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса отмечается, что «сравнение при идентификации осуществляется с использованием совокупности: описательных и измерительных методов (изучение формы, величины, положения, количества, степени выраженности и симметрии элементов внешности), вероятностно-статистических (изучение информативности, частоты встречаемости признаков внешности) и др.» [5, с. 513].

В руководстве для экспертов органов внутренних дел к вышеперечисленным методам добавляется проективно-геометрический метод (восстановление размеров элементов лица по их плоскостным изображениям), аналитический, метод угловых измерений и отмечены приемы: совмещения, наложения, сопоставления [6, с. 460–462].

В практикуме «Габитоскопия и портретная экспертиза» под ред. А. М. Зинина, являющимся настольным пособием при подготовке экспертов-криминалистов, выделяют следующие методы: сравнения (подразделенные на 3 группы – сопоставления, совмещения, наложения), эмпирический метод оценки совпадающих признаков, вероятностно-статистический метод оценки совпадающих признаков» [3, с. 65–67].

В курсе лекций «Габитоскопия и портретная экспертиза», А. М. Зинин выделяет ряд методов, используемых при определении индивидуальности, получивших широкое применение, – метод иссле-

дования частоты встречаемости признаков, метод детализации, эмпирический метод, в дополнение – метод особенностей [7, с. 109–110], а также приемы сравнения: совмещения, наложения, сопоставления, выделив отдельные из них как методы: вероятностно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический, угловых измерений [7, с. 116–118].

В учебно-методическом пособии «Габитоскопия и портретная экспертиза» Саратовского юридического института МВД России подробно рассмотрен ряд традиционных методов, применяемых при проведении портретной экспертизы, подразделенных на три группы: сопоставления, совмещения и наложения. К методам сопоставления относят шесть методов: визуальное сопоставление, сопоставление с использованием масок, с помощью координатных сеток, сопоставление относительных величин, биологической асимметрии лица, сопоставление аппликаций. Методы совмещения выделены двумя приемами: совмещение одноракурсных изображений, разрезанных по прямой вертикальной линии (сагиттально-медиальной линии лица), совмещение одноракурсных изображений, разрезанных по ломаной (зигзагообразной) линии. Методы наложения представлены, как применяемые, в трех вариантах: наложение друг на друга изображений на прозрачной основе (негативных и позитивных) либо «на просвет», либо посредством проецирования на экран, наложение изображения на прозрачной основе поверх изображения на непрозрачной основе, оптическое наложение двух непрозрачных изображений на приборе оптического наложения. Кроме традиционных методов сравнения указаны, как вспомогательные (дополнительные), методы, не получившие широкого распространения: проективно-геометрический (или метод графических идентификационных алгоритмов), аналитический метод идентификации по разноракурсным фотопортретам, метод угловых измерений [8, с. 48–54].

Следует отметить подход С. А. Пичугина, изложенный в статье «Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятель-

ность». Автором сделан акцент на такое классическое деление методов исследования, как качественные (описательные) и количественные (математические) методы. К качественным отнесены: метод визуального сопоставления, совмещения разноименных половин, разделенных по медиальной плоскости, зеркальное и прямое изображение, сопоставление части по ломаной плоскости, негативных (позитивных изображений), с помощью наложения координатной сетки, с использованием «масок». К количественным методам отнесены: сопоставление относительных величин, вероятностно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический метод, метод угловых измерений [9, с. 152–155].

Таким образом, представленный нами анализ некоторых изданий свидетельствует о разном подходе при выделении методов, используемых при проведении портретных экспертиз.

Как нам представляется, следует согласиться с мнением авторов учебника А. М. Зининым и И. Н. Подволоцким «Габитоскопия и портретная экспертиза» [10, с. 143–163], которые выделяют методы, используемые при проведении экспертного исследования на отдельных стадиях, тем самым более четко определив и сгруппировав их. И если, как отмечено, всеобщий метод или логические методы исследования применяются на всех стадиях портретных исследований (дидактический метод, методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнения), то общие или общенаучные, общепознавательные методы (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование, кибернетические методы) могут применяться как на всех стадиях исследования, так и на отдельных. А вот частные инструментальные и вспомогательные, или частнонаучные, или общеэкспертные и специальные методы применяются непосредственно при проведении портретного исследования. В данном случае авторы выделяют их применение по стадиям:

– на подготовительной стадии или предварительном исследовании – метод обработки изображений в целях улучшения их качества, полученных с помощью цифровых фотоаппаратов; метод фильтрации изображений при исследовании видеоизображений;

– на аналитической стадии или отдельном исследовании – общенаучный метод систематизации и следующие частные – метод группирования, а также методы исследования частоты встречаемости признаков, детализации, эмпирический, метод особенностей;

– на стадии сравнительного экспертного исследования выделяют методы сопоставления: такие, как визуальное, с использованием координатной сетки, с применением «масок», сопоставления биологической симметрии, с использованием аппликаций; метод совмещения с применением приемов – совмещение по медиальной плоскости, совмещение по ломаной линии; метод наложения одного изображения на другое с использованием различных приемов. Отдельно авторы выделяют методы, применяемые при сравнительном исследовании количественных признаков: измерительные, математические, геометрические, к которым относят: метод сравнения линейных (абсолютных) и угловых величин; метод сопоставления относительных величин; к математическим относят вероятностно-статистический и метод определения положения головы сфотографированного лица относительно фотокамеры.

Следует отметить, что данные методы могут применяться в совокупности. При этом какого-либо предпочтения при выборе метода нет, как и не существует универсального метода – имеется методика проведения портретной экспертизы;

– на стадии оценки результатов экспертных исследований, сущность которого состоит в обобщенном синтезе результатов, в оценке всех как совпадающих, так и различающихся признаков, используются общенаучные методы (анализа, синтеза и др.).

Таким образом, применительно к рассматриваемому направлению – портретному исследованию, система методов исследования наиболее полно представлена в учебнике А. М. Зинина и И. Н. Подволоцкого «Габитоскопия и портретная экспертиза». Данный подход, с нашей точки зрения, способствует целенаправленному восприятию основных специальных методов при изучении данного направления и при производстве портретных экспертиз.

Представляется, что данная система вышеперечисленных методов, не является окончательной, круг методов исследования может быть расширен, дополнен за счет включения в него других методов исследования, применения новых технических средств и т. д.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1989.
2. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М. : ВНИИСЭ, 1980.
3. Габитоскопия и портретная экспертиза: практикум / под ред. А. М. Зинина. М., 2010.
4. Снетков В. А. Габитоскопия : учебник. Волгоград, 1979.
5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М., 2011.
6. Эксперт : руководство для экспертов органов внутренних дел. М., 2003.
7. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. М. : Московская академия МВД России, 2002.
8. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебно-методическое пособие / под общ. ред. А. М. Зинина. Саратов : СЮИ МВД России, 2004.
9. Пичугин С. А. Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1.
10. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза. М., 2014.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ЛИЦ АЗИАТСКОГО ТИПА ВНЕШНОСТИ

С. А. Пичугин¹

На современном этапе в криминалистической габитоскопии имеются существенные пробелы в положениях, касающихся производства портретных экспертиз по лицам, обладающим совокупностью морфологических особенностей азиатских антропологических типов. Глубокое криминалистическое исследование и анализ проблемных вопросов в этой области знаний, несомненно, окажет существенное влияние на качество производства портретных экспертиз.

Анализ антропологических источников позволяет утверждать, что наиболее локализованными азиатскими антропологическими типами, обладающими особой спецификой признаков внешности, по мнению большинства антропологов, признаются североазиатский, арктический, дальневосточный и южный типы, имеющие определенный географический ареал проживания.

Как справедливо отмечает И. В. Перевозчиков: «Смешанные, а также азиатские (монголоидные) антропологические типы преобладают в контактных географических зонах между большими расами» [14].

Степень соотнесения внешнего облика неизвестного человека к азиатскому антропологическому типу в практической деятельности имеет весьма важное значение и необходима, в первую очередь, для формирования более качественных и информативных описаний внешности лиц, являющихся составной частью портретной экспертизы.

В различных антропологических источниках имеется большое количество описаний азиатских антропологических групп.

Приведем цитаты известных российских антропологов, рассматривающих в своих работах особенности внешности азиатских

---

¹ Старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Пичугин С. А., 2016.

(монголоидных) антропологических типов – североазиатского, арктического, дальневосточного и южного.

«Азиатская (монголоидная) раса, – как указывает И. В. Перевозчиков, – имеет преимущественно темный цвет кожного покрова. Волосы темные, прямые, по составу жесткие. Цвет глаз преимущественно смешанных и темных оттенков. Эпикантус встречается в 80 % случаев. Нос прямой или с вогнутой спинкой, кончик приподнят, переносье средней (большой) высоты. Лицевой показатель: лицо большое, относительно широкое, высокое, в значительной степени уплощенное. Губы средней толщины. Длина тела средняя и ниже средней. Как видно из описания, азиатский (монголоидный) тип имеет специфические особенности внешности. В своих различных вариантах азиатский (монголоидный) тип составляет основу антропологического типа манси, хантов, селькупов, некоторых поволжских народов, а также многих других» [14].

Следует подчеркнуть, что азиатские антропологические группы имеют собственный комплекс специфических признаков внешности, присущих только им, следовательно, при производстве портретных экспертиз по лицам, имеющим особенности внешности азиатского антропологического типа, необходимо осуществить корректировку размерных (величинных) и пропорциональных значений соответствующей криминалистической методики.

Криминалистический анализ внешности представителей азиатских антропологических типов предполагает выявление комплекса визуально наблюдаемых признаков, характерных для локальных этнотерриториальных групп, средних и небольших по численности популяций. Однако задача усложняется тем, что любая (даже подробно разработанная модель) внешности антропологического типа неизбежно сужает размах изменчивости, затрудняя при этом переход обобщенного портрета к изображению конкретного человека, обладающего индивидуальными особенностями. Последующий сравнительный анализ таких данных приводит к построению классификационных схем, выявлению возможных расо-этногенетических процессов и ре-

шению иных теоретических вопросов, актуальных для решения экспертных задач в рамках криминалистической габитоскопии.

Для практических целей повышения информатизации описаний внешности необходима дифференциация и группировка признаков внешности азиатских групп с учетом их этнопопуляционной подразделенности, поскольку именно локальная совокупность признаков внешнего облика конкретной этнической группы позволит качественно осуществить этап отдельного исследования в портретной экспертизе. Такая разработка позволит выявить специфическую совокупность признаков, характеризующих какой-либо конкретный этнос внутри определенного азиатского антропологического типа и, следовательно, будет иметь широкий спектр применения экспертами при производстве портретной экспертизы.

В качестве примера автор статьи экспериментальным путем предлагает выделить и локализовать для экспертных целей признаки внешности определенной этнической группы – казахов как представителей азиатского антропологического типа, а также провести репрезентацию особенностей их внешнего облика.

Численное преобладание казахов, локализованных территориальной общностью Казахстана, позволяет провести такое исследование, опираясь на результаты антропологических экспедиций известных отечественных антропологов: С. И. Руденко, А. И. Ярхо, В. В. Гинзбурга, Г. Ф. Дебеца, М. Г. Левина, Н. Н. Чебоксарова, О. М. Павловского, О. Исмагулова.

Обобщая многолетние исследования, ведущий антрополог р. Казахстан, академик О. Исмагулов в своей ранней работе отмечает: «Суммируя антропологические наблюдения территориальных различий в физическом типе казахов, можно сказать об однородности антропологического типа казахов на всей обширной территории Казахстана» [6,65].

Подобная закономерная особенность внешнего облика коренного населения Казахстана позволяет нам с определенной уверенностью выделить специфический комплекс признаков внешности данного этнического типа внутри азиатской расовой антропологической ветви.

Рассмотрим результаты антропологических экспедиций и последующих проводимых исследований внешнего облика казахов.

Описывая особенности внешности казахов В. В. Гинзбург указывает: «В антропологическом отношении казахи довольно однородны. Они среднего роста (163–164 см), коренастого телосложения. Волосы прямые черные или темно-каштановые. Глаза карие, но с большой примесью смешанных оттенков (до 50 %). Лицо высокое, очень широкое, часто плоское со значительно выступающими скулами. Наклон лба средний и значительный. Нос узкий средневыступающий, с прямой или выпуклой спинкой. Монгольская складка века отмечается в разных группах от 5 до 25 %» [3].

Антрополог О. М. Павловский выделяет такие особенности в признаках внешности казахов: «Лоб чаще всего прямой и слабонаклонный в сочетании со слабо- и среднеразвитым надбровьем. Высокое и широкое лицо профилировано слабо при средневыступающих скулах и средневыступающем подбородке. Высокий и среднепрофилированный нос характеризуется преимущественно прямой вертикальной профилировкой костной и хрящевой частей при средневысоком и среднешироком переносье. При средних высоте и выступании крыльев носа они очерчены крыльевой бороздой, средне или сильно развитой. При средней и узкой глазной щели преобладают формы со слегка приподнятым наружным углом в сочетании с сильно и средне развитой складкой верхнего века. Эпикантус встречается не часто и преимущественно в слаборазвитой форме. Густота бровей средняя» [2].

Обобщенное изображение лиц, имеющих азиатский тип внешности, после последующей художественной доработки специалистом может выступать в качестве основы для представления внешности лиц, имеющих явные черты этнического типа коренного населения Казахстана – казахов. Следует также учитывать, что обобщенный портрет задает всего лишь рамочный формат поиска, так называемую навигационную составляющую выборки. Переход от обобщенного портрета к конкретно-индивидуальным носителям типологического набора признаков требует дальнейших инструментальных разработок.

При анализе выполненного обобщенного портрета казахов, а также результатов проводимых ранее антропологических исследований в отношении данной этнической группы можно выявить ряд доминирующих признаков внешности, которые наиболее присущи коренному населению Казахстана (казахам) (см. таблицу-разработку), способствующих качественному производству портретных экспертиз.

Таблица-разработка

**Определения доминирующих признаков внешности,
позволяющих предположительно
отнести неизвестное лицо к этнической группе
коренного населения Казахстана (казахам)**

№ п/п	Общефизические элементы внешности	Характеристика элемента внешности	Признак элемента внешности
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1	рост	величина	средняя (163–164 см.)
2	телосложение	тип	коренастый (массив-
3	кожный покров	пигментация	смуглая
4	волосистой покров	пигментация	черная (темно-
		форма	прямая
		степень жесткости	большая
5	лицевая часть (в целом)	ширина	большая
		высота	большая
		степень уплощенности	большая
6	скулы	степень выраженности	большая
7	лоб	форма	прямая
		высота	малая
		наклон	вертикальный
		степень выраженности надбровных дуг	средняя
8	брови	густота	средняя

1	2	3	4
9	глаза	наличие эпикантуса	малая степень
		тон	темный (черный, темно-карий)
		положение	косовнутреннее
		ширина глазной щели	малая (средняя)
10	верхнее веко	степень выраженности	сильно (средне) выражена
11	нос	высота	большая
		ширина	малая
		степень выступания	средняя
		контур спинки	прямой (выпуклый)
		высота переносья	большая
		глубина переносья	малая
	особенность	наличие сильно развитой крыльевой бороздки	
12	губы	величина	средняя
		степень выступания верхней губы относительно нижней	средняя
13	ушная раковина	величина	средняя

В таблице представлены доминирующие признаки внешности, позволяющие предположительно сделать вывод о принадлежности неизвестного лица к определенной этнической группе (в данном случае – к коренному населению Казахстана – казахам).

В антропологической литературе встречается ряд дискуссионных утверждений относительно антропологического типа казахов. Сближение и даже объединение киргизов и казахов в единый антропологический вариант внутри азиатской расы ныне не находит подтверждения. Казахи в сравнении с киргизами существенно выделяются в сторону большей европеоидности (наличие эпикантуса у разных народов: монголы – 80 %–90 %; киргизы – 50 %; казахи – 22 %; узбеки – 13 %; туркмены – 6 % [7]).

Н. Н. Миклашевская, автор классических работ по антропологии киргизов, отмечает: «У казахов, в отличие от киргизов, выше перено-

сье, сильнее горизонтальная профилировка лица, слабее развит эпикантус и складка верхнего века, слабее выступание скул, более выступающий нос» [7].

Вывод об этнической дифференциации популяций внутри азиатской расы позволяет существенно ограничить информацию об особенностях внешности, используя конкретную морфологическую выборку. Однако следует иметь в виду, что в различных популяциях одной расы азиатской природы всегда присутствует определенная (иногда значительная) доля лиц, крайне слабо различимых по внешним (зрительно очевидным) признакам. В связи с этим трансgressирующее сходство выборок может существенно затруднить криминалистическую деятельность. По этой причине необходимо включать в анализ также и ряд других биологических признаков внешности.

Таким образом, в рамках производства портретных экспертиз по лицам, имеющим азиатский антропологический тип внешности, необходимо обратить внимание на доминирующие признаки, позволяющие правильно ориентировать специалиста в процессе дифференциации признаков внешности, свойственных определенным этническим группам; обобщенный портрет после существенной доработки специалистом-художником может быть положен в основу иллюстративного материала для специалиста.

В практической деятельности органов внутренних дел экспертный анализ признаков внешности азиатских антропологических типов является наиболее современным и перспективным направлением исследования внешнего облика. Возможность формирования на основе данного анализа инновационной технологической модели внешности разыскиваемого лица может также иметь и весьма широкий спектр применения в рамках деятельности субъектов расследования преступлений, направленной на установление личности.

Библиографический список

1. Алексеев В. П. География человеческих рас // Избранное: в 5 т. Т. 2. Антропогеография. М. : Наука, 2007
2. Архангельская М. С., Волков-Дубровин В. П., Павловский О. М., Саливон И. И., Смирнова Н. С., Шагурина Т. П. Элементы этнической

антропологии изученной популяции и ее репрезентативность в отношении казахов // Вопросы антропологии. Научные статьи и материалы. Вып. 65. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1980.

3. Гинзбург В. В., Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Очерки по антропологии Казахстана (Гинзбург В. В. Расовые типы Средней Азии и их формирование в процессе этногенеза ее народов) // Краткие сообщения института этнографии Академии наук СССР. М., 1952.

4. Гусев А. А. Установление личности по признакам внешности. М., 1955.

5. Зинин А. М. Криминалистическая габитоскопия. М. : Щит-М., 2011.

6. Исмагулов О. Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии / Антропологический сборник № 4 Академии наук СССР // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Изд-во Академия наук СССР. М., 1963.

7. Миклашевская Н. Н. Соматологические исследования в Киргизии (гл. 3 Сопоставление групп) // Вопросы антропологии. Научные статьи и материалы. Вып. 65. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1980.

8. Ошанин Л. В. Этногенез народов средней Азии в свете данных антропологии / Доклад на сессии Академии наук СССР по этногенезу Средней Азии / Сб. Советская этнография. М., 1947

9. Рогинский Я. Я. Антропология. – М. : Изд-во Московского университета, 1978.

10. Самошина З. Г. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., 1963;

11. Снетков В. А., Винниченко И. Ф., Житников В. С., Зинин А. М., Овсянникова М. Н. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособ. под ред. профессора В. А. Снеткова. М. : ВНИИ МВД СССР, 1984.

12. Топорков А. А. Словесный портрет : практич. пособ. М. : Юрист, 1999.

13. Хомутов А. Е., С. Н. Кульба Антропология : учеб. пособ. Изд. 6-е. Ростов н/Д : Феникс, 2008.

14. Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В. Антропология : учебник. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова; Наука, 2005.

О ПРИРОДЕ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ

О. А. Соколова¹

Следы – отображения идеального происхождения, образующиеся в сознании людей в процессе восприятия и воспроизведения информации о расследуемом событии или наблюдаемом человеке, следует выделить в отдельную группу источников информации. Процесс сбора данной информации по идеальным следам человека предполагает использование комплексного подхода к ее получению и индивидуального подхода к конкретному субъекту – носителю данной информации, учета типа восприятия, его личностных особенностей.

Природа идеальных следов субъективна, однако это не влияет на возможность их использования в уголовном судопроизводстве. В настоящее время проводятся многочисленные научные исследования, направленные на повышение уровня объективности и достоверности данной информации.

Отметим, что Г. Гроссом большое внимание уделялось как работе с идеальными, так и материальными следами [1]. В России одним из первых ученых, кто акцентировал внимание не только на выявлении внешних следов и вещественных доказательств, к которым он относил отпечатки пальцев, пятна крови, вещи преступника, оставленные на месте преступления, но и на следы, которые сохранились в психике преступника, был А. Л. Лурия. По его мнению, эти следы, как и любые следы внешней среды, ощутимы и объективны. На основании этого А. Л. Лурия в 1928 г. в работе «Психология в определении следов преступления» отмечал, что психические следы позволяют установить «диагностику» причастности, т. е. определить причастность подозреваемого к преступлению. Как нам представляется, помимо этого можно установить и ряд других обстоятельств совершенного преступления из показаний иных участников уголовного судопроизводства, в частности, потерпевших, подозреваемых и др.

В специальной литературе для обозначения идеальных (или нематериальных) следов используется различная терминология: «материально не фиксированные», «идеальные», «следы ощущений человека», «психические», «интеллектуальные», «информационные», «вир-

---

¹ Доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Соколова О. А., 2016.

туальные», «пространственно-временные следы», «следы в виде наличия или отсутствия предметов». Однако разнообразие названий идеальных следов, вследствие этого отсутствие точного их определения, приводит к смешению сущности и формы выражения идеальных следов.

Для понятия сути идеальных следов целесообразно изложить их основные признаки. Прежде всего, идеальные следы, как и материальные, содержат в себе криминалистически значимую информацию, которая была воспринята человеком с помощью его органов чувств, в первую очередь, с помощью слуха и зрения. Данная информация представлена в виде мысленных образов и может быть извлечена из памяти человека доступными для их использования в уголовном судопроизводстве средствами путем ее воспроизведения в доступной исследователю форме, (как правило, в вербальной).

На основании проведенного исследования Л. А. Суворовой предложено определение идеальных следов, которые нами будут приняты за основу. Так, по ее мнению, идеальные следы – это криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная в виде мысленных (памятных) образов, которая может быть воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из памяти средствами, доступными для использования в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что именно комплексный подход в изучении группы идеальных следов позволит активизировать скрытый потенциал информации, хранящийся в памяти человека. Отметим, что основная проблема состоит в извлечении данной информации из памяти человека и ее дальнейшего использования в раскрытии и расследовании преступлений. В результате комплексного исследования данной группы следов предложено самостоятельное криминалистическое учение об идеальных уголовно-релевантных следах – криминалистическая энграммология, под которой следует понимать совокупность изменений в нервной ткани, обеспечивающих сохранение результатов воздействия действительности на человека. Таким образом, по своей сути она является физиологической основой памяти [2].

В силу различных обстоятельств (особенности памяти забывать ту или иную информацию, запоминать только какую-то часть из ранее воспринятой информации и т. д.) данная область в настоящее время является объектом исследования многих отраслей знания: нейрофизиологии, психологии, судебной медицины, криминалистики, психиатрии и т. д.

Так, в криминалистической литературе имеются разные тактические приемы, которые рекомендуется применять для активизации памяти при допросах, проверке показаний на месте и других следственных действиях с целью получения достоверной и объективной информации.

Определенные тактические приемы допроса разработаны и в психологической литературе. В настоящее время внедрение психологических методов в практику раскрытия и расследования преступлений является одним из перспективных направлений развития криминалистики в целом и криминалистической тактики в частности.

В силу своей природы указанная группа следов является специфичной, так как процесс восприятия и воспроизведения воспринятой ранее информации базируется на деятельности высшей нервной системы конкретного индивида. Протекание же психических процессов восприятия, сохранения, трансформации и воспроизведения информации базируется на психофизиологических, характерологических особенностях индивида, его направленности, профессионального опыта и мастерства.

Спецификой данного направления является то, что преобладающий объем информационного поля сосредоточен на решении диагностических задач посредством воспроизведения воспринятой ранее информации индивидуумом, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Особенности восприятия, запоминания, трансформации и передачи (воспроизведения) информации людьми, выявление факторов субъективного и объективного характера, под воздействием которых эта информация формируется и трансформируется, активно исследовались в течение XX в. многими ученым, среди которых были специалисты в области психологии, криминалистики и др. Среди них можно выделить экспериментальные исследования, проведенные В. Штерном (1902 г.), О. Гольдовским (1902 г.), В. Е. Эминовым, Н. И. Гавриловой, Т. В. Сараль (1974 г.), А. Р. Ратиновым (1977 г.); А. А. Бодалевым (1965 г., 1982 г.) и т. д.

Восприятие окружающего мира является актуальным для органов внутренних дел, в частности, при составлении словесного портрета по показаниям очевидцев при допросах, очных ставках, предъявлении для опознания живых лиц и трупов и других следственных действий, а также при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий, регламентируемых Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основная сложность данной проблемы заключается в субъективной оценке воспринимаемой информации очевидцем и ее последующей трактовкой, что объясняется различными индивидуально-психологическими особенностями и связано с познавательными процессами восприятия, ощущения, памяти, мышления, внимания, воображения и другими психическими особенностями, такими, как, например, темперамент, характер, способности, состояния конкретного человека и т. д.

Для правильного собирания, изучения и использования на практике различной информации о произошедшем событии и отображений внешнего облика человека в частности, а также для повышения их объективности и достоверности, необходимо знать и учитывать закономерности восприятия, запечатления и последующего ее воспроизведения, которые нами рассматривались в предыдущих работах [3].

Библиографический список

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002.

2. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике : монография. М. : Юрлитинформ, 2006.

3. Соколова О. А. Собираение и использование признаков внешности человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий: монография. М. : Щит-М, 2011.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОПИСАНИЯ СОПУТСТВУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ

Т. А. Солодова¹

Значимость указания на сопутствующие элементы при описании внешнего облика человека отмечал еще в 1925 г. начальник Берлинского бюро идентификации Ганс Шнейкерт в своей книге «Учение о приметах для опознания». Признаки одежды и профессии были описаны им как косвенные.

О необходимости подробного описания сопутствующих элементов и их признаков при составлении соответствующего описания внешности человека в своих работах указывали: В. А. Снетков, Н. В. Терзиев, В. И. Зубков, А. Ю. Пересункин, А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий и другие авторы [1].

Однако при изучении современных словесных портретов, составляемых сотрудниками правоохранительных органов, мы видим, что основное внимание сконцентрировано именно на описании анатомических элементов и их признаков. Сопутствующие же признаки внешности описываются вскользь и безлико. Не сомневаясь в том, что комплексные, анатомические и функциональные элементы внешности разыскиваемого лица необходимо зафиксировать в словесном описании максимально точно и подробно, считаем нужным подчеркнуть тот факт, что внимание современного человека сегодня чаще сконцентрировано не на чертах внешнего облика незнакомца с невыразительной внешностью, а на аксессуарах, иллюстрирующих его социальный статус. Данное наблюдение справедливо как для взрослой аудитории (от 18 до 35 лет), так и для детей в возрасте от 11 до 15 лет. Интервьюирование московских школьников и работающих с ними школьных психологов показало [2], что из 180 опрошенных де-

---

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Солодова Т. А., 2016.

тей 146 могут безошибочно назвать бренд, а иногда и конкретную модель сенсорного телефона, планшетного компьютера своего одноклассника, но не помнят ни форму его носа, ни форму губ. Дети из начальной школы охотно и почти безошибочно описывают игрушки, замеченные ими у незнакомых детей, при этом зачастую испытывают затруднения при описании внешности одноклассников. Данные анкетирования взрослых респондентов [3] показали, что в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж) 69,5 % обращают внимание не только на наличие дорогостоящих предметов одежды, обуви и аксессуаров (ботинки, сумки, часы, ювелирные украшения, ручки, телефон), но и на их несоответствие социальному статусу наблюдаемого лица.

Так называемые байкеры – один из наиболее ярких примеров необходимости обращать пристальное внимание на сопутствующие признаки внешности. Трудно безошибочно определить не только анатомические, но даже и комплексные признаки человека, проехавшего мимо Вас на мотоцикле. Загадкой для наблюдателя останутся не только его возраст, расовый тип, рост и телосложение, но зачастую даже и пол. Однако человек, знакомый с мотоэкипировкой, сможет ответить на вопросы о её примерной стоимости, магазинах, в которых она могла быть приобретена, а также, возможно, и о временном периоде приобретения, если предмет экипировки – из новой коллекции. Таким образом, можно не только выяснить социальный статус мотоциклиста, но и с большой вероятностью предположить половую принадлежность, а также попытаться через продавца получить информацию о личности покупателя.

Не стоит забывать также и о том, что сумка или чемоданчик в руках у наблюдаемого лица может также оказаться футляром для музыкального инструмента, перфоратора, набора слесарных инструментов или экспертным чемоданом. Информация о форме, размерах и изображениях на таких предметах, возможно, будет существенно способствовать сужению круга поиска наблюдаемого очевидцем лица. Конкретные инструменты, используемые только людьми определенной профессии, а также фирма-изготовитель этого инструмента могут

рассказать о своем владельце не меньше, чем описание цвета его глаз и формы подбородка.

Дети неохотно расстаются с любимой игрушкой, подростки – с игровыми приставками и телефонами, женщины – с ювелирными украшениями. Каждый из этих предметов поможет заметить, конкретизировать и выделить своего владельца из потока людей среднего роста, среднего телосложения, средних лет, одетых в черную кожаную куртку, синие джинсы и черные ботинки.

Изложенное позволяет отметить, что более пристальное внимание сотрудников правоохранительных органов к использованию информации о сопутствующих признаках внешности поможет повысить эффективность использования словесных портретов при розыске лиц, совершивших противоправные действия и скрывающихся от правосудия. А создание информационных баз, содержащих информацию о символике и отличительных знаках различных социальных групп и логотипах фирм, производящих предметы одежды, различные аксессуары, музыкальные и иные инструменты, упростит сужение круга поиска.

Библиографический список

1. Снетков В. А. Габитоскопия. ВСШ МВД СССР, 1979; Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., 1956; Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза. М., 2014.

2. Анкетирование производилось среди учащихся 2–7 классов ГБОУ СОШ № 1741 г. Москвы, ДШИ № 86 г. Москвы, ГБОУ СОШ № 1329 г. Москвы.

3. Анкетирование производилось среди слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

М. В. Старичков¹

Информатизация всех сфер деятельности человеческого общества вызвала появление нового вида правоотношений – информационных. Сделки, связанные с изготовлением, передачей, накоплением и использованием информации в различных ее формах: научно-технической документации, персональных данных, программного обеспечения компьютерной техники, баз данных (в том числе правовых) и т. д. – составляют значительную долю в общем объеме договорных отношений, и эта доля постоянно увеличивается. Одновременно проявляются и негативные тенденции – изменяются способы совершения «традиционных» преступлений, возникают новые виды общественно опасных посягательств. Так, в дополнение к главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст.ст. 272–274) Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ была введена статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Количество регистрируемых преступлений в сфере компьютерной информации относительно невелико, но, как показывают многочисленные проведенные исследования [1, с. 569–578], данная категория противоправных деяний отличается сверхвысокой латентностью, и реальное положение гораздо хуже.

Расследуя преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий, правоохранительные органы столкнулись с новым видом носителя криминалистически значимой информации – машинным. Особенности механизма слеодообразования обусловили его отличие от всех ранее известных [2, 3]. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство использует для таких объектов термин «электронные носители информации». Смысл этого понятия разь-

---

¹ Заместитель начальника кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», кандидат юридических наук, доцент. © Старичков М. В., 2016.

яняется ГОСТ 2.051-2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения» [4] как «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

Естественно, что при производстве различных следственных действий, прежде всего, осмотра, обыска, выемки, возникла необходимость осуществлять изъятие электронных носителей информации [5, 6]. Действующая редакция УПК РФ специально регламентирует только производство обыска и выемки.

Изъятие средств компьютерной техники, машинных носителей информации и компьютерной информации при производстве обыска (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ) и выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ) должно происходить при непосредственном участии соответствующих специалистов. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске (выемке), в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска (выемки) не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись.

Данное положение вызывает ряд вопросов. Прежде всего, исходя из принципов уголовного судопроизводства, изъятие в ходе обыска или

выемки электронных носителей без участия специалиста будет считаться нарушением требований УПК РФ, т. е. такие доказательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ признаются недопустимыми. Но если при производстве выемки следователю точно известно, какой предмет, где и у кого предстоит изымать, и специалиста можно пригласить заранее, то в ходе обыска такая необходимость зачастую возникает внезапно, и не всегда имеется возможность удовлетворить ее в разумный срок. Заметим, что к осмотру места происшествия, где также могут изыматься электронные носители информации, подобные требования не предъявляются. Не вызывает сомнений, что изъятие электронных носителей информации, являющихся частью других компьютерных устройств или подключенных к другому оборудованию, а также копирование информации с изымаемых электронных носителей в интересах третьих лиц должно производиться только специалистом. Но вряд ли есть техническая необходимость привлекать специалиста для изъятия, например, сотового телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера, а в соответствии с требованиями УПК РФ в ходе обыска или выемки это обязательно.

В связи с этим мы предлагаем дополнить ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ фразой: «Допускается изъятие электронных носителей информации без участия специалиста, если электронные носители информации изымаются целиком, и изъятие производится без копирования содержащейся на них информации».

Отметим, что осмотр изымаемых носителей, по нашему мнению, должен проводиться с участием специалиста, хотя в данном случае уголовно-процессуальное законодательство не содержит специального требования.

Также следует обратить внимание, что при производстве обыска и выемки необходимо присутствие не менее двух понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). При этом, исходя из общих принципов уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 60 УПК РФ), понятые должны осознавать суть производимых действий, направленных на получение информации и ее копирование, т. е. обладать определенным уровнем компьютерной грамотности. Речь не идет о приглашении дополнительных специалистов,

но непонимание понятиями смысла происходящего и, как следствие, их неспособность убедить суд в признании тех или иных обстоятельств доказательствами, составляют до 10 % ошибок, допускаемых в ходе осмотра, обыска, выемки по уголовным делам рассматриваемой категории [7, с. 110].

Подводя итог, отметим, что вопросы получения доказательственной информации с электронных носителей информации нуждаются в дополнительной уголовно-процессуальной регламентации.

Библиографический список

1. Развитие российского общества: социально-экономические и правовые исследования: монография / под ред. М. А. Винокурова, А. П. Киреенко, С. В. Чупрова. М.: ИД «Наука», 2014. 622 с.

2. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : Волгоградская акад. МВД России, 2008. 401 с.

3. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 22–24.

4. ГОСТ 2.051-2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения». Введен приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст «О введении в действие межгосударственных стандартов».

5. Мещеряков В. А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5. – С. 265–270.

6. Мещеряков В. А. «Электронная» составляющая осмотра места происшествия / В. А. Мещеряков, А. Н. Яковлев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 280–291.

7. Давыдов В. О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА, НЕ ИМЕЮЩЕГО ПАПИЛЛЯРНЫХ ЛИНИЙ

А. С. Татарчук¹

В процессе совершения преступления на месте происшествия всегда остается та или иная следовая информация. Современные возможности исследования следовой информации позволяют оперативно раскрыть преступление по «горячим следам».

Основная часть следовой информации на месте происшествия – следы кожного покрова человека. Наиболее часто обнаруживаемые – это преимущественно следы рук человека – следы папиллярных линий кожного покрова. Однако встречаются и следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора. К ним относят следы кожного покрова головы (различных участков: лба, носа, щек, подбородка, губ, ушных раковин), коленей и локтей².

Следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, обладают целым комплексом общих и частных признаков, позволяющих выявить их на месте происшествия и провести криминалистическую экспертизу по установлению тождества лица. Бесспорно, работа с такими следами достаточно трудоемка. Для решения поставленных перед экспертом задач нужно знать: морфологические признаки рельефа участков кожного покрова, отображающихся в следах, типологию участков кожного покрова, возможные способы локализации, способы обнаружения и изъятия таких следов.

С точки зрения способов обнаружения и изъятия подобных следов, работа строится по общим принципам работы со следами, обра-

---

¹ Старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Татарчук А. С., 2016.

² Данная классификация не является исчерпывающей.

зованными потожировым веществом при контактном взаимодействии с различными поверхностями.

Предварительное исследование такого рода следов, с целью получения актуальной криминалистически значимой информации, можно представить в форме алгоритма:

1) установление механизма следообразования, возможный вид следа кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, а также его расположение на объекте – следоносителе;

2) исследование контура, формы следа и сравнение его с типологией следообразующих участков кожного покрова и соответствующих отображений микрорельефа кожи (для определения следообразующего участка кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора);

3) выделение признаков, говорящих о наличии каких-либо особых примет (к примеру, рубцы, шрамы, бородавки), позволяет существенно упростить работу при дальнейшем лабораторном исследовании;

4) выделение признаков, свидетельствующих о поле, предположительном возрасте, росте и иных признаках внешности человека, возможных заболеваниях, позволяет сузить круг разыскиваемых лиц;

5) оценка результатов для возможного дальнейшего исследования.

Заканчивается процесс предварительного исследования на месте происшествия формулированием вывода и фиксацией его результатов. Но не менее актуальным остается незамедлительное сообщение в устной форме результатов предварительного криминалистического исследования всем заинтересованным лицам. Информация, полученная в результате предварительного исследования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, может существенно сузить круг потенциально разыскиваемых (устанавливаемых) лиц, получить важную информацию о человеке для расследования преступления по горячим следам.

При производстве экспертизы такого рода следов в лабораторных условиях возможно выделение нескольких направлений экспертных исследований:

– морфологическое исследование кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, отобразившегося в следе;

– физико-химическое исследование вещества, образовавшего след.

Первое направление позволяет идентифицировать личность подозреваемого лица путем установления тождества идентификационного поля следа и идентификационного поля участка кожного покрова, не имеющего папиллярных линий.

Второе направление позволяет путем исследования химического состава потожирового вещества или вещества, участвующего в образовании следа, получить информацию о предполагаемых событиях (действиях) на месте происшествия, привычках, болезнях преступника, особенностях его кожного покрова.

Исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, представляет собой интерес с точки зрения развития теоретических и практических положений в области обнаружения и изъятия следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФИШИНГОВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

И. В. Трущенко¹

По данным Бюро специальных технических мероприятий, ежегодно в России совершается более 11 тыс. преступлений в сфере компьютерной информации. При этом все больше преступников используют закрытые форумы и специализированные сети с целью поиска, обмена и продажи программного обеспечения для совершения киберпреступлений.

«Лаборатория Касперского», Европол и Интерпол провели совместную операцию, информация о которой была обнародована в феврале 2015 года. В результате операции были задержаны киберпреступники, похитившие около 1 млрд долларов США. Эксперты полагают, что в международную группировку входили хакеры из России, европейских и других стран, включая Украину и Китай.

Мошенники использовали метод фишинга для заражения компьютеров сотрудников банков вредоносным программным обеспечением, затем получали доступ к внутренним сетям, находили компьютеры администраторов денежных транзакций и наблюдали через Интернет за их экранами. Далее они похищали деньги, имитируя привычные действия работников банков при осуществлении финансовых операций.

Фишинг – это вид интернет-мошенничества, с помощью которого преступники получают доступ к конфиденциальным данным пользователей – номерам банковских карт, пин-кодам, а также логинам и паролям систем управления банковскими счетами, используя для этого фальшивые копии сайтов.

Для фишинга преступнику не нужно обладать специфическими знаниями в области программирования, а достаточно уметь создавать

---

¹ Преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Трущенко И. В., 2016.

веб-сайты. Основная цель фишинга – убедить пользователя в том, что он зашел на настоящий, а не поддельный сайт. С этой целью мошенники зачастую распространяют информацию о своих «сайтах-ловушках» через другие веб-сайты, а также с помощью электронной почты и SMS.

Онлайн-фишинг – метод мошеннического копирования веб-сайтов с помощью схожих доменных имен и аналогичного дизайна. Чаще всего копированию подвергаются сайты популярных интернет-магазинов. Пользователь регистрируется на таком сайте с целью покупки какого-либо товара. Для этого он вводит номер и другие данные своей кредитной карты, после чего информация попадает в руки преступников.

На сегодняшний день широко распространены фишинговые атаки, проводимые с помощью электронной почты методом спам-рассылок. Используя недостатки в сетевом почтовом протоколе SMTP, киберпреступники рассылают электронные письма с поддельной строкой «MailFrom:» («Письмо от:»). При этом зачастую мошенники имитируют адрес электронной почты банка, а также внедряют в письмо соответствующие корпоративные эмблемы, выманивая таким образом номера и пин-коды кредитных карт клиентов. Когда клиент банка отвечает на письмо, ответ пересылается на электронную почту мошенника благодаря изменению поля получателя «RCPTto».

Реклама с помощью поддельных Интернет-банеров также является распространенным методом фишинга. С помощью таких банеров осуществляется переадресация потенциальной жертвы на поддельный сайт. При этом среди различных файлов, которые пользователь может скачать с сайта, зачастую имеются вредоносные, например, троянские программы. В результате заражения компьютера троянской программой, осуществляются несанкционированные действия, например сбор, удаление или модификация пользовательской информации.

Одной из разновидностей фишинга является фарминг. Это метод мошенничества, при котором подлинный Интернет-ресурс (как правило, web-сайт банка) подменяется на подложный с помощью техни-

ческих приемов – в результате атаки на службу доменных имен (DNS) или способом внедрения на компьютер жертвы вредоносной программы.

Вишинг – метод мошенничества, при котором жертву просят позвонить по подложному телефонному номеру, который якобы принадлежит банку. Схема действия мошенников при этом следующая: держателю банковской карты поступает звонок от автоинформатора, который сообщает, что с его картой совершаются мошеннические действия, и дает инструкцию перезвонить по определенному номеру. Номер выбирается платный. Если человек совершает такой звонок, со счета его телефона снимаются денежные средства.

Зачастую преступники представляются по телефону сотрудниками банка и сообщают, что с целью предотвращения мошеннических действий карту необходимо срочно заблокировать. Сделать это предлагается с помощью банкомата, вставив карту и набрав определенную комбинацию цифр. Мошенник под предлогом активации карты либо смены ПИН-кода побуждает клиента банка ввести номер мобильного телефона и сумму денежных средств, которая перечисляется на этот номер.

В последнее время значительно возросло количество преступлений, совершаемых методом выманивания у пользователей паролей к электронной почте. Злоумышленник заранее создает развлекательный сервис, для регистрации на котором необходимо ввести адрес своей электронной почты и любой пароль. Многие люди используют один и тот же пароль для разных сайтов (почты, социальных сетей, сайтов электронных магазинов и даже государственных организаций). Участились случаи, когда украденный таким способом пароль используется для получения несанкционированного доступа к сервису iCloud компании Apple. При этом мошенники меняют пароль к личному кабинету, а далее с помощью функции «Найти iPhone» блокируют все мобильные телефоны и другие электронные устройства жертвы. Затем с помощью этого же сервиса преступники отправляют на телефон сообщение с требованием перечислить деньги за разблокировку.

Основным средством борьбы с фишингом является необходимость соблюдения определенных правил в Интернет и при использовании мобильных устройств:

1. Не следует переходить по ссылкам в электронных письмах, если отсутствует уверенность в безопасности указанных в них интернет-адресов.

2. Рекомендуется набрать интернет-ссылку вручную, вместо того, чтобы кликать по ней в документе. Также не следует открывать адрес, предлагающий зайти сразу на страницу авторизации – при этом сайт может быть поддельным.

3. Для маскировки фишинга зачастую используются популярные сервисы сокращения ссылок. Следует соблюдать осторожность при открытии адресов такого типа.

4. Перед тем, как ввести логин и пароль на каком-либо сайте, стоит убедиться, что соединение является защищенным. Современные платежные организации передают и принимают данные с помощью защищенного протокола `https`, использование которого можно увидеть в качестве префикса перед адресом сайта.

5. Не следует вводить личную информацию, пользуясь общественными Wi-Fi – сетями. Также не стоит заходить в интернет-банк и другие финансовые сервисы, подключившись к общедоступным точкам доступа в кафе, парках или других общественных местах. Для этих целей лучше воспользоваться интернетом через собственный мобильный телефон. Кибермошенники могут создать поддельную точку доступа, при этом адрес сайта может перенаправлять пользователей на фишинговую страницу.

6. Рекомендуется установить на компьютер защитное программное обеспечение. Например, многие антивирусы содержат встроенные базы фишинговых сайтов и не позволяют переходить на страницы злоумышленников, а также проверяют ресурс на наличие вредоносного кода перед открытием.

7. Популярные интернет-браузеры автоматически блокируют подозрительные сайты, поэтому необходимо вовремя устанавливать актуальные обновления.

8. Одной из действенных мер борьбы с киберпреступниками являются сообщения пользователей о фишинговых или других подозрительных сайтах. При обнаружении таких ресурсов следует написать электронные письма в службы поддержки Yandex, Google и производителей популярных антивирусных программ.

Библиографический список

1. Пархоменко С. В., Евдокимов К. Н. Предупреждение компьютерных преступлений в Российской Федерации: Интегративный и комплексный подход // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 265–276.

2. Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность. Теория и практика борьбы. Омск : Омская академия МВД России, 2009.

3. М. Ахмад Дэвид и др. Защита от хакеров корпоративных сетей. М. : ДМК Пресс, 2008.

О ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО В ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕЧАТАЮЩИХ УСТРОЙСТВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ОРГТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И КОМПЛЕКСОВ

И. Н. Усков¹,

Г. Ю. Головастиков²

Как известно, составление заключения эксперта надлежащего качества является неотъемлемой частью (одним из необходимых этапов) производства судебных экспертиз. Соответственно, большое значение имеет содержание заключения эксперта как с позиции изложения хода и результатов исследования, так и с позиции используемого терминологического аппарата.

Изучение литературных источников, информационных писем ЭКЦ МВД России, содержащих обзоры экспертных ошибок, а также практики производства технико-криминалистических экспертиз документов (далее по тексту – ТКЭД), назначаемых по уголовным делам, показывает, что значительное количество замечаний к содержанию экспертных заключений делается по поводу использования тех или иных терминов. Аналогичная ситуация имеет место в процессе оценки заключений экспертов в рамках гражданского и арбитражного процессов. Реализуя принцип состязательности сторон, их представители достаточно часто прибегают к такой форме оценки заключения эксперта, как рецензирование лицом, обладающим специальными знаниями в области ТКЭД. В результате этого в соответствующих судебных процессах рассматриваются указанные выше рецензии, в которых отмечаются все возможные имеющиеся недостатки как в опи-

---

¹ Доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Усков И. Н., 2016.

² Преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Головастиков Г. Ю., 2016.

сании порядка проведения исследования и применяемых методик, так и используемого терминологического аппарата. Анализ литературных источников и других материалов позволяет заключить, что достаточно часто специалисты дискутируют о том, какой термин является более приемлемым в той или иной ситуации, и каждый приводит свою аргументацию, основанную на различных мнениях, указанных в различной литературе. Считаем, что улучшению ситуации в рассматриваемом аспекте может способствовать налаживание взаимодействия между специалистами, занимающимися вопросами ТКЭД (эксперты-практики, научные работники, преподаватели специализированных вузов) различных ведомств и организационно-правовых форм. Одним из вариантов такого взаимодействия может являться проработка предложений по содержательной стороне того или иного термина в процессе обсуждения различных мнений как на страницах печатных изданий, так и интернет-изданий, которые базируются на использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Полагаем, что открытая, публичная, аргументированная дискуссия будет способствовать совершенствованию терминологического аппарата, повышению его единообразности и научной обоснованности. Это, в свою очередь, будет полезно для развития научно-теоретической базы судебной экспертизы в целом и ТКЭД в частности, а в практической плоскости будет способствовать повышению качества составляемых экспертных заключений.

В рамках настоящей статьи остановимся на вопросе о необходимости уточнения отдельных терминов в классификации средств воспроизведения текстовой (знаковой) информации и иллюстрационной графической информации (растровой графики), предложим наше видение и пригласим к конструктивной дискуссии всех заинтересованных специалистов.

Не вызывает сомнений, что в настоящее время огромное количество документов изготавливается с использованием устройств, позволяющих наносить графическую информацию на запечатываемый материал. К таким устройствам – средствам оргтехники, формирующим

изображения на материальном носителе, относятся: пишущие машины, репрографическая техника, устройства вывода знаковой и графической информации, поступающей от электронно-вычислительных машин, контрольно-кассовые машины.

В современной криминалистической литературе их принято называть знакопечатающими устройствами [1]. В свою очередь, их подразделяют по способу нанесения изображения на воспринимающий материал на ударные и безударные, а по принципу формирования изображения знака – на законесинтезирующие и знаковосинтезирующие. Анализ содержания терминов, используемых в вышеизложенной классификации, позволяет отметить следующее.

Во-первых, получается, что соответствующие устройства предназначены только для воспроизведения конкретных однозначно воспринимаемых знаков и не могут воспроизводить изображения, не состоящие из знаков, что справедливо только в отношении пишущих машин и иных устройств, например АЦПУ (алфавитно-цифровое печатающее устройство). Соответственно, термин «знакопечатающие» будет являться некорректным в отношении современных устройств воспроизведения графической информации, которые могут воспроизводить любые изображения, преобразованные в цифровой формат. Таким образом, на наш взгляд, их более правильно именовать устройствами нанесения изображения, а не знакопечатающими устройствами.

Во-вторых, именовать вышеназванные устройства знаковосинтезирующими, по нашему мнению, не совсем корректно, невзирая на то, что в различной литературе, в том числе и справочниках по полиграфии, знаковосинтезирующие печатающие устройства определяются как «механизм, в котором изображение символов формируется знакообразующим элементом, в основном матрицей». При этом к таким устройствам относят не только матрично-игольчатые принтеры, но и все другие, в том числе принцип действия которых основан на электрофотографических, капельно-струйных и термосублимационных процессах. Поскольку перечисленные устройства, как уже отмечалось

выше, воспроизводят не только знаки, а любые изображения, то в их криминалистической классификации деление на знаковосинтезирующие и знаковесинтезирующие теряет свою актуальность. Если принять такую точку зрения, то все средства оргтехники, выводящие графическую информацию, можно разделить на классификационные группы следующим образом.

По способу нанесения изображения на носитель информации устройства разделяются на ударные и безударные. Безударные, в свою очередь, можно разделить на контактные и бесконтактные. По принципу формирования изображения средства оргтехники разделяются на знаковопечатающие устройства и устройства нанесения изображений.

Примерами ударных знаковопечатающих устройств являются: пишущие машины, АЦПУ, матрично-игольчатые принтеры; безударных контактных устройств нанесения изображения – лазерные, термотрансферные принтеры; безударных бесконтактных устройств – капельно-струйные, термосублимационные принтеры.

Библиографический список

1. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. канд. юрид. наук, доц., засл. юриста Рос. Федерации А. А. Проткина. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 108 ; Скрипченко А. В., Коровкин Д. С. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник. В 2-х ч. Ч. I. СПб. : СПб ун-т МВД России, 2014. С. 123, 124.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАДИЙНОГО И УРОВНЕВОГО ПРИНЦИПОВ РЕШЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗАДАЧИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

О. А. Харламова¹

Борьба с преступностью в современных условиях невозможна без широкого использования достижений науки и техники, применения современных средств и методов изучения вещественных доказательств, разработок новейших методик исследования объектов, попадающих в сферу деятельности правоохранительных органов.

Особенно ярко проявляется факт внедрения современных достижений науки и техники в деле расследования и раскрытия различного рода преступлений при производстве назначенных по ним криминалистических портретных экспертиз.

Из всех видов судебных экспертиз «старейшей» является идентификация человека по внешнему облику. Фактически с нее началась наука криминалистика.

Сейчас криминалистическая портретная экспертиза представляет собой род криминалистической экспертизы, проводимый в целях установления личности по признакам внешности, запечатленным в объективных материальных отображениях, как правило, фотоснимках, с помощью специально разработанных методов исследования.

Значение ее состоит в том, что при указанной форме идентификации личности устанавливается тождество не вещественных доказательств, а непосредственно конкретного человека. Это, в свою очередь, способствует получению более ценной дополнительной информации для оперативных работников и успешному установлению истины по делу.

Развитие науки судебной экспертизы на современном этапе требует переосмысления процесса проведения идентификационных исследований различных криминалистических объектов, в том числе и внешне-

---

¹ Заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Харламова О. А., 2016.

сти человека, и перехода (возможно, всех) методик идентификационных экспертиз со стадийного (как было ранее) на уровневый (соответствующий мыслительной деятельности человека) принцип решения экспертных задач.

На сегодняшний день в портретной экспертизе существует целый ряд проблем (как теоретических, так и методических). В нашей статье мы проведем сравнительный анализ стадийного и уровневого принципов проведения криминалистической портретной экспертизы с целью выяснения наиболее приемлемого принципа проведения криминалистического исследования внешнего облика человека.

Исходя из общепринятых требований методики проведения идентификационных криминалистических экспертиз, портретная экспертиза, как и другие идентификационные исследования, проводится постадийно.

При стадийном принципе:

1) все экспертное исследование проводится в один прием (цикл), т. е. представляет собой один виток исследования;

2) предварительная стадия состоит в основном из ознакомления с материалами экспертизы и осмотра объектов;

3) исследование любого признака внешности проводится только на одной глубине в несколько абсолютно автономных приемов и оказывается «разорванным» по стадиям.

С нашей точки зрения, процесс производства любой (в том числе и портретной) экспертизы носит несколько иной характер.

Во-первых, он проводится в несколько циклов (точнее, уровней), так как все производство экспертизы можно представить в виде спирали, каждый виток которой представляет полное законченное экспертное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату. Процесс экспертного исследования проходит по спирали несколько уровней, чаще всего их два. Однако (в зависимости от специфики решаемых задач и сложности объектов) число их может быть увеличено [1].

Во-вторых, первоначальное исследование объектов (в отличие от предусмотренной методикой предварительной стадии, которая ранее со-

стояла, как правило, только из ознакомления с материалами экспертизы и осмотра объектов) представляет собой первый уровень решения задачи экспертизы, обязательно включающий этап сравнения и оценки признаков и заканчивающийся выдвижением экспертных версий и планированием дальнейшего хода исследования.

В-третьих, исследование любого признака «не разрывается» по стадиям, а проводится сразу, от начала до конца (от отдельного до оценочного исследования) на соответствующем этапе каждого уровня.

Таким образом, первый уровень решения идентификационной задачи в криминалистической экспертизе – это первый, законченный виток исследования объектов, начинающийся с момента ознакомления с материалами, поступившими на экспертизу, и заканчивающийся, как указано выше, выдвижением экспертных версий и планированием дальнейшего хода исследования.

Второй уровень – это основа криминалистических исследований, представляющий собой «повторный круг» проведения экспертизы на более высоком витке ее спирали. Данный уровень включает полный и основательный анализ и синтез всех признаков. Здесь к исследованию «подключаются» всевозможные вспомогательные средства – от лупы и микроскопа до современной компьютерной техники. Исследование признаков проходит все стадии экспертного исследования, однако при рассматриваемом способе изучение каждого из них «не разрывается» отдельно по стадиям, а наоборот, концентрируется на одном этапе, включающем полное, от начала (раздельного) до конца (оценочного), его исследование.

На третьем уровне производства экспертизы объекты исследуются еще раз, более скрупулезно, с производством экспертных экспериментов, с применением математических методов сравнения и оценки признаков.

Таким образом, по-нашему мнению, происходит процесс мыслительной деятельности эксперта при проведении всех идентификационных, в том числе и портретных, экспертиз. Для наглядности в своей статье мы представляем сравнительную схему.

Сравнительная схема стадийного и уровневого принципов решения идентификационной задачи в криминалистической портретной экспертизе

<i>Стадийный принцип</i>	<i>Уровневый принцип</i>
<p>Предварительная стадия – предварительное исследование – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка полученных результатов и выдвижение экспертных версий</p>	<p>I уровень решения задачи – предварительное исследование – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка полученных результатов и выдвижение экспертных версий</p>
<p>Раздельное исследование анатомических (соматических) элементов внешности: – головы – лица – лба – бровей и т. д.</p> <p>Сравнительное исследование элементов внешности: – головы – лица – лба – бровей и т. д.</p> <p>Оценка результатов сравнения: – головы – лица – лба – бровей и т. д.</p> <p>и формирование выводов эксперта</p>	<p>II уровень решения задачи: <i>а) голова:</i> – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка результатов сравнения</p> <p style="text-align: center;"><i>б) лицо:</i> – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка результатов сравнения</p> <p><i>в) лоб:</i> – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка результатов сравнения</p> <p><i>г) брови:</i> – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка результатов сравнения и т. д.</p> <p>Суммарная оценка полученных результатов и формирование выводов эксперта</p>
	<p>III уровень решения задачи: <i>а) голова:</i> – раздельное исследование – сравнительное исследование – оценка результатов сравнения и т. д.</p>

Библиографический список

1. Котова О. А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : ВА МВД России, 2004. 24 с.

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОРОЖКИ СЛЕДОВ НОГ

В. Н. Чулахов¹

Следы ног, образуемые при передвижении человека на месте преступления, издавна привлекали внимание криминалистов, так как в них содержится информация, имеющая диагностическое и идентификационное значение. Такие следы образуются в результате проявления навыка ходьбы, сложного с точки зрения следообразования свойства личности. Навыки ходьбы проявляются в таких признаках походки, как: положение головы и туловища, форма и амплитуда движений рук; длина и форма шагов; ширина постановки и величина угла разворота стоп, совокупность которых у человека индивидуальна. Однако в дорожке следов отображаются не все элементы походки, а лишь отдельные параметры движения ног: длина и ширина шагов, разворот стоп. Поэтому основу личностно-идентификационной информации о человеке по его походке, отобразившейся в дорожке следов, составляют размерные характеристики движений ног, определяемые по размещению стоп на опорной поверхности.

Анализ литературных источников, в которых приводятся криминалистические рекомендации по исследованию дорожки следов ног, показывает, что у ученых по поводу определения ее количественных характеристик нет общего мнения. Так, одни склоняются к подсчету среднеарифметических значений. К примеру, Г. Ф. Звягина предлагает «в целях получения более точных результатов все перечисленные выше измерения в дорожке следов производить по несколько раз (на разных следах) и выводить средний результат» [1]. Аналогичного мнения придерживается Е. Н. Викторова [2].

Ф. П. Сова высказывает иную точку зрения: «По дорожке следов (не менее 10–15 следов, расположенных на сравнительно прямой линии) определяют отдельные ее элементы (признаки походки): длину

---

¹ Начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент. © Чулахов В. Н., 2016.

шагов правой и левой ноги, ширину шагов (или постановки ног), угол разворота ступней. Измерение этих элементов производится по нескольким шагам; в протоколе указывают наименьшие и наибольшие их значения ...» [3].

Однако, на наш взгляд, и те, и другие рекомендации противоречат общим положениям криминалистической теории навыков и требуют определенной корректировки. Способы определения количественных характеристик признаков ходьбы должны основываться на научном понимании динамической природы и сущности таких движений и их материальной фиксации.

Характеризуя устойчивость признаков дорожки следов ног, необходимо отметить, что более всего вариативна длина шагов, что объясняется закономерностями формирования навыков ходьбы. При передвижении в зависимости от обстановки нередко приходится обращать внимание на длину шагов (например, при преодолении препятствия, увеличении темпа ходьбы и т. д.). Поэтому человек научился сознательно увеличивать или уменьшать размах ног. Далее он прodelывает это на подсознательном уровне. Угол разворота стоп и ширина шага, как правило, остаются вне поля сознания и поэтому подвержены изменениям в меньшей степени.

В зависимости от объективных и субъективных причин количественные характеристики элементов походки могут варьировать в определенных пределах. Однако эти значения нельзя включать в основу личностно-идентификационной информации по навыку ходьбы, которую составляют устоявшиеся размеры движений ног и особенности их размещения на опорной поверхности. Отсюда следует вывод, что размерные данные элементов походки, сильно отличающиеся от группы количественно однородных, не должны браться во внимание при отождествлении по навыку ходьбы, так как они образуются под воздействием временных факторов субъективного и объективного характера. Например, в отношении длины шагов это означает, что данные, отличающиеся от группы однородных размеров более чем на 4 см, не должны учитываться и исключаются при подсчете средней длины шага во время исследования дорожки следов ног (до 3 см наблюдается естественная вариативность длины шагов).

С учетом закономерностей формирования и проявления навыков ходьбы предлагается следующий порядок определения количественных характеристик дорожки следов ног, в частности, длины шагов. Длина шага измеряется непосредственно между серединами заднего среза каблучной части (каблука) следа подошвы обуви обеих ног. При этом отдельно измеряется длина шага правой и левой ноги. Желательно, чтобы количество таких измерений было как можно больше, но не менее десяти. От этого зависит точность подсчета длины шагов. Все замеренные данные записываются и анализируются. Из них отбираются одинаковые и близкие по значению размеры (в пределах 3 см), что и будет являться среднестатистической характеристикой длины шага. Остальные значения, отличающиеся от этих данных, не учитываются и объясняются неадекватным механизмом слеодообразования. Например, при измерении длины правого шага были получены такие данные: 72, 75, 78, 77, 74, 79, 80, 77, 78 и 77 см. Группу близких значений составят следующие: 78, 77, 79, 77, 78 и 77 см. Следовательно, длина правого шага в этом случае будет равняться 77–79 см, что и указывается в протоколе осмотра. Оставшиеся значения, как следствие воздействия каких-либо предполагаемых факторов на походку, во внимание не берутся.

Таким же способом определяется среднее значение длины шагов при измерении экспериментальной дорожки следов ног. Как показывает практика, длина шагов в таком случае менее вариационна. Чаще по длине различаются первый и последний шаги, которые не учитываются при подсчете.

Аналогично рекомендуется поступать в случае установления среднего значения и других признаков походки: ширины постановки ног и угла разворота стоп с учетом их естественной вариационности.

Библиографический список

1. Звягина Г. Ф. Следы ног. М., 1957. С. 16.
2. Справочник следователя (Практическая криминалистика: следственные действия). Вып.1. М., 1990. С. 60.
3. Криминалистика. Т. 1. / под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. М., 1978. С. 298.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

И. А. Юрченко¹

Современное состояние российского общества характеризуется обострением криминогенной обстановки, связанным с неуклонным увеличением масштабов и темпов роста преступности, требующим от правоохранительных органов принятия адекватных мер по повышению оперативности и эффективности своей работы. В свою очередь, деятельность и правоохранительных органов, и судов во многом зависит от качественной работы судебных экспертов. Количество экспертиз, проводимых экспертно-криминалистическими подразделениями, увеличивается ежегодно на 7–10 %, т. е. удваивается каждые 10 лет. Поэтому в современных условиях возникла необходимость в максимальном упрощении и сокращении сроков выполнения экспертиз. Это стало возможно благодаря стремительному развитию фотоиндустрии, которая практически полностью перешла на цифровые носители. Однако этот переход не был моментальным и растянулся на многие годы. Первый цифровой фотоаппарат появился в 1994 году, когда Apple выпустила цифровую фотокамеру Quick-Take 100. Однако прошли десятилетия, прежде чем технология получения снимков в цифровом виде созрела для массового внедрения. В 2002 году стали доступны по разумной цене первые трех и четырехмегапиксельные фотокамеры с достаточно объемными картами памяти. Прошло чуть больше десяти лет, а цифровые фотоаппараты уже всецело доминируют над пленочными, да и последние практически исчезли.

---

¹ Старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Юрченко И. А., 2016.

В настоящее время вопросы применения фотографии в криминалистике не только постоянно находятся в поле зрения ученых – криминалистов и практиков, но и творчески совершенствуются ими как в направлении использования современных достижений науки и техники в области получения визуальной информации, так как по сравнению с другими методами фиксации (протоколы, схемы, планы, рисунки, чертежи и т. п.) судебная фотография обеспечивает более высокую степень наглядности, объективности, точности и полноты запечатления.

Использование цифровых фотокамер с электронной световоспринимающей поверхностью предоставляет большие возможности по преобразованию изображений запечатлеваемых объектов судебных экспертиз, появляются возможности компьютерного улучшения исходного качества и преобразования изображений за счет следующих действий: фильтрации, подавления фона и выявления слабовидимых признаков путем уменьшения или увеличения отношения сигнал/шум, повышения контрастности, яркости и резкости изображения. Данные операции позволяют увидеть и распознать слабовидимые (невидимые) следы.

Необходимо отметить и такой аспект, как получение копий (отпечатков) на широком круге носителей: жестком диске, компакт-диске, писчей бумаге. Современные средства печати позволяют получать изображения с хорошей передачей полутонов и с высоким разрешением, сопоставимым с разрешением фотографических материалов.

По мере расширения возможностей компьютеров и интернета все большее количество сфер жизнедеятельности человека становится возможным перенести в виртуальную реальность. Польза от этого несомненна: сложные, опасные или дорогостоящие явления или мероприятия лучше моделировать с помощью электроники, нежели пытаться проводить практические эксперименты.

Современные возможности производства двухмерных (2D) и трехмерных (3D) изображений могут быть использованы для фиксации места происшествия, а создаваемые ими модели становятся важными элементами сложнейших расчетов, презентаций, высоко-

технологичных опытов. Однако, если обычный сканер имеет дело с плоским объектом (рисунком, текстом), и способ его работы весьма прост, то 3D-сканеры вынуждены использовать сложные механизмы для анализа облика трехмерной фигуры. В настоящее время разработаны высококачественные 3D-сканеры, обладающие уникальными возможностями. Например, особенностью 3D-сканера «Orbital Camera System» является то, что помимо высокодетализированной модели объекта он воссоздает также текстуру, повторяющую рельефность, расцветку, детализацию материала, а также такие его физические свойства, как зеркальность (способность к бликам).

Производство 3D-сканеров давно уже перестало быть серией технологических прорывов. В настоящее время 3D-сканеры производятся в разных странах мира многими компаниями: от всемирно популярных до малоизвестных брендов. Точно так же перестали привлекать пристальное внимание и различные типы и виды 3D-сканеров. Современные устройства так или иначе успешно справляются со своей задачей, в большинстве своем предлагая похожую функциональность и возможности.

Среди этих устройств есть заслуживающие внимание модели, которые могут быть использованы, например, в целях производства осмотра места происшествия. Весьма интересной является система «SceneVision-Панорама Tech», позволяющая создавать панорамные фотоснимки высокой четкости с углом поворота на 360°. Преимущество фотографического изображения, полученного с помощью рассматриваемой лазерной системы, заключается в воспроизводстве оцифрованного виртуального места преступления, которое обеспечивает сотрудникам правоохранительных органов широкие возможности для последующего анализа. Следует также отметить недостижимую ранее возможность произвести осмотр места происшествия повторно через несколько дней, недель, месяцев, или даже спустя годы в режиме «Виртуальный тур». Такой подход уменьшает вероятность пропустить необходимые доказательства, которые на первый взгляд не являются примечательными, в отличие от стандартной процедуры фиксации доказательств в протоколе осмотра, в котором следователь

может отразить не все объекты. Фотофиксирование с помощью современной технологии «Панорама Scene Vision™» позволяет сделать документирование более объективным, так как камера фиксирует полную обстановку места происшествия до начала производства осмотра следственной группой. Установка «Панорама Scene Vision™» на передвижном шасси с дистанционным управлением позволяет оцифровывать место преступления для дальнейшего использования этих данных в работе криминальной полиции.

Можно сказать, что на сегодняшний день между фотографированием и сканированием установился некий паритет, который, однако, постепенно исчезает из-за постоянного развития технологий 3D-сканирования. Еще одной причиной постепенной «победы» технологии 3D-сканирования можно считать стремительное развитие рынка 3D-принтеров и внедрение 3D-изображений в телевидение, кино, компьютерные игры и интерактивные аттракционы.

Многолетний опыт деятельности органов внутренних дел показывает, что на основе комплексного анализа возможна всесторонняя оценка теоретических аспектов внедрения инновационных биометрических и 3D технологий в судопроизводство. При этом следует учитывать требования материального и процессуального права с обязательным соблюдением условий допустимости, достоверности, достаточности и относимости доказательств. Этот процесс естественным путем приведет к разработке предложений по повышению эффективности правотворческой работы, укреплению законности и усилению охраны прав и законных интересов человека и гражданина в России, а при несоблюдении данных условий полученные доказательства могут быть признаны судом как недопустимые и влекущие судебное преследование и наказание за неправомерное применение технических средств.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ МВД РОССИИ С ПРАКТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ

К. В. Ярмак¹

Подготовка высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов является одной из важнейших задач образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В этом свете не является исключением подготовка сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, осуществляемая как в формате пятилетнего обучения на базе вузов по программам специалитета с получением базового профильного фундаментального образования, так и курсовая подготовка уже действующих экспертов по линии повышения квалификации и переподготовки кадров.

Необходимость повышения эффективности подготовки кадров в органах внутренних дел, обусловленная задачами совершенствования охраны правопорядка, усиления противодействия преступности и терроризму, обеспечения общественной безопасности, заставляет нас взглянуть на эту проблематику несколько по-иному, с точки зрения обеспечения взаимодействия сторон, заинтересованных в подготовке кадров.

Одним из путей совершенствования интеграции научно-методического обеспечения является активное взаимодействие сотрудников образовательных организаций с одной стороны и экспертов-практиков (например, Экспертно-криминалистического центра МВД России) – с другой. Организация всестороннего и эффективного сотрудничества нацелена на реализацию совместных задач по интеллектуальному, культурному и нравственному развитию сотрудников органов внутрен-

---

¹ Начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Ярмак К. В., 2016.

них дел, совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, а также на решение такой задачи, как формирование профессионально-важных качеств. Последние играют роль тех внутренних характеристик субъекта, в которых отражаются внешние специфические воздействия факторов конкретного трудового процесса, выступающих в форме профессиональных требований к личности.

В подобном сотрудничестве мы выделим ряд направлений, подлежащих реализации.

Уже зарекомендовало себя с положительной стороны такое направление взаимодействия, как приглашение практических сотрудников непосредственно в вуз для проведения занятий. Данная форма сотрудничества активно используется, хотя и показала дальнейшую необходимость ее модернизации. Так как практические сотрудники не обладают навыками применения педагогических технологий проведения занятий, оставлять их наедине с учебной группой неправильно. В противном случае подобное занятие не достигнет своей образовательной цели.

Соответственно более предпочтительно проведение так называемой лекции вдвоем (или бинарной лекции). Это разновидность чтения лекции в форме диалога двух преподавателей (либо как представителей двух научных школ, либо как теоретика и практика). При этом важно демонстрировать культуру дискуссии, а также стремиться вовлекать в обсуждение проблемы обучающихся [1].

Одним из важнейших элементов организации учебно-образовательного процесса является проведение практик и стажировок обучающихся вузов, целью которых является отработка устойчивых навыков применения средств и методов экспертной деятельности, и главное, – адаптация учащегося к будущей профессии практически по месту его будущей работы. Вместе с тем, что немаловажно, рассматриваемое со-

трудничество позволит организовать на должном организационном и методическом уровне стажировки (повышения квалификации в форме стажировки) педагогических работников вузов.

Дальнейшее совместное изучение положительных сторон и отрицательных моментов организации учебного процесса и результатов профессионального образования по специальности Судебная экспертиза влечет разработку и реализацию мер, направленных на его совершенствование, участие в промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

Остановимся на еще одном важном направлении сотрудничества – совместной организации и осуществлении научно-исследовательской деятельности, а также разработке, тестировании, апробации и внедрении в деятельность экспертно-криминалистических подразделений и образовательный процесс вузов научной и научно-методической продукции.

Результатом подобного направления взаимодействия является совершенствование организации профессиональной подготовки (переподготовки и повышения квалификации) сотрудников экспертных подразделений, а также определённая модернизация судебно-экспертной деятельности по использованию технико-криминалистических средств и методов в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Так, Экспертно-криминалистический центр МВД России является местом сосредоточения потребностей практических подразделений территориальных органов, а значит, выступает как инициатор проведения научных исследований и разработок методического характера с участием педагогических работников вузов. Кроме того, к положительным результатам относят взаимное использование библиотечных фондов вуза и ЭКЦ МВД России, систематический обмен нормативной правовой, научно-методической, статистической, аналитической и

справочной информацией по проблемам, представляющим взаимный интерес, в том числе с помощью предоставления полнотекстовых электронных изданий в библиотечную систему обеих сторон.

Кроме того, интенсификация научно-методического и информационного обеспечения экспертной деятельности обеспечивается выявлением, изучением и использованием положительного опыта деятельности правоохранительных органов. Так, например, уже стало доброй традицией участие представителей (руководителей, ведущих ученых) образовательных организаций в проводимых на регулярной основе практических семинарах по обмену опытом среди сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России. Появилась возможность наладить непосредственный контакт между заказчиком кадров и вузом с целью выявления всех проблемных аспектов указанной работы.

Проведение совместных научных и научно-практических конференций, заседаний кафедр, специализированных выставок, теоретических и практических семинаров, круглых столов, деловых игр, циклов лекций, семинаров, практических занятий и пр. также становится элементом рассматриваемого взаимодействия.

Еще одна «плоскость соприкосновения» взаимных интересов – это встречное рецензирование. С одной стороны, рецензирование подготовленных к изданию сборников научных трудов, монографий, учебников, учебных пособий и иных видов научной, научно-методической продукции по методике проведения экспертных исследований, проблемам использования технических средств в экспертной деятельности, совершенствованию учебного процесса. С другой стороны, рецензирование экспертных заключений педагогическими сотрудниками вузов.

В конечном счете рассматриваемое нами взаимодействие подразделений влечет за собой реализацию комплекса мер правового, организационного, материально-технического, информационного, научно-

методического, воспитательного и иного характера в соответствии с направлениями деятельности указанных подразделений [2].

В качестве перспективного направления развития взаимодействия мы рассматриваем возможность организации кафедры на базе практического подразделения, например, ЭКЦ МВД России. Подобное структурное подразделение обеспечит координацию и научных исследований, и разработку методических материалов, и проведение бинарных занятий. И в конечном счете подобная кафедра стала бы определенным связующим звеном между образовательной организацией, стремящейся готовить кадры на самом высоком организационном и дидактическом уровне, и практическим экспертным подразделением, требующим подбор персонала, соответствующего уровню сложности решаемых задач.

Библиографический список

1. Котова О. А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : ВА МВД России, 2004. 24 с.

2. Бушуев В. В. Влияние информационных технологий на субъективный фактор в деятельности судебного эксперта [Текст] // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: материалы XXVI международной научной конференции. М. : Академия управления МВД России, 2007.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
И ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
17 марта 2016 г.

Издается в авторской редакции
Корректор *Степанова А. А.*
Компьютерная верстка *Ермакова Л. С.*

Подписано в печать 29.12.2016 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 50 экз.
Заказ № 705	Цена договорная	Объем 7,17 уч.-изд. л. 9,47 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12